

**Джон Рэкхем
Король Серебряной**

Король Серебряной — это не наследственный титул! Но Джону Лэмпарту невероятно повезло. Однако открыть планету-сокровищницу мало, ее необходимо, как минимум, защитить. А желающих посягнуть на «лакомый кусочек» достаточно!..

Часть I

ПОБЕГ

Глава 1

На планете, само существование которой бросало вызов сразу нескольким научным теориям, человек ждал, когда к нему подобрется страшная смерть, и думал о разных не имеющих отношения к происходящему вещах. По уступу, слишком узкому для массивного тела, полз зверь, похожий на ящерицу - точнее, на помесь крокодила с гигантской жабой.

Тупоголовое чудовище приближалось со скоростью семь миль в час; двигаться быстрее на своих шести коротких, точно обрубки, лапах оно просто не могло. Сейчас ящерица завернет за угол, снова увидит человека и устремится вперед, намереваясь сожрать загнанную в тупик жертву. Уступ здесь заканчивался, дальше шла вертикальная стена, к которой человек прижимался спиной, а из оружия у него имелось лишь нечто вроде копья и грубый обоюдоострый меч - и то и другое он сделал собственными руками.

Тело зверя покрывала жесткая чешуя, из пасти торчали устрашающего вида зубы, лапы были украшены острыми когтями. Если не считать пары довольно уродливых сандалий, пошитых из мягкой части шкуры такого же зверя, только поменьше размером, и поношенного ремня с крючками для небольших мешочков, в которых хранилось необходимое снаряжение, человек был обнажен. Впрочем, за тридцать дней, проведенных на планете, он сумел адаптироваться к местным условиям и чувствовал себя без одежды совершенно естественно.

Наступила «холодная» ночь, и температура воздуха достигла тридцати градусов по Цельсию - совсем как летом на Земле. Впрочем, слово «воздух» не особенно подходило к описанию атмосферы, на шестьдесят процентов состоящей из аргона и на двадцать пять - из

кислорода. Остальное являлось смесью испарившейся воды и остаточных газов, главным образом азота. Тем не менее обнаженный мужчина не испытывал никаких неудобств. Он прекрасно знал, что гравитация на планете в два раза превышает земную, однако и к этому обстоятельству тоже сумел приспособиться.

Со своего места он видел плоские холмы в окружении горных хребтов с острыми пиками, за которыми прятались долины. Дальше шли джунгли - исследовать их по-настоящему ему пока не довелось. Сами холмы представляли собой огромные, открытые всем ветрам пространства, засыпанные серебристым песком. По небу проносились тучи, раскрашенные в разные оттенки синего и алого цветов, а сквозь них на землю проливали свое сияние звездные фонари - большие и маленькие. Даже ночью здесь было светло, как днем на Земле.

Совсем чужой мир... Впрочем, он полюбил его и научился ценить примитивную, не испорченную цивилизацией первобытную прелесть планеты. Вот только никак не мог смириться с тем, что перестал быть человеком.

Умом он понимал: золотисто-бронзовые руки, запястья и пальцы, сжимающие копье, жилистые бедра, икры и стопы не имеют ничего общего с человеческой плотью. Обычный человек на его месте мгновенно начал бы задыхаться, а через несколько часов умер бы от сердечного приступа - в особенности когда на небе светит солнце и температура воздуха достигает семидесяти градусов по Цельсию. Однако знать и чувствовать - совершенно разные вещи. Он чувствовал себя нормальным, самым собой, таким, каким он был всегда. Его звали Джон Лэмпарт.

— Если я не Джон Лэмпарт, - строго обратился человек в никуда, - в таком случае кто я такой, черт побери? Кто я?

В вопросе звучало только любопытство - ничего, даже отдаленно напоминающего огорчение. Когда-то, ужасно давно, он работал разведчиком. Выбрав эту профессию, одним из главных условий которой является одиночество, Джон Лэмпарт научился разговаривать с самим собой. Он даже полюбил ставить и решать сложные задачи, требующие серьезных размышлений.

Путешествуя в огромном космическом пространстве от одной звезды к другой, человек всегда находит время - много времени - для того, чтобы подумать, почитать или познакомиться поближе с собственным «я». Джон Лэмпарт был уверен, что знает себя достаточно хорошо. Он помнил все, что с ним произошло, все повороты и ухищрения судьбы, приведшие его в столь диковинное положение. Возвращаясь назад, в прошлое, и прокручивая, как в кино, воспоминания, Лэмпарт заметил, что всплывающие на поверхность подробности от раза к разу отличаются лишь качеством и никогда сутью. Он ни на секунду не усомнился в том, что не стал «другим».

Обдумывая в очередной раз случившееся, Лэмпарт понимал, что логическим началом его необычной истории следует считать тот момент, когда он наткнулся на этот мир. По служебным обязанностям ему полагалось отыскивать планеты или болтающиеся в космическом пространстве куски камней, - иными словами, все, что содержит достаточное количество полезных ископаемых, которые имеет смысл разрабатывать, а потом отправлять на изголодавшуюся по металлу Землю.

Порой, один раз из тысячи, удавалось напасть на что-нибудь стоящее. Тогда разведчик выходил на орбиту и при помощи инструментов на борту корабля записывал на кассету данные о находке и ее координаты. Затем он отправлялся на Флоридскую базу Межзвездного горнодобывающего комплекса, сообщал о своем открытии, получал жалованье и пытался как-нибудь убить время, пока техники готовили корабль к следующему полету. Спокойный, безобидный, совершенно самодостаточный, Джон Лэмпарт любил свою профессию разведчика и радовался тому, что его уважают и ценят за добросовестность и старательность.

Он не очень ладил с другими людьми, с трудом поддерживал с ними длительные контакты и считал, что ему ужасно повезло с работой - она подходила во всех отношениях, да и платили разведчикам хорошо. Если бы его спросили, каким он видит свое будущее,

Лэмпарт, скорее всего, ответил бы, что готов заниматься поисками полезных ископаемых до пенсии. А затем отправится в одну из новых колоний на каком-нибудь «случайно» открытом отдаленном мире, где придумает себе дело и будет наслаждаться полным одиночеством.

Тот факт, что Лэмпарт обнаружил эту планету, не запечатлелся в его сознании как нечто выдающееся. А вот приглашение Карлтона Колсона явно нарушило спокойное течение жизни. Он жутко разозлился, когда его получил. Джон Лэмпарт знал о существовании Карлтона Колсона - так мелкий чиновник понимает, что в компании, где он работает, имеется босс... чье место где-то в заоблачных высях.

Межзвездный горнодобывающий комплекс являлся детищем одного человека - Колсон владел, управлял и руководил его работой единолично. Последний и самый богатый из великих магнатов Вселенной. Лэмпарт слышал о нем множество разнообразных историй, хотя никогда не встречался. Все знали, что Колсон предпочитает вести замкнутый образ жизни и избегает появляться на публике. Естественно, Лэмпарт испытал настоящее потрясение, получив приглашение от такой знаменитости.

Человек, не похожий на человека, покачал головой, удивляясь тому, каким он когда-то был...

Джон Лэмпарт, не теряя времени, отправился в путь. Он боялся опоздать на встречу, страдал от необходимости общаться с шумными представителями человечества, пытался найти ответ на вопрос: «Что же я сделал не так?» - и в конце концов пришел к неприступного вида железным воротам, ведущим в огромное поместье. «Я испугался до смерти! - вспоминал он с некоторой долей презрения и жалости к самому себе. - Страшился потерять работу, страшился встречи с живой легендой, человеком, наделенным столь неограниченной властью».

Ворчание зверя и топот шести лап, скребущих когтями по камню, вернули Лэмпарта к действительности, заставив забыть о прошлом и напомнив, что чудовище находится сразу за поворотом. Он поудобнее перехватил копьё, которое совсем недавно было веткой дерева, других слов Лэмпарт не смог отыскать, чтобы назвать нечто, лишь отдаленно похожее на «дерево» и «ветку». У заинтересовавшего его растения имелись побеги в форме прямых, точно стрелы, трубочек. Лэмпарт хорошенько их прожарил и высушил - и в результате получил вещество, напоминающее сплав такой прочности, какой до сих пор ему встречать не приходилось.

Впрочем, в этом и заключался секрет планеты, получившей название Серебряная. Разработка ее земной коры, насыщенной рудоносными породами, могла принести сказочное богатство. Например, в состав блестящего на солнце серебристого песка входило диковинное сочетание серебра, олова, иридия, платины, ванадия и других металлов.

В соответствии с той же самой теорией, утверждавшей, будто существование планеты в данной звездной системе невозможно, на ее поверхности не могло возникнуть никакой жизни. Но ученые ошиблись - надо заметить, не в первый раз.

Один из представителей местной фауны высунул из-за угла плоскую, похожую на лопату морду, за которой показалось длинное тело, сплошь покрытое шипами и шишковатыми наростами. Лэмпарт увидел, как поворачиваются глаза, напоминающие телескопы, установленные на маленьких выступках... Вот они заметили свою жертву. Пасть распахнулась, открыв миру зубы, легко крошившие куски скал в поисках лакомого кусочка. Человек прислонил копьё к стене у себя за спиной и стал ждать.

Полая трубка во много раз прочнее любого металлического прута - тупоголовое существо скоро с ней познакомится. Оно медленно приближалось, пофыркивая и щелкая челюстями.

Здесь очень важно правильно выбрать момент. Чудовище имело обыкновение покачивать головой из стороны в сторону... Вот острие копья вошло в пасть... Лэмпарт вцепился в древко изо всех сил, когда огромная ящерица на мгновение сомкнула зубы, а потом бросилась навстречу гибели - словно насекомое, которое пронзили булавкой. Настоящим мозгом природа ее не наградила - лишь в том месте, где голова соединялась с

туловищем, находился нервный узел, в него и направил Лэмпарт свое смертоносное оружие.

Свирепая тварь должна была бы сообразить, что ее ждет, и отскочить назад, но, скорее всего, задняя часть тела еще не знала, что передняя получила серьезное ранение, и потому продолжала двигаться к цели. Лэмпарт прижался к стене и приготовился в случае необходимости перепрыгнуть через гигантскую ящерицу. Он чуть не задохнулся от тошнотворной вони, вырывающейся из пасти, и только тут заметил, что рука у него залита алой кровью врага.

Наконец чудовище почувствовало боль, испустило пронзительный предсмертный вопль и начало раскачиваться из стороны в сторону, чтобы хоть как-то облегчить свои страдания. Лэмпарта отделяло от умирающего зверя всего несколько дюймов, и он постарался прижаться к стене.

В результате отчаянных метаний сначала одна лапа соскользнула с каменистого карниза, потом другая, и чудовище рухнуло вниз, унося с собой копьё Лэмпарта и неуклюже переворачиваясь в воздухе. Массивное тело с грохотом ударилось о выступ и в конце концов шлепнулось на песок.

Лэмпарт схватил меч, проверил мешочки, висевшие на поясе, и начал быстро спускаться, чтобы попасть к телу поверженного врага прежде, чем до него доберутся хищники. Ему требовалось еще немного мягкой кожи с живота ящерицы - он надеялся, что сумеет обработать ее, чтобы использовать в будущем. Да и мясо животного - нога, по крайней мере, - вполне пригодно для еды.

По дороге он успел подумать о людях, с которыми ему довелось познакомиться, и весело расхохотался. Если бы Колсон видел его сейчас! Или Лео Брокат. Или, например, те трое парней, что сидят у мониторов геостанции, находящейся на орбите планеты.

Они считали Лэмпарта жестким и смелым человеком, который вызвался спуститься в хорошо оснащенный корабль на поверхность планеты и согласился пробыть здесь сколько понадобится, чтобы составить подробный отчет и отыскать области, где автоматизированное оборудование будет вести добычу полезных ископаемых. Предполагалось, что работа займет два года. Скорее всего, они думали, что Джон Лэмпарт не совсем в своем уме. И уж вне всякого сомнения, считали, что он пользуется специально сконструированной защитной одеждой, позволяющей ему оставаться в живых в адских условиях планеты.

Сами они ни за что не согласились бы провести здесь два часа, не говоря уже о двух годах! Раз в пять дней, перед восходом солнца, с Лэмпартом связывались по специальному радиоканалу, чтобы спросить, не нуждается ли он в воде, продуктах или дополнительном оборудовании. Колсон приказал обеспечивать разведчика всем, что он потребует, - чтобы сделать жизнь в диком мире терпимой. Парни на орбите, наверное, восхищаются его стойкостью. Лэмпарта эта мысль ужасно развеселила, потому что здесь он чувствовал себя счастливее, чем когда бы то ни было. Он уже начал называть планету «своей».

Джон спрыгнул на песок, спугнув около десятка тварей, питавшихся падалью. Не больше маленьких земных собак, с короткой голубой шерстью, острыми зубами и когтями, они чем-то напоминали крыс, только с шестью лапами. Впрочем, Лэмпарт уже успел заметить, что у всех обитателей планеты, с которыми ему довелось познакомиться, шесть лап. Завидев человека, они тут же поспешили скрыться среди камней, и вскоре в сумраке скал зажглись зеленые огоньки глаз - звери наблюдали за тем, как Лэмпарт рубит тело громадной ящерицы, пытаясь вытащить копьё.

Когда грубый клинок вонзался в жесткую шкуру твари, во все стороны летели зеленоватые искры. Снова зеленый цвет... Всюду, где ему довелось побывать, - впрочем, надо заметить, что он старался не уходить далеко от корабля, - Лэмпарт видел всевозможные сочетания и оттенки красного, синего и желтого, но нигде не встречал зеленого, если не считать дикого блеска звериных глаз. Путешествуя от одного мира к другому, Джон Лэмпарт хранил в памяти зеленые холмы и поля Земли как символ родной планеты.

Нет, теперь его дом здесь... Яростно кромсая сухожилия и мышцы зверя, Лэмпарт почувствовал, как на сердце у него потеплело. Дом. Тут все мое, моя планета... Он вытер

оружие о песок и принялся отрубать переднюю ногу ящерицы, снова улыбнувшись тому, что «они» подумали бы, увидев его за столь необычным занятием. Возможно, даже не узнали бы в уверенном в себе дикаре скромного и робкого Джона Лэмпарта. Да, робкого... Это слово, как никакое другое, подходило к образу прежнего Лэмпарта.

Вот он подошел к массивным железным воротам, древнему символу богатства и частной собственности, и напрягся от охватившего его волнения.

Нет, он ничего не забыл!

Высокие черные железные ворота, а за ними - выстроившиеся в ряд деревья, обширные лужайки и клумбы с цветами. Лэмпарта охватило возмущение при мысли о том, что один человек может владеть такими огромными пространствами, в то время как другие, не менее достойные люди вынуждены ютиться в крошечных коробках, поставленных друг на друга. Впрочем, возмущение сменилось волнением, потому что он подошел к маленькой боковой калитке, возле которой стояла охрана. Следуя моде, парни были одеты в римские юбочки и плащи; в таком наряде они выглядели чрезвычайно нелепо и знали это. Однако их утешало наличие пистолетов на поясах, совсем не гармонизировавших с костюмами. Лэмпарт встретился глазами с одним из охранников и неуверенно махнул рукой.

— Тебе чего? - Громила даже и не пытался вести себя вежливо. - По-моему, ты не очень похож на гостя, приглашенного на вечеринку!

— Гостя? - Лэмпарт тут же представил себе, как выглядит со стороны его дешевый костюм для одноразового пользования, и понял сомнения охранника. - Я ничего не знаю о вечеринке. Меня вызвал мистер Колсон.

— Скажешь тоже!

Охранник уже отвернулся, чтобы отойти, но Лэмпарт вытащил из кармана небольшой водонепроницаемый мешочек, открыл его и показал парню телеграмму и треугольник из блестящего синего пластика. Мешочек - привычка, бывалого разведчика, ведь в пути нередко возникают ситуации, когда необходимо сберечь нечто очень важное в неприкосновенности, а вот карточка - совсем другое дело. Стражник мгновенно забыл о своей заносчивости, стал исключительно вежливым, распахнул ворота, пригласил Лэмпарта войти и немного подождать, «пока я позвоню в дом и проверю». Он возвратился через несколько минут с видом человека, которому только что подарили доллар.

— Извините, мистер Лэмпарт. В любой другой день я бы вызвал тележку, которая доставила бы вас в дом, но сейчас там праздник, и вся техника отключена.

— Проклятые гонки на колесницах! - возмущенно проговорил другой охранник, стоявший слева от Лэмпарта.

— Вам придется пройти пешком, - поспешил объяснить первый. - Прямо по дороге. Она петляет между деревьями, но потом выходит на холм, примерно через полмили. Только будьте внимательны. Детишки решили устроить гонки на колесницах.

— Настоящие колесницы? С лошадьми?

— Увидите! - мрачно пообещал второй охранник. И действительно, через пять минут Лэмпарт увидел за стволами деревьев колесницы, которые привели его в восторг. Кто-то потрудились на славу. В результате на свет явилось шесть точных копий - позолоченное дерево, железные колеса, решетки... в общем, настоящие римские колесницы. Неопрятные на вид юнцы, столпившиеся вокруг шедевров прикладного искусства, казались настолько здесь не к месту, что производили отталкивающее впечатление.

В шумной, бестолковой толпе римский декаданс выглядел как жалкое подобие «веселья». Женщины старались перещеголять друг друга прозрачными, развевающимися на ветру одеяниями и драгоценностями и делали вид, что крепко держат в руках украшенные самоцветами кожаные постромки. А обнаженные по пояс мужчины выпячивали грудь и гордились своими юбочками, сандалиями и медными браслетами на запястьях. Слишком много косметики, тошнотворный аромат духов, запах гашиша, отталкивающие ужимки... Лэмпарта охватило мгновенное и почти непереносимое отвращение ко всей компании.

Как раз в тот момент, когда Джон собрался обойти гостей по какой-нибудь боковой

дорожке, он заметил поразительное существо. В колеснице, немного в стороне от остальных, размахивая руками, чтобы привлечь к себе внимание, стояла высокая черноволосая девушка, глядя на которую Лэмпарт почему-то подумал об амазонках. Донесся немного охрипший голос девушки, - видимо, она слегка перебрала спиртного.

– Вы заткнетесь когда-нибудь? Слушайте! Я стартую через минуту. Маршрут вам известен. Прямо, потом вверх на холм, затем направо, вокруг дома, еще раз прямо и назад сюда. Любой, кто догонит, сможет меня поймать!

Гости разразились воплями, в которых слышалось разочарование. Лэмпарт понял, что обещанная награда ни на кого впечатления не произвела - как несбыточная. Казалось, девушка совершенно не обиделась. И тут раздался крик, а вслед за ним и другой:

– Дай нам шанс, Куколка! Как насчет форы?

Девушка сердито нахмурила изящные черные брови. В отличие от остальных разряженных гостей, на ней была лишь полоска золотой ткани, пропущенная через цепочку на поясе таким образом, что прикрывала грудь и спину. По-видимому, красotka считала, что похожа на «рабыню», но в том, с каким видом она вглядывалась в лица гостей, пытаясь найти решение, которое устроило бы всех, чувствовалась властность и привычка добиваться своего. Неожиданно она заметила Лэмпарта и повелительно указала на него рукой.

– Ты! - выкрикнула девушка. - Валяй, забирайся в мою колесницу. Будешь пассажиром. Лишний вес. Ну как, сгодится в качестве форы? - обратилась она к толпе, которая радостно загомонила в ответ - идея понравилась.

Лэмпарт от удивления замер на месте. Девушка сердито на него посмотрела и снова скомандовала:

– Иди сюда! Прикажешь ждать тебя целый день? Давайте, ребята, тащите его ко мне!

Лэмпарта схватили и, не обращая внимания на протесты, поволокли к колеснице, втолкнули внутрь, а затем поставили на дощатый пол рядом с красоткой. Вблизи амазонка оказалась еще прекраснее, чем издалека. Сильное гибкое тело навело на Лэмпарта мысли о тигрице, собирающейся на охоту.

Девушка кинула на него косой взгляд.

– Держись крепче. Остальное тебя не касается. Лэмпарт заметил медный поручень и тут же в него вцепился, подумав мимолетно, что места здесь хватает, только чтобы стоять, тесно прижавшись друг к другу. На левое запястье девушка намотала поводья, в правой руке держала хлыст. Широко расставив ноги, она устроилась поудобнее, в последний раз огляделась по сторонам, издала пронзительный вопль и взмахнула хлыстом.

Лэмпарт наконец пришел в себя. Он видел, что лошади, запряженные в колесницу, напуганы шумом и криками и, если хлыст коснется их спин, мгновенно сорвутся с места и помчатся вперед. Он вцепился в поручень, опасаясь за свою драгоценную жизнь.

Вдоль асфальтированной дороги шли специальные дренажные желоба, и уже через несколько ярдов после старта железные колеса соскользнули на поросшую травой обочину. Колесницу подбросило, и Лэмпарт толкнул девушку. Та сердито рывкнула:

– Отвали, идиот, мы из-за тебя перевернемся!

Обвинение было таким незаслуженным, что Лэмпарт на несколько секунд лишился дара речи, а колесница тем временем снова выбралась на середину дороги. Но когда она неминуемо соскользнула на другую сторону, Джон осмелился крикнуть:

– Так нельзя! Нужно сдерживать лошадей и управлять ими!

– Не твое дело! - отрезала красotka, заноса хлыст для нового удара. - Я хочу, чтобы они бежали как можно быстрее, кретин!

Колеса снова съехали на обочину; на сей раз обоих пассажиров прижало к противоположному бортику, причем девушка навалилась на Лэмпарта, который не мог пошевелиться. Он почувствовал, как наклонился пол, и отреагировал мгновенно, с силой оттолкнув от себя девушку в тот момент, когда повозка начала балансировать на одном колесе. Второе тут же опустилось на дорогу, а спутница Лэмпарта отлетела к другому бортику. Отчаянно пытаясь удержаться, она выронила из рук хлыст и поводья. Лэмпарт в

последнюю минуту успел схватить ее за тонкий пояс и втащить в колесницу - девушка чудом не вывалилась на дорогу. Покраснев от ярости и бросая на него сердитые взгляды, прекрасная амазонка вскочила на ноги и вцепилась в поручень.

Девушка что-то ему крикнула, но он не понял ни слова, зато успел поймать поводья в тот момент, когда они уже практически соскользнули вниз. Лэмпарт натянул их, ухватился поудобнее обеими руками и откинулся назад, пытаясь затормозить - с таким же успехом он мог надеяться остановить лавину.

— Нам с ними не справиться! Они должны сами успокоиться. Другого выхода все равно нет.

— Ты чуть не выбросил меня на дорогу, черт побери! - взвизгнула амазонка. - Мне бы следовало раскроить тебе череп!

Девушка наклонилась, чтобы поднять хлыст. Лошади были так напуганы, что думали только об одном - убежать от страшной, гроыхающей штуки, которая преследовала их по пятам. Впереди показалась вершина холма. Колесница вновь соскользнула на обочину, но Лэмпарт уже понял, что нужно делать. Еще одна ошибка в такой ситуации приведет к тому, что они просто-напросто перевернутся. В тот момент, когда его спутница выпрямилась, держа в руке хлыст, он схватил ее, крепко прижал к себе и бросился к противоположному бортику. Он не мог не почувствовать изгибов ее великолепного тела, не видеть огромных черных глаз, полыхавших яростью. А в следующее мгновение колесница снова выровнялась, амазонка вырвалась и ударила Джона рукоятью хлыста.

— Не смей меня лапать, образина! - выкрикнула она, в то время как Лэмпарт некоторое время любовался звездами и сполохами, возникшими перед глазами, и слышал мелодичный звон колоколов. - Ничего, ждать осталось недолго! Когда все закончится, я спущу с тебя шкуру и наделаю из нее перчаток!

Пока красотка произносила свои гневные речи, лошади взлетели на вершину холма и помчались вниз по другому склону. Колесница раскачивалась так сильно, что девушку снова развернуло, и она оказалась лицом к лицу с Лэмпартом, который уже полностью контролировал себя, забыв об обидах. Разведчик в космосе должен реагировать на ситуацию быстро и учиться мгновенно, иначе его карьера будет недолгой. Сейчас вопрос стоял о жизни и смерти. Джон с силой оттолкнул девушку, прижал ее к бортику, выхватил из рук хлыст и швырнул в сторону.

— Дура! - прорычал он. - Делай, что я скажу... или нужно как следует тебе врезать, чтобы прочистить мозги? Держись крепко и не дергайся... Ясно?

Колесница, скрипя и раскачиваясь, мчалась вперед, следуя за поворотом дороги, одно колесо завертелось в воздухе, потом снова с грохотом опустилось на асфальт.

— Ну? - Лэмпарт грубо схватил девушку за горло одной рукой, а другой крепко вцепился в поручень. - Куда поворачивает дорога? Быстрее! - Он сердито встряхнул ее и крикнул: - Говори куда?

Красотка попыталась оторвать его руку, и впервые за все время у нее в глазах появился страх.

— Куда поворачивает дорога, черт тебя побери?

— Налево! - с трудом выговорила она.

— Хорошо. А теперь слушай. Когда приблизимся к повороту, мы оба перевесимся через левый борт, чтобы сохранить равновесие. Это наш единственный шанс. Понимаешь, о чем я говорю, или ты полная дура?

— Я до тебя доберусь, кем бы ты ни был!

— Если доживешь!

Лэмпарт отпустил девушку, подставил лицо ветру и стал смотреть на уходящую далеко вперед прямую дорогу. Поводья они уже давно потеряли, и лошади летели вперед, подгоняемые собственным страхом. Колесница удерживалась на дороге благодаря головокружительной скорости, на которой они мчались. Слева пронеслось длинное здание, окна, веранда... зеленый сад и сверкающие на солнце крыши теплиц - справа.

Лэмпарта охватило диковинное чувство отстраненности, словно он не принимал никакого участия в происходящем - так не раз случалось в моменты отчаянной опасности. Его уже не волновало, о чем думает или что может сделать девушка, стоявшая рядом с ним. Ему было все равно. Смешно рассчитывать на то, что они впишутся в поворот в конце дороги. Лэмпарт даже успел удивиться собственному нахальству. Он вел себя непрослительно грубо с женщиной, да к тому же еще и представительницей высшего класса!

Зеленая стена кустов надвигалась с головокружительной скоростью. Колесница скрипела, подпрыгивала на ухабах, гремела колесами. Девушка пошевелилась, придвинулась к Лэмпарту, положила руку на поручень рядом с его рукой.

— Кто ты такой, черт подери? - спросила она как раз в тот момент, когда они приблизились к повороту.

Лэмпарт обхватил ее талию рукой и отклонился налево, потянув за собой, однако его усилия не увенчались успехом. Воспоминание о том, что произошло в следующее мгновение, было каким-то смазанным и нечетким. Лошади споткнулись, попытались справиться с поворотом, колесница накренилась, раздался дикий грохот, что-то ударило Лэмпарта по ногам, его подбросило в воздух, на другой стороне дороги сверкнула на солнце вода... И вот он уже падает... падает, изо всех сил колотит по воде руками, задыхается, погружается в холодный сумрак...

Он вынырнул, увидел яркое солнце и огляделся по сторонам. У сломанной живой изгороди валялось, продолжая крутиться, колесо. Лошади умчались прочь, топот копыт слышался где-то вдалеке. А где же девушка? Сделав глубокий вдох, Лэмпарт снова погрузился в прозрачную воду. Вот она - безжизненное тело, глаза закрыты, черными волосами, точно водорослями, играет вода. Лэмпарт подхватил девушку и начал подниматься на поверхность.

Вытащить ее оказалось непросто, но он справился и в конце концов положил ее на берег, лицом вниз. На лбу амазонки Лэмпарт заметил огромный синяк. «Будем надеяться, что она потеряла сознание прежде, чем наглоталась воды», - подумал он. Сняв бумажную куртку - все равно уже никуда не годится, - Джон подложил ее девушке под диафрагму. Тут же выяснилось, что этого недостаточно; Лэмпарт разорвал тонкий пояс, поддерживавший золотистое одеяние «рабыни», и добавил его к своей куртке. Затем уселся на спину красотки и принялся выкачивать из ее легких воду.

Только сейчас у него появилось время задать себе парочку вопросов. Кто она такая? И почему так отличается от остальных? Кожа у девушки была нежная, гладкая. И вообще она удивительно женственная, хотя одновременно в ней чувствуется сила характера. Великолепная фигура и очень красивое лицо - если забыть о время от времени появлявшейся злобной усмешке.

Лэмпарт разглядывал незнакомку совершенно спокойно. Такие женщины ему совсем не нравились. Он предпочитал пухленьких, розовеньких и беззащитных. «Впрочем, какое сейчас это имеет значение?» - подумал он, продолжая ритмично нажимать на спину девушки. Разве у разведчика есть возможность познакомиться и завязать настоящие отношения с приличной женщиной? А Лэмпарт отличался разборчивостью в подобных вопросах. Доступные красотки, которых великое множество на перевалочных и ремонтных станциях, его не интересовали.

Человек, уважающий собственное тело, должен о нем заботиться. Лэмпарт придавал такое большое значение своему здоровью и физической форме, что это стало для него чем-то вроде пунктика. Когда работаешь один, ты не имеешь права неожиданно заболеть или проявить слабость в тот момент, когда мгновенная реакция может спасти тебе жизнь. Вот почему Лэмпарт сумел по достоинству оценить физические достоинства девушки, которую пытался привести в чувство. Зато как женщину он не воспринимал ее вовсе.

Амазонка пошевелилась, закашлялась... Краем глаза Лэмпарт заметил какое-то движение и, подняв голову, увидел, что к нему мчится толстый слуга с вытаращенными от ужаса глазами. Он прошлепал по плиткам и остановился возле Лэмпарта.

– Знаешь, как это делается?

– Я? Нет.

Лэмпарт его ответ совершенно не удивил. В век технического прогресса заполучить в дом слугу стоит гроши, потому что только такая работа и остается тем, кто ничего не умеет или плохо соображает.

– Будет ужасный скандал. Вы знаете, кто она такая?

– Понятия не имею. А что, должен знать?

– Я думал, все знают Куколку Колсон. Откуда вы взялись, мистер?

Лэмпарт замер на месте, выпрямился, а потом вскочил на ноги. Девушка пришла в себя, если судить по звукам, которые она издавала. Куколка Колсон! Карлтон Колсон изо всех сил старался держаться в тени, а вот его дочь обожала шумиху и сенсации. Даже Лэмпарт, не особенно интересовавшийся последними новостями и сплетнями, не раз слышал ее имя и рассказы о многочисленных подвигах. Складывалось впечатление, что она стремилась испробовать в жизни все, старательно и регулярно попадая на первые полосы газет.

Неожиданно Лэмпарт почувствовал, что ужасно устал, разболелась голова. Да, плохи дела! Как только Колсон узнает о случившемся, по крайней мере услышит версию своей дочери, Лэмпарту не поздоровится.

Глава 2

Лэмпарт разрубил последнюю связку, на которой держалась нога ящерицы, и насадил кусок мяса на копьё так, чтобы было удобно нести его на плече. Тогда, в поместье Колсона, он перепугался настолько, что мог думать только об одном - как бы куда-нибудь сбежать. Увы, такой возможности у него не было. Куда он денется в мокрых брюках да еще без денег? Он все потратил, чтобы попасть сюда. Следующая мысль, пришедшая ему в голову, оказалась более разумной - поспешить в дом и добраться до Колсона прежде его дочери. Так что Лэмпарт оставил девушку под ответственность - весьма, надо сказать, сомнительную - тупого слуги.

Он шагал по сыпучему песку и смеялся над Джоном Лэмпартом - разведчиком из прошлого. Робким, перепуганным насмерть, испытывавшим благоговение перед огромным состоянием и высоким положением. А сейчас... Он посмотрел на небо, где сквозь мчащиеся по своим делам тучи проливала свет яркая Меропа, и усмехнулся. Затем внимательно и с удовольствием оглядел плоские холмы. Немного впереди, под навесом огромной скалы стоял его корабль.

– Моя планета! - крикнул Лэмпарт. Возможно, Колсон и самый богатый человек во Вселенной, но владеет ли он хотя бы одной планетой?

– Король Серебряной! Это я! - возвестил Лэмпарт, обращаясь к пустыне, и снова радостно засмеялся. - Колсон наверняка считает, что Серебряная, а вместе с ней и Джон Лэмпарт принадлежат ему. Он никогда не узнает правды, если я, конечно, не наделаю глупостей. Целая рудоносная планета - не хватит нулей, чтобы оценить ее по достоинству. Колсон мечтает начать разработку полезных ископаемых, проникнуть в самые недра, уничтожить целый мир, превратив его в огромную шахту, приносящую несметные прибыли. А я хочу оставить ее такой, какая она есть. Оставить себе!

Несмотря на ликование, Лэмпарт не терял бдительности. В нескольких шагах впереди он заметил неподвижно лежащий на песке ярко-красный желеобразный сгусток размером с футбольный мяч и старательно его зарыл. Тридцать дней, проведенных на Серебряной, кое-чему научили. Эта штука, совершенно безобидная на вид, была живой и могла передвигаться, каким-то непостижимым образом выдвигая ложноножки и подтягивая к ним тело. А состояла она исключительно из кислоты и существовала благодаря тому, что растворяла, а потом пожирала все, что оказывалось на ее пути. На второй день пребывания на планете Лэмпарт легонько оттолкнул один такой шар - ожоги на руке отчаянно болели и долго заживали.

Вскоре показался корабль. Лэмпарт бросил еще один быстрый взгляд на Меропу и понял, что до восхода солнца осталось около часа. И хотя он знал, что может не опасаться жара Альционы, все же днем лучше сидеть в собственной каюте.

Надо заметить, что судно, доставившее Джона на Серебряную, не отличалось особой красотой. Впрочем, его это не беспокоило. Грузовой корабль, рассчитанный на шестерых пассажиров, переоборудовали, снабдили новыми двигателями и вообще всем необходимым, чтобы разведчик чувствовал себя удобно и ни в чем не нуждался. На борту были достаточный, если не чрезмерный, запас продуктов и напитков, мастерская, лаборатория, испытательный стенд и мощный компьютер, в базу данных которого поместили информацию на все случаи жизни.

«Они», видимо, думали, что Лэмпарт старательно и напряженно собирает образцы, а затем отдыхает после трудного дня внутри комфортабельного судна. «Они» были бы потрясены, если бы выяснили, что он не закрывает люков, пьет местную воду и намеревается поужинать ногой ящерицы, как только нарежет ее на куски и приготовит. «Они» ни за что не поверили бы, услышав, что здесь есть жизнь. Тут и планеты-то никакой быть не должно. Плеяды, Семь Сестер древних астрономов - очень молодое звездное скопление, пространство между звездами еще заполнено газом и пылью. Отправляясь сюда, Лэмпарт знал, что, скорее всего, ничего не найдет.

А вот жизнь - совсем другое дело! Ее существование укладывалось в теорию, над которой Джон планировал поработать в свободное время.

Лэмпарт отбросил приятные мысли и напрягся, приближаясь к кораблю. Сейчас нужно быть предельно внимательным! В тени под вентиляционными трубами и у трапа мелькали зеленые глаза и сине-черные силуэты. Снова собаки, похожие на крыс, только крупнее, размером с волка, и не склонные разбегаться при первом появлении человека. Джон пошел медленнее, стараясь ступать бесшумно и чувствуя, как напряжены нервы. Наверху на выступах и в темных углублениях прячутся летающие хищники с костлявыми телами, острыми длинными клювами и поющими на ветру крыльями-мембранами. Лэмпарт оскалился, продемонстрировав им свои собственные зубы и давая понять, какой прием ждет врага.

Подойдя к кораблю, он швырнул копьё вместе с нацепленным на него куском мяса, постаравшись попасть на платформу, ведущую на трап. Испуганные звери бросились врассыпную, а Лэмпарт выхватил меч и стал расчищать себе дорогу. Сражение закончилось быстро. Хотя казалось, что преимущество не на его стороне, человек легко одержал победу: как только он убивал или ранил какую-нибудь тварь, остальные принимались рвать ее на части, чтобы утолить жестокий голод. Лэмпарт добрался до верха, отделавшись лишь небольшими царапинами на щиколотках и руке, оставив у себя за спиной мертвые тела и ссорящихся из-за добычи хищников.

— Вы становитесь умнее, - сказал он им, оглядываясь. - В первый раз вас явилось около пятидесяти штук. А теперь всего дюжина, верно? Кстати, я заметил, что вы не особенно хотели на меня нападать! - Чтобы доказать собственную правоту, Джон спустился на несколько ступеней вниз и сделал выпад мечом. Хищники опасливо подняли головы и попятились. - Скоро вы поймете, что от меня следует держаться подальше. Впрочем, кто знает, может, я решу приручить кого-нибудь из вас?

Лэмпарт снова поднялся по трапу и, подобрав по дороге свой трофей, привычным движением отключил поле высокого напряжения, защищавшее вход от непрошенных гостей. Первым делом Лэмпарт отправился на кухню и, слегка ополоснув ногу ящерицы водой, засунул ее в печку. Затем прошел в лабораторию, где намеревался просмотреть новую коллекцию образцов. Он работал быстро, уверенно и методично и вскоре с облегчением понял, что на сей раз собрал хороший урожай.

Проще всего было бы отправить «наверх» отчет, увидев который Колсон лишится дара речи, поскольку здесь можно заработать сказочное состояние. Но это как раз и не входило в намерения Лэмпарта. Он поставил перед собой чрезвычайно сложную задачу: собрать

настоящие образцы, с высоким содержанием полезных ископаемых - по обычным стандартам, но не удовлетворяющие требованиям данной уникальной экспедиции. Если показать бедную руду, люди Кол-сона моментально заподозрят неладное, зная, что напали на «золотую жилу». Но им неизвестно, где находится самое богатое месторождение. Лэмпарта сюда и послали, чтобы это выяснить.

Правда заключалась в том, что машины можно было отправлять хоть сейчас, копать в любом месте и получить мгновенную прибыль - на этой планете разведчику совершенно нечего делать. А он хотел оставаться здесь как можно дольше.

Соблазнительный аромат жарящегося мяса манил все бросить и отправиться на кухню. Лэмпарт закончил последнюю запись и остался собой доволен. Через два дня прилетит шаттл, и он покажет «им» то, что ему нужно. Задача выполнена, есть два свободных дня и возможность побродить по окрестностям.

Лэмпарт отправился проверить, не готово ли мясо, потемневшее и заметно усохшее, добавил специи и соусы из своих запасов и включил кофеварку. Затем перешел к ванне, где вымачивалось несколько кусков шкуры ящерицы. Пощупал их и с отвращением покачал головой. Не получается. Придется найти какой-нибудь другой рецепт. Лэмпарт спрятал в холодильник добытый сегодня кусок кожи и двинулся дальше, к длинной и низкой печи. Осторожно прикоснулся к ней, чтобы убедиться, что она достаточно остыла и ее можно открывать. Тут дела обстояли намного лучше. Он с восхищением посмотрел на клинок. Теперь у него есть хорошо сбалансированный и острый меч, который, если все рассчитано правильно, разрубит шкуру любого животного, родившегося на планете Серебряная.

Зазвенела, привлекая внимание, кофеварка, и Лэмпарт занялся обедом, получая от него колоссальное удовольствие и раздумывая над тем, сколько еще пройдет времени, прежде чем можно будет существовать на дикой планете самостоятельно, без посторонней помощи. Если бы только проклятая шкура выделялась как полагается! Без одежды можно обходиться совершенно спокойно, но, когда лазаешь по скалам, необходимо беречь ноги.

Что касается пищи, он от «них» практически независим. Ему удалось найти несколько видов корней, вполне съедобных после варки, и на удивление вкусных фруктов. Мяса хватает, в воде тоже никакого недостатка. Оставалось решить проблему с энергией. Сейчас, пока у него есть корабль и он может потребовать больше топлива и блоков питания, чем нужно на самом деле, необходимо сделать запас. Лэмпарт старался предусмотреть все. Ведь ему придется жить на чужой планете, рассчитывая только на себя! На-конец-то сбудется его мечта, о которой не знает ни один человек во Вселенной!

В воздухе произошли какие-то неуловимые изменения, чуть поднялась температура, и Лэмпарт понял, что скоро начнется новый день. Он бросил тарелку в раковину и вытер нож. Рассвет на Серебряной оказался таким потрясающим зрелищем, что Джон не пропустил ни одного с тех пор, как сюда прилетел.

Когда он вышел наружу через воздушный шлюз и начал спускаться по трапу, его лица коснулся легкий ласковый ветерок. Твари, похожие на волков, куда-то попрятались - они отлично знали, какое сейчас время суток. Лэмпарт обошел корабль по часовой стрелке и остановился у огромной выбоины в скалистой стене. Именно здесь через несколько мгновений появится Альциона. Алые и пурпурные облака уже метались по небу, освещенные изнутри ослепительным сиянием, которое тут и там прорезали яркие рваные нити молний. Порывы обжигающего ветра резвились среди острых горных вершин. Постепенно слепящий свет стал бледнеть, возникли сполохи оранжевого пламени, ярко-желтого... И вот первые белые лучи словно копья пронзили тучи - звезда поднялась над скалами.

Лэмпарт опустил ресницы, почувствовал на лице жар и стал ждать следующей картины грандиозного спектакля. Вдруг неизвестно откуда послышалось тихое бормотание - или шипение? - так волны набегают на неласковый берег. Обжигающее сияние исчезло, пошел дождь - раньше Лэмпарт и не представлял, что бывают такие ливни. На землю обрушились потоки горячей воды, которые закрыли весь остальной мир, наполнили воздух испарениями,

унесли песок из-под ног и промочили Лэмпарта мгновенно и насквозь.

Он успел сделать всего несколько глубоких вдохов и оказался по щиколотку в бурлящем песчаном потоке. Появилось ощущение, будто стоишь в могучем, ревущем водопаде... Эта пульсирующая грохочущая стена всегда возникала прежде, чем раскаленное добела светило занимало свое место на небосклоне. Дождь неизменно продолжался минут десять, но сейчас Джону казалось, что ему нет конца... и поэтому, когда фантастический ливень вдруг стих так же неожиданно, как и начался, уронив на землю последние капли, Лэмпарт удивился - в который уже раз? - и почувствовал облегчение и восторг.

Альциона, точно яростная фурия, метала раскаленные лучи в небольшие озера воды, те вскипали, превращались в пар и уносились туда, откуда только что пришли. На одно короткое мгновение небо заполнили диковинные, призрачные силуэты, извивающиеся в колдовском танце. Потом они исчезли, и Лэмпарт почувствовал на лице жар дневной звезды. Он ликовал, словно родился заново, а первобытная простота происходящего наделила его могуществом и дала силы жить дальше.

«Новый свет рождается каждое утро», - пришли ему на память слова, но он никак не мог вспомнить, где их прочитал.

Прикрыв глаза руками и прищурившись, Джон взглянул на Альциону, и его душу затопила волна радостного восторга. Раскаленная добела, она вращалась с такой скоростью, что во все стороны летели клочья плазмы - звезда уверенно занимала свое место на багряном небосклоне.

Лэмпарт вернулся в корабль и еще раз мысленно проверил, не упустил ли какой-нибудь мелкой детали, которая может оказаться решающей. А затем поднялся по центральной лестнице на верхнюю палубу в свою каюту. Когда снаружи такая жара, лучше всего лечь спать.

Он знал, что проснется за час до захода солнца - внутреннее чувство времени его еще ни разу не подвело. Из шести жилых кают он выбрал одну, а в остальных хранил запасные блоки питания, запечатанные коробки с крупами и протеиновой мукой, комплекты хлопчатобумажных комбинезонов, бесконечные мотки кабеля в пластиковой оплетке и прочее потенциально необходимое снаряжение. В каюте висело большое зеркало, и Лэмпарт в очередной раз остановился перед ним, чтобы задать себе все тот же вопрос - кто он такой, если не Джон Лэмпарт?

Он видел мужчину ростом чуть меньше шести футов, широкоплечего, стройного и сильного. Кожа гладкая, никакой растительности, если не считать волос на голове - раньше они были черными как ночь, а сейчас стали огненно-рыжими, словно медная проволока, оттенком практически не отличаясь от чистого золота. Необычно, но, пожалуй, красиво. Лэмпарт пригляделся повнимательнее и заметил, что белки глаз, зубы и ногти отливают жемчужным блеском. Брокат предупредил его о том, что так будет. Ерунда, мелочи... Если о них забыть, он остался прежним Джоном Лэмпартом. Но не человеком. А как тогда определить понятие «человек», исключив существ вроде него? Пустые, безнадежные попытки, поскольку до сих пор таких людей не рождалось.

Лэмпарт улегся на кровать и, дожидаясь сна, позволил памяти вернуться к моменту знакомства с Лео Брокатом. Точнее, на несколько мгновений раньше, когда он, охваченный паникой, умчался прочь от Доротеи Колсон, которая приходила в себя после того, как чуть не утонула в пруду.

Следуя указаниям слуги, Джон пробрался через сломанную живую изгородь и шел по дороге, пока не увидел лестницу, ведущую на веранду.

— Вы гость, сэр? - спросил неизвестно откуда появившийся слуга, неодобрительно уставившись на мокрого Лэмпарта.

— Я - это я. - Лэмпарт сунул ему под нос магическую голубую карточку и увидел, как слуга мгновенно стал исключительно ласковым.

— Да, конечно, сэр. Вас ждут. Пройдите через бальную залу, поднимитесь по лестнице, затем поверните налево и идите до Голубой комнаты.

Слова «бальная зала» показались Лэмпарту какими-то даже слишком архаичными, ведь они давно вышли из употребления. Охранники у ворот называли праздник вечеринкой. Вполне могли сказать «римская оргия» и не ошиблись бы. Костюмы гостей, скорее всего, ничем не отличались от настоящих, как, впрочем, и их развлечения. Но вот в физическом отношении все гости являли собой яркий пример упадка и уродливой несостоятельности.

Лэмпарт старался никоим образом не выдать своего отношения к происходящему. Он осторожно пробирался между великолепной антикварной мебелью и совокупающимися парами, в конце концов подошел к лестнице и начал по ней подниматься. «Какая мерзость! Женщины - длинноногие, с искусственно увеличенной грудью, стройные, нет, скорее худые... Мужчины - такие же тощие, словно изможденные необходимостью постоянно удовлетворять любовный пыл своих подруг и отращивать длинные волосы... Можете говорить что угодно по поводу нравов Римской империи, - подумал Лэмпарт, -но там, по крайней мере, были настоящие мужчины!»

Его мысли плавно вернулись к девушке, которую он оставил на берегу. Она - дочь Колсона, значит, это ее окружение, однако сама она выделяется, словно яркий тюльпан среди белых снежинок. Возможно, Куколка собрала вокруг себя таких слабаков, чтобы все видели, насколько она от них отличается.

Добравшись до верхней площадки лестницы, Лэмпарт повернул налево, чувствуя, как с каждым шагом брюки разваливаются на части, превращаясь в мокрые бумажные ошметки. Тому, кто ждет Джона Лэмпарта в Голубой комнате, хватит одного взгляда, чтобы сбросить его со счетов навсегда. Он не сомневался ни секунды, что Колсон не захочет с ним встречаться. Скорее всего, представитель властей просто сообщит, какое преступление совершил Джон Лэмпарт.

Голова отчаянно болела. В любой момент юная стерва очухается и начнет рассказывать всем и каждому о его «хамском» поведении - в ее изложении история их приключения прозвучит именно так.

Голубая комната, наверное, находится за голубой дверью - поразительное сочетание самых разных оттенков синего в обрамлении гладко отполированного дерева. Лэмпарт снова подумал о странном несоответствии: дом - в той части, что он видел, - отличался изысканностью вкуса и удивительной гармоничностью, а вот люди казались здесь лишними, какими-то убогими. И тут он заметил человека, который не сводил глаз с видеоэкрана.

Закрыв за собой дверь, Лэмпарт подошел поближе и с изумлением обнаружил, что незнакомец смотрит известный сериал «Капитан Шторм и Звездная Королева»! Здесь, в доме Карлтона Колсона, интересуются подобной галиматьей? Так же регулярно, как встает и садится солнце, какой-то безумный ученый, человек или инопланетянин - какая разница? - создает дьявольское устройство, которое уничтожит или превратит в рабов большую часть землян. И так же регулярно капитан Шторм и его отряд особого назначения вступают в бой с врагами человечества. Рано или поздно «хорошие парни» неизбежно попадают в совершенно безвыходное положение, и тогда капитан Шторм, крайне неохотно, призывает на помощь Звездную Королеву. Лэмпарт видел около дюжины серий; однажды даже по глупости взял с собой в экспедицию целую упаковку кассет. Вариант на экране был ему незнаком, но, судя по музыке, история приближалась к тому моменту, когда Шторм должен произнести ритуальные слова: «Похоже, мы влипли, ребята... если только нам не поможет Звездная Королева!»

Лэмпарт удивленно покачал головой. Впрочем, если быть честным до конца, приходилось признать, что технические аспекты фильма сделаны прекрасно, а актер, играющий роль капитана Шторма, могучий красавец по имени Алан Арундел, подходит для нее на все сто. Высокий, сильный, доброжелательный и исключительно компетентный, он производил впечатление человека, который и в самом деле умеет управлять космическим кораблем и командовать людьми. Но невыносимо банальные сюжеты... Никто в здравом уме не станет тратить на них время!

И вот на сцене появилась Звездная Королева, как раз вовремя, и Лэмпарт забыл обо

всем. Он не знал, да его и не особенно заботило, где кончается великолепная Линда Льюис и начинается искусство гримеров и операторов. Потому что, когда актриса возникла из жемчужного облака и превратилась в красавицу из плоти и крови, Лэмпарт в очередной раз понял, что она воплощает в себе все те качества, которые он хотел бы видеть в идеальной женщине. По сюжету Звездная Королева была последней представительницей древней мудрой расы, некогда жившей в нашем секторе Галактики, но давным-давно отправившейся путешествовать в иные миры. Она осталась из-за того, что любила Шторма - возвышенно и платонически, - но Лэмпарта подобные глупости не трогали, хотя, глядя на нее, он мог поверить во что угодно. Потому что она излучала какое-то только ей одной свойственное очарование.

Звездная Королева ласково улыбнулась Шторму. Ее окутывало тончайшее одеяние, сотканное будто из света, который излучало ее тело, - несомненно, искуснейшая работа операторов. Любая другая актриса на ее месте выглядела бы обнаженной и сексуально привлекательной. Линде Льюис удавалось создавать впечатление невинности и огромной мудрости одновременно.

Лэмпарт ждал, наслаждаясь ее красотой... В конце концов история подошла к своему логическому и, разумеется, счастливому финалу. Человек, сидевший в кресле, встал, чтобы выключить телевизор, и только сейчас заметил, что в комнате еще кто-то есть.

— О! - удивленно воскликнул он и замер на короткое мгновение. - Извините. Давно меня ждете? Наверное, вы Джон Лэмпарт?

— Верно. Я всегда с удовольствием смотрю на Линду Льюис.

— Да. Потрясающая актриса! Интересно, какая она в действительности?... Господи, да вы же промокли до нитки и ранены. Не шевелитесь!

Незнакомец подошел к Лэмпарту с видом человека, привыкшего командовать, и дотронулся до его головы. Он чем-то напоминал большого медведя - широкоплечий, на пару дюймов ниже Лэмпарта, с гривой седых волос и ярко-голубыми глазами. Когда он поднял руку, шелковый рукав приоткрыл мышцы, которым позавидовал бы борец. На лице незнакомца появилось беспокойство, в то время как его пальцы ловко и осторожно ощупывали череп Лэмпарта.

— Нехорошая шишка, друг мой. Ее нужно немного полечить. И снимите свои мокрые тряпки. Пожалуйста, побыстрее. Я скоро вернусь. Наденьте вот это. - Незнакомец остановился возле комода и вытащил оттуда халат - или куртку? - вроде той, что была на нем самом.

— Минутку, - осмелился проговорить Лэмпарт. - Кто вы? Я должен кое с кем встретиться...

— Все в порядке, друг мой, не волнуйтесь. А что до того, кто я такой, узнаете в свое время. Или я вам сам скажу. Разве это важно?

Мужчина наградил его ангельской улыбкой и направился к дальней двери, оставив гостя тупо разглядывать шелковый халат. Ему еще никогда в жизни не приходилось носить подобную одежду. Дорогая роскошная ткань казалась тяжелой. Лэмпарт повесил халат на ручку кресла и встал, пытаясь стащить остатки штанов, не засыпав великолепный голубой ковер ключьями мокрой бумаги. Лицо незнакомца стояло перед его мысленным взором, вызывая какие-то воспоминания. Он где-то его видел...

Лэмпарт как раз закончил раздеваться, когда распахнулась дверь и вошла она. Ярость окутывала все ее существо, словно покрывало, и у него промелькнула мысль - абсолютно не к месту, - что капли влаги на коже обязательно должны испаряться. Куколка была обнажена - так же, как и он. По-видимому, она промчалась в таком виде через весь дом. Когда ее черные глаза остановились на Лэмпарте, приготовившись просверлить в его теле несколько дыр, он непроизвольно попятился.

— Ты?! - вскричала девушка. - Ты? Что ты делаешь в моем доме? Ты же маньяк!

— Я? - возмутился Лэмпарт. - Оказывается, я во всем виноват! Если не умеешь управляться с лошадьми...

Услышав эти слова, Куколка Колсон подскочила к нему, размахнулась и вlepилa жгучую пощечину, - по крайней мере, Лэмпарту показалось, будто лицо обожгло огнем. Не теряя ни минуты, злобная фурия наградила его еще одной звонкой оплеухой. Перестав соображать от неожиданности, Лэмпарт поднял руки, чтобы прикрыть голову, и тогда она начала наносить ему удары в живот, заставив согнуться пополам.

- Ты осмеливаешься мне возражать? Да я тебя сейчас инвалидом сделаю, мерзкая обрaзина! Без малейших сожалений!

Девушка снова его ударила, прицелившись пониже, и приготовилась к очередной атаке, когда сердитый голос заставил обоих замереть на месте.

- А ну-ка прекрати! - В комнату влетел все тот же седой незнакомец, вид которого не предвещал ничего хорошего. - Доротея! Ты что, спятила? Веди себя прилично!

- Ты не знаешь, что он сделал, дядя Лео!

- Возможно, всего я не знаю. Но мне известно, что он вытащил тебя из пруда и привел в чувство! А ты решила его избить в качестве благодарности?

Лэмпарт сморгнул слезы боли, выступившие на глазах, и увидел, что Доротея смутилась.

- Я не знала. А тебе кто сказал?

- Не важно. С тобой вечно случаются всякие истории! Когда-нибудь, глупая девчонка, ты убьешь себя или еще кого-нибудь. И тогда уже будет бессмысленно плакать и умолять: «Дядя Лео, помоги мне!» Стой спокойно, я взгляну на твои царапины. Нет, больше ни единого слова. Я сказал, стой спокойно!

Лэмпарт наблюдал за тем, как старик осматривает фурию - так же уверенно и осторожно, как несколько минут назад его самого. Незнакомец разволновался и начал говорить с акцентом... А еще имя -Лео... Он имеет отношение к медицине. Доктор Лео... Наконец Лэмпарт сообразил, и его охватило благоговение. Доктор Лео Брокат!

- Синяки и ссадины! - провозгласил Брокат. - Ничего серьезного. Тебе повезло. Хотя к концу дня они станут выглядеть гораздо хуже. Вы дураки! Хулиганы! Идите сюда! - Он величественно повернулся к Лэмпарту. - Встаньте здесь. Я, пожалуй, займусь обоими одновременно.

Брокат щелкнул замком черного чемоданчика, вынул аэрозоль и начал поливать голову Лэмпарта.

- Будет жечь, всего секунду. Сейчас принесут... Вот и она!

Дверь снова открылась, и на пороге возникла светловолосая девушка, которая толкала перед собой столик на колесиках. Лэмпарт увидел кофе и самые разные напитки. На одно короткое мгновение он устыдился своей наготы, однако девушка, казалось, отнеслась к этому факту совершенно спокойно и повернулась к Брокату в ожидании дальнейших указаний. Ее собственная униформа состояла из куска прозрачной ткани, переброшенной через плечо и закрепленной на поясе таким образом, что одна грудь и рука оставались обнаженными. Диковинное одеяние едва прикрывало бедра. Теоретически Лэмпарт знал, что свобода нравов - вещь довольно распространенная, но оказаться непосредственным участником подобного спектакля - совсем другое дело!

- Оставь, пожалуйста, - приказал Брокат. - Заберешь чуть позже. Вы ведь пьете кофе, Лэмпарт?

- Да, спасибо.

- Отлично. Я с вами закончил. Налейте три чашки, наполовину. И добавьте «бакарди». Через минуту я дам вам таблетку. Доротея, вытяни вперед ногу, пожалуйста!

Лэмпарт молча наблюдал за тем, как старик наклонился и полил аэрозолем длинную глубокую ссадину. Доротея поморщилась и встретилась с Джоном глазами, в которых читалась безмолвная угроза. В этот момент ему вспомнилось, что девица обещала наделать перчаток из его кожи. Судя по выражению ее глаз, она своих слов не забыла.

- Ну вот! - Брокат выпрямился. - Теперь кофе и таблетка, чтобы снять боль. А потом пойдешь к своим гостям, малышка, и постарайся больше не делать глупостей.

Он вздохнул, когда девушка выхватила из его руки таблетку, проглотила ее и вышла из комнаты, нисколько не смущаясь тем, что обнажена. На прощание Куколка хлопнула дверью.

– Я приношу вам извинения - за нее, - сказал Брокат и, повернувшись, указал на кресло. - Она хорошая девочка. Я знаю ее с самого детства. Очень хорошая девочка. Настоящая умница. И, согласитесь, красавица! Но ужасно избалована. Глубокий психологический анализ пускай делают специалисты, мое же мнение таково: проблема заключается в том, что ей следовало родиться мальчиком. Ладно, давайте немного поговорим о деле.

– Вы Лео Брокат, правда? - с благоговением спросил Лэмпарт, держа чашку обеими руками. - Человек, занимающийся геной инженерией?

Брокат отмахнулся от его слов со смесью гордости и легкого раздражения.

– Да, я известен именно по этим работам. Не нужно ни о чем беспокоиться. Я только хочу вас немного обследовать. Совсем чуть-чуть. По правде говоря, я уже видел все, что мне нужно. И изучил ваши медицинские карты.

Лэмпарт нахмурился.

– Не понимаю. Какое отношение вы имеете к компании Колсона? Не мое дело, разумеется, - поспешно добавил он, - но я слышал, что вы ушли на покой и оставили исследовательскую работу. Зачем Межзвездному комплексу вас нанимать?

– А они меня и не нанимали, друг мой. Мы с Карлом Колсоном старые приятели. В молодости я выступал в роли одинокого мятежника, сражающегося против принятых тогда медицинских практик и идей. Колсон единственный в меня поверил и помог, теперь я в состоянии помочь ему. Скажите-ка, сколько лет вы работаете разведчиком? Десять?

– Почти. Я закончил учиться в двадцать один, через три месяца мне исполнится тридцать. Вы не ошиблись.

– То, что вам приходится долгое время проводить в одиночестве, вас совсем не беспокоит? Никогда не беспокоило?

Лэмпарт пожал плечами. Ему задавали подобные вопросы, сформулированные так или иначе, множество раз, но он так и не сумел придумать убедительный ответ. Почему его любовь к одиночеству так удивляет людей?

– Нет. Я люблю зависеть только от самого себя. Конечно, порой хочется с кем-нибудь поговорить, но мои попытки всегда заканчиваются неудачей. Я думаю не так, как остальные. И еще: у меня сложилось впечатление, что других людей занимает только их собственная персона, больше ничего.

– Многие из нас действительно очень эгоцентричны. - Брокат понимающе улыбнулся. - Значит, вы не относитесь к себе как к выдающейся личности?

– Кто? Я? Нет, конечно. Я стараюсь остаться в живых, сохранить здоровье и, разумеется, хорошо выполнить работу. Однако я не считаю, что солнце и звезды должны вращаться вокруг меня! Мир такой огромный, такой потрясающе загадочный... и он никуда не денется даже после того, как я умру! Разве не так?

– Я с вами не спорю, друг мой. - Брокат снова улыбнулся. - Просто спрашиваю. Вы совершенно здоровы, тут нет никаких сомнений. Думаю, в настоящий момент мне больше от вас ничего и не нужно.

– Кому же это знать, как не вам, - робко произнес Лэмпарт.

Брокат кивнул.

– Наденьте халат, выпейте еще чашку кофе, если хотите. Я вернусь через несколько минут и отведу вас к Карлу.

– Я встречу с мистером Колсоном?

– Вы здесь именно для того, чтобы с ним встретиться. Скоро приду.

Оставшемуся в полном одиночестве Лэмпарту комната показалась неожиданно пустой и неприятно большой. Он был смущен и не очень понимал, что происходит. Точнее, он мог выделить отдельные детали и проанализировать их, однако целостной картины не получалось. Взять, например, мисс Колсон... Капризная испорченная дочь сказочно богатого

промышленника. Отсюда ее властность и холодная жестокость. Но почему она так слушается Лео Броката и называет его «дядя Лео»? Брокат, выступающий в роли доброго и заботливого дядюшки, совсем не походил на ученого-новатора, каким представлял его себе Лэмпарт.

Он пил кофе и пытался вспомнить все, что знал о человеке-легенде. Во времена, когда в медицинских кругах всячески превозносилась трансплантация органов, молодой Брокат яростно выступал против нее. Он утверждал, что, несмотря на успешные операции и, казалось бы, положительные результаты, нельзя навязывать организму чужие ткани. Брокат считал, что таким путем проблему не решить. До определенной степени коллеги его поддерживали. Но когда он перешел к описанию своего метода, ученые мужи отмахнулись от него как от шарлатана и безумца. Средства массовой информации тут же подхватили брошенную кость, и публика узнала, что высокомерный юнец задумал поэкспериментировать в области генной инженерии и перестроить коды ДНК таким образом, чтобы тело самостоятельно выращивало новый орган или конечность взамен раненой или больной.

Лэмпарт отлично помнил развернувшиеся тогда дискуссии, аргументы «за» и «против», эпитеты, которыми награждали молодого ученого, и нападки на его идеи. Особенно популярными стали старинные доводы о том, что экспериментировать на людях неэтично. Впрочем, с тех пор прошло много времени. Благодаря исключительному упрямству, настойчивости, уверенности в собственной правоте и гениальности Лео Брокат дожил до того момента, когда его противникам пришлось признать, что они ошибались. Теперь генные карты используются практически во всех крупных больницах. Конечно, сделано еще далеко не все, однако в принципе Брокат оказался прав.

Неожиданно Лэмпарт сообразил, что думает о Бро-кате как об исторической личности, человеке, давно умершем и ставшем легендой. А ведь великий ученый только что находился в одной с ним комнате, такой живой и дружелюбный...

– Он же разговаривал со мной! - пробормотал Лэмпарт. - Лечил мои царапины, называл «друг мой»... Лео Брокат... Интересно, какое отношение он имеет к Колсону?

Третья, и абсолютно непонятная, часть головоломки. Все считали Карлтона Колсона загадочной личностью, человеком, которого толкает вперед только одно - неограниченная жажда денег и власти. У Лэм-парта имелись собственные причины верить в то, что это правда. Он легко мог представить себе, что дочь Колсона - мегера и грубиянка... но какая может существовать связь между Лео Брокатом и самым богатым человеком Вселенной? Однако с фактами не поспоришь, какими бы поразительными они ни казались. И тут Лэмпарт задал себе следующий вопрос - чего хочет от него Колсон?

Лэмпарт-нечеловек парил вне времени и пространства, погружаясь в пучины сна, а сумеречное сознание вернуло образ Броката, который снова вошел в комнату и повел гостя за собой по длинным широким коридорам в глубину огромного дома. Неожиданно на воспоминания опустилось туманное покрывало... Теперь Лэмпарт куда-то бежал, а в следующее мгновение - полетел. Впереди маячили темные, бесконечные пещеры. Ноги ужасно болели, дыхание с трудом вырывалось из груди, словно он спасался от кого-то бегством. Она его преследовала. Великолепные черные волосы, ослепительно белые зубы... руки выставлены перед собой, острые когти, обнаженное тело, гладкая кожа... соблазнительные формы и ненасытная жажда наслаждений. Она его проглотит, пожрет, уничтожит... если догонит. И потому он мчался не разбирая дороги и отчаянно вопил от ужаса.

Лэмпарт проснулся весь в поту - и с облегчением понял, что находится в своей собственной каюте. Страх улегся только через несколько минут, и он застонал от злости.

– Проклятый кошмар! Вот стерва!

Джон сел, спустил ноги с кровати и попытался урезонить самого себя: «Да, она гналась за тобой, пыталась поймать, подчинить. И что? У нее ничего не вышло... и уж тем более не выйдет теперь. Приятель, с ней покончено! Все в прошлом. Проклятье, сейчас она тебя даже не узнает. Не забывай, ты больше не человек!»

Лэмпарт продолжал себя уговаривать, стоя под душем, и потом, когда готовил завтрак, прежде чем отправиться исследовать свои владения. Довольно быстро он понял, что потерпел поражение. Проблема заключалась в том, что он не знал, почему не может выбросить из головы Куколку Колсон. Страх?

— Конечно, в какой-то мере, - признался он вслух, дожидаясь, когда будут готовы каша и кофе. - Она умна. Получила образование, которое мне и не снилось. И привыкла, что все пляшут под ее дудку. А я попался ей под руку. Немудрено, что я был напуган.

Лэмпарт сел за стол, набрал в ложку каши, сделал несколько глотков и решил обдумать другую мысль. Сексуальные фантазии? Вряд ли. Они у него бывали и раньше. С каким здоровым и одиноким мужчиной такого не случается? Но кошмары?! Конечно, Куколка испробовала все известные ей способы, пытаясь его соблазнить. Впрочем, надо отдать должное, у нее для этого есть все необходимое. Доротея не знала, что одного только подозрения, будто она умышленно использует сексуальную привлекательность, достаточно, чтобы Лэмпарт сразу потерял к ней всяческий интерес. С ним всегда было так. Так что в этом плане она не представляла для него никакой угрозы.

«Тогда почему я так боюсь ее, почему мне постоянно снится один и тот же кошмар?» - спросил Лэмпарт самого себя, но не стал искать ответа на свой вопрос, поскольку понимал, что вряд ли сумеет его найти.

Каша являлась тщательно разработанным и сбалансированным продуктом, на котором ему надлежало продержаться два года. Тем не менее, следуя тайному плану, Лэмпарт разнообразил диету и порой употреблял в пищу дары планеты. До сих пор ничего плохого с ним не произошло. Хотя, конечно, в таких вопросах торопиться нельзя.

Он встал из-за стола, положил тарелку в раковину и отправился посмотреть на новый меч. Нужна рукоять. Следовательно, необходимо найти способ обработки шкуры ящерицы. Впрочем, спешить некуда. Он и так многого добился.

Альциона уже собиралась покинуть небосклон, когда Лэмпарт вышел из корабля, спустился по трапу и направился к проходу среди скал, который вел к пропасти, расположенной по другую сторону.

Уже в который раз он подумал, что необходимо хорошенько все рассчитать. По вполне понятным причинам слишком далеко уходить от корабля нельзя - надо обязательно вернуться домой до рассвета. Что, если утренний ливень застанет его в джунглях? Однако он дал себе торжественное обещание, что очень скоро увеличит радиус исследований. Нужно только реализовать еще один план.

Лэмпарт шагал уверенно, не тратя сил попусту и чувствуя, как солнечные лучи обжигают спину. Песок постепенно становился все мельче и, словно водяной поток, мешал продвижению вперед, зато сильный ветер, освежавший разгоряченное тело, оказался как нельзя кстати. В голове бродили мысли о том, какое потрясение испытали бы ученые, узнай они правду о планете Серебряная.

Благодаря совершенно случайному открытию диковинного поля напряжений, которое в состоянии обнаруживать дыры в пространственном континууме Эйнштейна и требует огромных энергетических ресурсов, но возвращает их после завершения прыжка, космос перестал быть тайной за семью печатями, и человечество смогло удовлетворить свое любопытство. Люди узнали о существовании бесчисленного множества планет. Некоторые были вполне пригодными для жизни - требовалось лишь приложить усилия, иногда немалые. И повсюду удалось обнаружить самые разнообразные формы жизни, которые возникли в соответствии с теми же принципами, что и жизнь на Земле. Существовало общепризнанное и научно доказанное мнение: там, где жизнь может появиться, она появляется. Но никто и никогда не предполагал, что на поверхности планеты вроде Серебряной...

А почему бы и нет?

В книгах Лэмпарт прочитал, что даже на Земле есть растения, которые приспособились и прекрасно существуют на почве, богатой металлами. Он, естественно, не помнил всех названий, хотя часть из них все-таки застряла в голове. Астрagal, например, легко выделяет

и переносит селен, какая-то разновидность фиалок обожает цинк, некоторые люди могут совершенно спокойно поглощать мышьяк...

Лэмпарт поделился своими мыслями с Колсоном - исключительно из соображений безопасности:

— Мне нужно оружие - для самообороны. Вдруг там есть какие-нибудь враждебно настроенные животные.

Однако Колсон отмахнулся от его слов и не пожелал выслушать доводы.

— Когда возникает нужда, Лэмпарт, я нанимаю экспертов, специалистов в своем деле. Уверю вас, на такой планете не может существовать жизни - ни растений, ни животных. Подумайте хотя бы о том, какие там температуры, не говоря уже о турбулентных потоках в ионосфере.

Впрочем, это было много позже, когда выяснилось, что Колсон отличается узостью мышления, начисто лишен воображения и не слушает никаких доводов, если они расходятся с его собственными представлениями о действительности. Жалкий человек, живущий задним умом. Жалкий, несчастный человек, несмотря на все его богатство. Но когда Брокат впервые ввел Лэмпарта к нему в кабинет, тот еще не знал, что представляет собой великий магнат.

Глава 3

Они вошли в маленькую, скромно обставленную комнату, стены которой были обшиты деревянными панелями. Колсон сидел в дальнем углу за большим, практически пустым рабочим столом, окруженным со всех сторон терминалами, так что возникало ощущение, будто он забрался в коробку. Когда промышленник поднял голову от документа, лежавшего перед ним на столе, Лэмпарт обратил внимание на редящие волосы, широкий лоб и тени под глазами. Он сделал несколько неуверенных шагов, чувствуя, как внутри у него все сжалось, а ладони мгновенно вспотели. За спиной захлопнулась дверь.

— Джон Лэмпарт. - Голос Колсона звучал равнодушно и сухо. - Я знал вашего отца. Лоуренс... Ларри Лэмпарт и я... были, ну, скажем... партнерами - давным-давно. Мы составляли триаду. Он, я и Ставрос Кириос. Наверное, вы это знаете?

— Знаю, - с трудом выговорил Лэмпарт, надеясь, что Колсон посчитает, будто он нервничает. - Отец мне немного рассказывал.

— Насколько я понимаю, он умер. В нищете. Мне кажется, выражать соболезнования сейчас не совсем кстати, но, уверю вас, я самым искренним образом сожалею о его кончине. Хороший и очень умный был человек, отличный специалист в своей области. Только страдал излишним идеализмом. Вы похожи на него?

— Не понимаю, что вы имеете в виду. Я многому у него научился. Мои характеристики...

— Я знаком с вашими характеристиками и отличным послужным списком. Вы не тратили времени зря. Это хорошо. Однако мне нужно узнать о вас побольше. Возможно, мой вопрос поставлен не совсем четко. Возьмите стул. Лео, будь добр, сделай нам что-нибудь выпить.

Лэмпарт придвинул незамысловатый стул к столу Колсона, услышал, как Брокат возится с напитками, и с любопытством посмотрел на Колсона. Магнат казался каким-то безжизненным и отстраненным, и Лэмпарт подумал, что так, наверное, выглядит робот. Из туго накрахмаленного воротничка торчала худая шея - возникало ощущение, будто она вот-вот сломается под тяжестью головы. Рот напоминал тонкую щель, которая неохотно открывалась, чтобы сделать глоток.

— Да, мы составляли триаду. Три молодых человека, переполненных идеями. Земля отчаянно нуждалась в металле. Космос распахнул свои двери. Мы увидели огромные возможности. Ваш отец был специалистом по части техники, Кириос занимался транспортировкой, я - финансовыми вопросами.

Все шло отлично, наше предприятие процветало... Увы, мы не подходили друг другу.

Колсон поставил локти на стол и соединил ладони.

– Успех определяется несколькими показателями. Кириос любил срезать острые углы, чтобы побыстрее получить прибыль - не важно, какими методами. Уверенность в завтрашнем дне и репутация не имели для него никакого значения. Однако мы расстались друзьями, и в настоящий момент он один из моих главнейших конкурентов. Беда в том, что Ставрос не в ладах с законом. Когда-нибудь шаткое строение, которое он создал, рухнет. Наступит день, полиция соберет необходимые улики, и со Ставросом Кириосом будет покончено.

Лэмпарт вздрогнул, услышав в сухом голосе Колсона ядовитые нотки. Он сделал глоток, а потом осмелился сказать:

– Вы вытеснили из дела и моего отца.

Джон надеялся, что его замечание прозвучало как самый обычный комментарий, не более того. Колсон покачал головой:

– Нет, нет. Я выкупил его долю. Я уже говорил, что ваш отец был идеалистом. Для него успех определяла не только конечная прибыль. И он не каждый раз соглашался со мной, когда речь заходила о целях наших операций. Он хотел оказывать помощь колониям, чтобы те могли самостоятельно обеспечивать себя всем необходимым, а не продавать свои ресурсы. Он считал, что поиск важнее цели. Романтик, человек, который всегда относился к неудачам как к составной части любой экспедиции!... Лично я придерживаюсь совершенно иного мнения. Успех - вот что главное! Намерения не имеют никакого значения, если не достигнут результат. Когда я нанимаю служащего на работу, я жду от него безукоризненного исполнения обязанностей. И потому повторяю свой вопрос: вы похожи на отца?

– Если у вас имеется для меня работа, - медленно, осторожно подбирая слова, произнес Лэмпарт, - и если я соглашусь на нее, я свое слово сдержу. А если потерплю неудачу, то исключительно по независящим от меня причинам. Вы это хотели услышать?

– Возможно. Узнаете? - Колсон засунул руку в ящик стола и подтолкнул к Лэмпарту кассету.

– Да. Мой знак. Не могу вспомнить сразу, которая...

– А я на это и не рассчитываю. Отдайте ее мне, пожалуйста.

Лэмпарт с удивлением наблюдал за тем, как Колсон вставил кассету в считывающее устройство. Однако когда на экране появились первые цифры, он все понял и, покачив головой, откинулся на спинку кресла. Глаз у Колсона, как у ястреба!

– У вас имеется какое-нибудь мнение? - спросил Колсон и остановил пленку.

– Относительно данной находки? Конечно. - Лэмпарт немного успокоился. На своей территории он чувствовал себя уверенно. - Во-первых, планета исключительно необычна. Совершая прыжок в сектор Плеяд, я рассчитывал в лучшем случае найти какой-нибудь астероид или скопление пыли, которое имело бы смысл разрабатывать.

– Но вы наткнулись на планету, вторую из четырех, входящих в созвездие Альционы, и вышли на ее орбиту, чтобы произвести стандартные замеры. Кстати, все данные, получаемые разведчиками, поступают прямо ко мне. Другим они недоступны. Я тщательно слежу за возможной утечкой информации и использую для этих целей сложнейшую электронную аппаратуру. Сведения на ваших кассетах не так однозначны, как может показаться на первый взгляд. Но я пытаюсь объяснить вам, что никто, кроме вас, меня и Лео, не знает о существовании планеты в созвездии Альционы... и о ее удивительных свойствах.

– В каком смысле? - Лэмпарта разбирало такое сильное любопытство, что он едва сдерживался. - Разумеется, там полно рудоносных пород. Я увидел сразу, однако...

–Что?

Неожиданно Лэмпарт вспомнил об осторожности.

– Несколько минут назад вы упомянули о моих характеристиках. Я инженер, специалист по горнодобывающей промышленности, с опытом работы в космосе и знаниями в различных смежных областях. Я собирался сказать, что вы можете пригласить экспертов, которые оценят... С другой стороны, раз моего отчета никто не видел, вам придется

поверить мне - с этой планетой ничего не получится.

– Вы хорошо подумали?

– У человека моей профессии хватает времени разобраться что к чему.

– Хорошо. В таком случае объясните мне, почему найденную вами планету нельзя разрабатывать?

Лэмпарт-нечеловек добрался до обрыва, заглянул в густой багряный туман, заполнивший пропасть, и улыбнулся своим воспоминаниям. Каким он был глупым, жалким дураком, как нервничал и одновременно петушился. Ему, конечно, не хотелось выставить себя полнейшим идиотом. В конце концов, не просто же так Карлтон Колсон стал самым богатым предпринимателем в мире! Но в тот момент Лэмпарт уже не мог остановиться...

– Обратите внимание на данные, касающиеся атмосферы, температуры и тяготения. Чтобы там выжить, человеку необходимо специальное снаряжение, поддерживающий корсет и скафандр со встроенными устройствами, которые будут обеспечивать жизнедеятельность организма. Работать эффективно в подобных условиях больше четырех часов подряд невозможно, а после работы требуется хороший, полноценный отдых. Если брать по минимуму, бригада должна состоять из шести экскаваторщиков и плавильщика. Плюс бригадир. Четыре смены. Двадцать восемь человек. Округлим до тридцати.

Дальше. Требуется помещение, где рабочие могли бы отдыхать и проводить свободное время. Придется построить комплекс, в котором поддерживаются нормальные условия. Еще двое. Не следует забывать и о техниках. Кто знает, вдруг понадобится какой-нибудь ремонт? Шестеро - и это по меньшей мере. Врачи, обслуживающий персонал... Иными словами, получается отряд примерно из пятидесяти человек. Каждые четыре дня их нужно забирать с поверхности планеты, чтобы они могли по-настоящему прийти в себя. Умножаем пятьдесят... ну, скажем, на три.

На орбите должен остаться действительно большой корабль, приспособленный для отдыха, хранения добытой руды и обеспечения шаттлов. Команда, дополнительный персонал, электрики... примерно сто пятьдесят человек. И еще столько же на смену. Триста специалистов высшей квалификации. Далее. Оборудование, топливо, продукты и воду придется доставлять с Земли, находящейся на расстоянии пятисот световых лет. Отмечу, что и при нынешнем уровне прогресса это требует времени. И огромных средств. Даже если бы поверхность планеты целиком состояла из золота, вряд ли ее разработка принесет достаточно денег, чтобы покрыть все расходы.

Лэмпарт замолчал, в комнате повисло напряженное молчание.

– Хорошо! - сказал наконец Колсон и кивнул. - По правде говоря, ваши расчеты представляются мне слишком оптимистичными. Впрочем, никто и не ждет от вас точной оценки ситуации. Вы же не специалист. Кроме того, вы упустили несколько важных деталей. Например, как вы относитесь к тому, что операция должна быть засекреченной? Или к необходимости первыми застолбить участок?

– Вот-вот! Я считаю, что это очень важно! - Лэмпарт увидел дополнительные проблемы. - Вам придется разговаривать со специалистами и производить тщательный отбор. При таком количестве людей сохранить готовящуюся экспедицию в тайне невозможно!

– Конечно. Такой метод в данном случае не подходит.

– Такой метод? Вы придумали что-то другое?

– А как насчет дистанционного управления, ведущегося с орбитальной геостанции? С применением телеметрии?

– Ничего не выйдет! - презрительно сказал Лэмпарт и для наглядности махнул рукой в сторону одного из мониторов. - Если вы еще раз посмотрите на данные, то сразу поймете. Там совершенно дикая ионосфера. Вам ни за что не удастся использовать широкополосные передающие устройства, без которых телеметрия невозможна.

– Согласен. - Колсон сурово кивнул. - Мне нравится, что вы серьезно относитесь к своей работе, Лэмпарт. Однако существует еще один способ, к которому пока никто и

никогда не прибежал. Послушайте меня внимательно.

Он повернулся к одному из мониторов и принялся нажимать на кнопки. На экране возникло довольно схематичное изображение.

— Это человек, находящийся на самой планете. У него имеется необходимое оборудование. Он тщательно подготовлен к такой работе и способен ее выполнить. Вот орбитальная станция, ее обслуживают, скажем, трое. Простейшее устройство связи. Несколько дистанционно управляемых кораблей для доставки на поверхность припасов и всего остального, а на базу — образцов и данных исследований. Запуск шаттлов контролируется станцией, чтобы они не пропали в ионосфере... Подождите, дайте мне закончить.

Человек проведет в одном лагере ровно столько времени, сколько необходимо, чтобы составить карты местности и залежей полезных ископаемых. Они должны быть очень точными — только в таком случае заранее запрограммированные машины, опущенные на поверхность, смогут функционировать без участия людей.

Как только карта будет готова, человек, его корабль и станция отправятся в другой район, и все повторится сначала. И так до тех пор, пока мы не получим подробное описание поверхности...

— Подождите минутку! — Лэмпарт больше не мог сдерживаться. — Вы имеете в виду гипотетического сверхчеловека вроде капитана Шторма? Потому что только такой сумеет справиться с поставленной задачей. Я уже говорил, на этой планете нельзя нормально функционировать более трех или четырех часов. Потребуется год...

— Два, — поправил его Колсон. — Я с вами согласен: такое по плечу только сверхчеловеку. Троице людям я доверяю совершенно и безоговорочно. И еще одному — особенному. Два года абсолютно секретных работ, и мы получим необходимые нам данные. Шесть специалистов завершат начатое. В результате — огромное количество полезных ископаемых! Вы представляете, о чем идет речь?

— Потрясающе! — с иронией в голосе проговорил Лэмпарт. — Просто замечательно... Только где вы возьмете сверхчеловека?

В комнате вновь повисло напряженное многозначительное молчание. И Лэмпарт не выдержал. Вскочив на ноги, он сердито посмотрел на Колсона, затем повернулся к Брокату, который за все время не произнес ни единого слова.

— Только не я! Не смотрите на меня! Я не желаю в этом участвовать!

— Сядьте и послушайте! — сурово приказал Колсон. — Нас здесь трое. Только нам известно, о чем идет речь. Никто не узнает о нашем разговоре. Планета — предварительно я назвал ее Серебряная — стоит столько, что я боюсь вслух произнести цифру. Вы сказали, что не желаете участвовать в нашем предприятии. Я склонен считать, что ваше заявление носило исключительно риторический характер. Предлагаю вам один процент от всех прибылей — чему бы они ни равнялись. Подумайте хорошенько, Лэмпарт. В течение двух лет вам придется выполнять работу, с которой вы отлично знакомы. Кроме того, вас обеспечат всем необходимым, без ограничений. А остаток жизни вы проведете в роскоши, не заботясь о куске хлеба. Вы будете по-настоящему богаты. Не так, как я. В конце концов, мне приходится трудиться, чтобы сохранить свое состояние. Я совершаю ошибки и несу потери. У меня есть обязательства — в отличие от вас. Вы станете получать чистый доход, сказочный! До конца жизни. Решайте!

— Зачем? Я не собираюсь опускаться на поверхность столь чудовищной планеты! А уж провести там два года... не может быть и речи! Два года! Да через неделю я свихнусь, а через две погибну. О чем тут думать? Такое невозможно!

— Возможно, — впервые заговорил Брокат, и его спокойный голос отрезвил Лэмпарта, с трудом удерживавшегося от истерического крика. — Вам известно, кто я такой. И вы прекрасно знаете, что я не бросаю слов на ветер. Вы упомянули сверхчеловека вроде капитана Шторма из дурацкого фильма. Там все выдуманно, разумеется. Алан Арундел, исполняющий роль главного героя, на самом деле отличается силой и мощью, но он только

человек. И не справился бы с тем, о чем просит Карл, тут вы совершенно правы. Но я, Лео Брокат, в состоянии превратить вас, Джона Лэмпарта, в сверхчеловека. Гарантирую.

Лэмпарт-нечеловек фыркнул, вспомнив тот ужасный момент. «Господи, как я тогда испугался! Я был уверен, что они оба спятили окончательно и бесповоротно!»

Он медленно шагал по каменистому склону, чувствуя, как снизу поднимаются порывы горячего воздуха и непривычных, чужих ароматов. На дне пропасти находилось большое озеро или маленькое море, все зависит от того, как считать. Вдруг там есть рыба? Ящерицы ведь здесь живут.

А вот диковинные заросли травы и кустарника. Какие необычные растения - хилые, с прозрачными и хрупкими, словно стекло, листьями! Поразительно красивые!... Лэмпарту особенно нравился один куст с ярко-красными цветами, растущими на стеблях, закрученных наподобие тугой пружины. Если есть время подождать, можно увидеть, как неподвижный стебель вдруг начинает раскачиваться, точно освобождаясь от внутреннего напряжения, и алые лепестки сверкающим вихрем разлетаются в разные стороны, унося с собой крошечные семена.

А какие удивительные здесь растут деревья - тонкие и прямые, с листьями в форме ромба, напоминающими длинные хрустальные стрелы. Скрюченные, будто страдающие от ревматизма старики, или похожие на высокие колонны, увенчанные кронами. То дерево, что искал Лэмпарт, у земли напоминало темно-синий купол - из него во все стороны торчали хрупкие ветви. Оно ужасно походило на подушечку для булавок. Лэмпарт остановился, чтобы полюбоваться на него.

— Стрелы! Ты - мое дерево, дающее стрелы. Осталось только придумать, как сделать твои ветки более гибкими... и найти что-нибудь похожее на веревку. И тогда я отправлюсь на охоту. Вот увидишь!

Лэмпарт шел вперед, внимательно вглядываясь в окружающий пейзаж, запоминая запахи и окрестности, и вскоре оказался в небольшой боковой ложине, в которой уже бывал в прошлые свои экспедиции. На маленькой полянке росли деревья другого вида - с темно-бордовыми ветками, круглыми листьями и... плодами. При помощи копья он снял несколько штук и направился к поваленному дереву, чтобы полакомиться. Каждая гроздь состояла из шести золотисто-желтых фруктов, по форме напоминающих яйцо. Шкурки на ощупь ничем не отличались от яичной скорлупы, а когда Лэмпарт вскрывал их острием меча, знакомо хрустели. Внутри была жидкость.

«Как-нибудь, - не в первый раз пообещал себе Джон, - я возьму побольше этих яиц и поставлю их содержимое бродить. Если уже сейчас оно напоминает вино, что же будет, когда его немного выдержать?»

Он пил маленькими глотками яичный нектар и вспоминал, как потрясли его слова Броката. И свой страх, почти суеверный. Но старик держался совершенно спокойно, приводил разумные доводы, терпеливо объяснял идеи на доступном непосвященному языке.

— Поймите, мой юный друг, работа исследователя порой уводит его в сторону от проторенных путей. Ты ищешь одно, а натыкаешься на нечто совсем неожиданное. Каким-то открытиям находится применение, другим - нет. О некоторых кричат газеты, а иные никогда не становятся достоянием широкой публики. В мире, где научные знания регулярно попадают в руки ограниченным людям, живущим в несовершенном обществе, ученый несет ответственность за те силы, которые он выпускает на свободу. И потому я поделился с соплеменниками далеко не всеми своими победами. Вам наверняка пришел в голову вот какой вопрос: «Если старик в состоянии превратить меня в сверхчеловека, почему же он не сделал этого раньше?»

Ничего подобного Лэмпарт не думал. Его сознание шарахалось от одной только мысли о наркотиках, лекарствах и операциях и о том, что целостность личности и великолепная машина, коей являлось его тело, будут подвергнуты изменениям. Однако следующие слова Броката его заинтересовали, заставили напрячься и прислушаться внимательнее.

— Если я скажу, что могу усилить быстроту ваших реакций на десять или даже

пятнадцать процентов; физическую силу - примерно на столько же... Гарантирую иммунитет к целому ряду стандартных микробов и бактерий, увеличу продолжительность жизни... ну и все такое прочее - подумайте, как к этому отнесутся обычные люди. Друг мой, понятие «сверхчеловек» чудесная вещь - в художественной литературе; в реальной жизни его не станут терпеть ни одной минуты. Появится страх и стремление уничтожить чудовище!

— Десять процентов? - Из всего услышанного Лэмпарт ухватился именно за эту информацию. - Вы можете сделать так, что я стану на десять процентов сильнее и быстрее?

— На десять процентов как минимум, а вообще-то больше. Заметно больше.

— Как? При помощи чего? Я действительно стану... чудовищем?

— Вовсе нет. - Вопрос Лэмпарта ни на йоту не поколебал спокойной уверенности Броката. - В своей лаборатории я проводил эксперименты на животных: мышах, крысах, кроликах, обезьянах и свиньях. На самом деле все исключительно просто - если знаешь, что делать, конечно. Вы, наверное, слышали или читали о жизненных формах, основанных на кремнии, а не на углероде.

— Разумеется, слышал и кое-что читал. Ничего не получится. Такое у меня сложилось впечатление. Кремний не настолько разносторонний, если можно так выразиться, элемент.

— Прекрасно! - Брокат был доволен. - Вы отлично информированы. А теперь подумайте вот о чем... В юности я выступал против трансплантации органов, поскольку пересадка означала привнесение чужеродных элементов в тело человека, которое, надо сказать, обладает исключительно острым чувством собственной целостности. В данном вопросе оно похоже на общество, не желающее мириться с чужеродными структурами.

Но так же, как и в общество, в тело человека можно проникнуть, если действовать с умом и соблюдать осторожность. Существует множество способов его обмануть. В частности, тело человека не отличает полезный углерод от смертельно опасного стронция-девяносто. Или еще пример: если вы будете принимать героин постепенно и небольшими дозами, ваш организм к нему адаптируется, и вскоре вам будет трудно без него обходиться; иными словами, вы станете наркоманом. Тело легко одурачить как на молекулярном, так и на атомарном уровне. Если знаешь, что следует делать.

— Вы не сказали мне ничего определенного!

Лэмпарт разрывался между инстинктивным отвращением и соблазном. Быть сильнее, быстрее, жить дольше, не бояться болезней... Какой человек, уважающий свое тело и стремящийся как можно дольше сохранить прекрасную физическую форму, не мечтает о подобном чуде?

— Как достигается результат, о котором вы говорите?

— У меня, - улыбнувшись, ответил Брокат, - решение задачи отняло десять лет упорной экспериментальной работы. Для вас все будет просто. Я знаю, как уговорить тело человека согласиться... на частичную замену углерода кремнием. Протоплазма на Земле состоит из углерода, кислорода, водорода и азота. Эта структура успешно существует, и никто не пытается вносить в нее модификации. Но я в силах внедрить кремний на место некоторых звеньев углерода в цепочке. Результат получается весьма впечатляющий. Сродни разнице между мягким железом и высокопрочной сталью. - Брокат наклонился вперед, захваченный собственными идеями. - Внешне никаких отличий. Небольшое изменение цвета кожи, вот и все. Зато коэффициент полезного действия значительно возрастает. Кроме того, в данном случае речь идет о настоящей адаптации!

Лэмпарт принялся обдумывать услышанное вслух - сказывалась привычка, приобретенная во время бесконечных часов, проведенных в одиночестве в космосе.

— Я буду выглядеть так же, чувствовать себя так же, но стану сильнее, здоровее, быстрее... правильно?

— Абсолютно! - Брокат рассмеялся. - Совсем просто... для вас!

— И я превращусь... действительно превращусь... в чудовище. Не так ли?

— Ничего подобного! - Веселость Броката как рукой сняло. - Ваш случай особый. Методы и технологии, на которые я намекал, должны остаться тайной. Навсегда. Кроме нас

троих, о моем открытии никто не знает. Мне бы и в голову не пришло говорить о нем даже с Карлом, если бы обстоятельства складывались... иначе. Мы частенько делимся друг с другом проблемами и заботами, о которых не можем рассказать посторонним. Я мало что знаю о финансах, а он полный невежда в области биологии... следовательно, ни у кого не возникнет соблазна украсть какую-нибудь симпатичную идейку. Не говоря уже о том, что мы друзья.

И потому, когда Карл пришел ко мне и пожаловался, что ему требуется супермен... Он, конечно, шутил. Но я увидел потрясающую возможность, исключительный шанс! Всего один раз - для того, чтобы спуститься на дикую планету. Процесс, разумеется, обратим. Как только цель будет достигнута, вы сможете вернуть себе прежний облик. Это я вам обещаю. И даже буду настаивать! Такой секрет не должен стать достоянием общественности. Вы со мной согласны?

Лэмпарт почти не слышал его слов. Он погрузился в радужные грезы о потрясающих возможностях, описанных Брокатом. Разбогатеть, естественно, хорошо. Но превратиться в уникальное существо, больше не иметь дела с суетливой массой пустоголового человечества, владеть планетой, целым миром, который будет принадлежать ему одному, - от таких мыслей захватывало дух и сердце начинало биться быстрее. Конечно, риск велик, ведь всего не предусмотреть. Сама планета... он практически ничего о ней не знает, если не считать его же собственного отчета, посланного с орбиты. Какой поразительный шанс! Что сказал старый дурак? Процесс обратим? Ни за что! Однако необходимо задать один чрезвычайно важный вопрос.

— Речь идет только обо мне? - тихо спросил Лэмпарт. - Правильно? Вы не собираетесь поставить на мне эксперимент, а потом наделить такими же способностями еще целую кучу народа?

— Вы забываете, мой юный друг: в данном случае речь идет о финансовой тайне. Карл сказал вам, что мы придаем данному аспекту дела исключительно важное значение. Я не специалист, но прекрасно понимаю, что ключом ко всей операции станут сведения, которые вы соберете. Другим способом невозможно заполучить то, что принадлежит планете Серебряная.

А следовательно, на свет должен появиться только один сверхчеловек. Причем так, чтобы никто не узнал. И никто, кроме нас троих, не узнает. Поверьте, мы с Карлом потратили много часов на обсуждение деталей. Даже люди, находящиеся на орбитальной станции, будут считать вас мужественным героем. И не более того.

Лэмпарт изо всех сил старался скрыть волнение. Его дикая мечта с каждой минутой становилась все реальнее. Делая вид, что ему нужно подумать, он попросил снова наполнить свой бокал. Да, Брокату и Колсону удалось заманить его в свои сети. Только вот ни тот, ни другой никогда не поймут, какие доводы сыграли решающую роль.

— Так все и было. - Новый Джон Лэмпарт взялся за следующее винное яйцо и с удовольствием выпил его содержимое. - Я рискнул и выиграл. Здесь все мое. Целая планета! - Он отбросил скорлупу, окинул взглядом диковинные джунгли и рассмеялся. - Я победил! И не зря целый месяц терпел дикую боль, уколы, процедуры... все! В какой-то момент я решил, что умираю. Может, я и умер, кто знает? Но игра стоила свеч. Старина Лео... - Лэмпарт вспомнил мудрого и доброго старика. - Думаю, он бы понял. Даже несмотря на то, что не имеет ни малейшего представления о последствиях операции. Какие там десять процентов!

Лэмпарт напряг руку, посмотрел, как перекачиваются под кожей мускулы, и подумал, что легко справится с двумя могучими мужчинами - как минимум. Он проверял свои возможности в мастерской корабля. Скорее всего, сила выросла на пятьдесят процентов. Приходилось осторожно обращаться с дверями, выключателями, инструментами и прочими хрупкими

вещами. Лэмпарт с грустью вспомнил о Брокате, который оказался мягким и общительным человеком. А вот по отношению к Колсонам, отцу и дочери, он не испытывал

ничего, кроме презрения. Оба попытались купить его, завладеть и использовать, словно марионетку. Но в конце концов он победит эту парочку. Замыслом Куколки он уже сумел противостоять!

Лэмпарт встал со ствола упавшего дерева и снова двинулся в путь, спускаясь все ниже и ниже в пропасть. Воздух постепенно нагревался, лес по обеим сторонам тропинки начал медленно меняться. Здесь наверняка полно самых разных опасностей, но Лэмпарт держался настороже и знал, что враг не застанет его врасплох. А вот встретиться еще раз лицом к лицу с жестоким желанием Доротеи сломать его, проглотить, а потом выплюнуть - так она всегда поступала с заинтересовавшими ее мужчинами - он совсем не хотел.

Неделя. Как только все соглашения были подписаны, Колсон потерял к Лэмпарту всяческий интерес. И исчез со сцены. Оргия, устроенная в доме в день приезда Лэмпарта, сыграла свою роль - ни один журналист не обратил внимания на его присутствие. Однако Брокату требовалось взять несколько предварительных анализов и подготовить засекреченную лабораторию. На это ушла неделя. Все происходящее напоминало эпизоды из дешевой пьесы, но ученый настаивал на своем, утверждая, что иначе нельзя. Итак, Лэмпарту пришлось провести неделю в качестве гостя Колсонов. Темноглазая Доротея, не забывшая своих совершенно необоснованных обид и мучимая любопытством, сделала все, чтобы заставить его раскрыться.

— И непременно добилась бы успеха, - признался он деревьям и кустам, - если бы Джон Лэмпарт не вынашивал грандиозных планов, в которых Куколке Колсон не было места. Иначе...

Лэмпарт мрачно ухмыльнулся, вспомнив Доротею, такую разную... Вот она улыбается, пытается очаровать его, бросает вызов, дразнит, задает вопросы о прошлом... завлекает музыкой и танцами и в конце концов в последней отчаянной попытке одержать победу открыто предлагает свое роскошное тело, заявившись ночью к нему в комнату. Вспомнился разговор - Доротея, нисколько не смущаясь наготы, соблазнительно лежала на маленьком диванчике.

— Мата Хари, - сказал он. - Ты о ней наверняка слышала?

— Разумеется. Как ты думаешь, я смогла бы сыграть ее роль?

— Возможно. Но меня всегда занимал один вопрос... как она проделывала свои фокусы? Просто говорила: «Расскажи мне то, что я хочу знать, и в награду я дам тебе самые немыслимые удовольствия»? Или как-нибудь еще? Видишь ли, когда мужчина получает то, к чему стремится, ему больше ничего не нужно. Разве он станет открывать ей свои тайны потом? Следовательно, она заключала сделки сначала. Неужели обманутые не понимали, за кого она их держит, если делает подобные предложения? Предположим, ты выболтал секрет... что мешает ей передумать и послать тебя ко всем чертям? Ты ведь не можешь заставить ее выполнить условия соглашения.

Лэмпарт высказал свои мысли прямо, даже чересчур резко, чтобы Доротея поняла, что именно он имеет в виду, и она рассвирепела. Но один раз, в самый последний вечер, она пала совсем низко.

Веранда, лунный свет, тихая, нежная музыка, льющаяся из дома... И Доротея в шелковом одеянии - таком прозрачном, что оно колыхалось, точно легкая тень. Неожиданно девушка поднесла к его носу раскрытую ладонь.

— Видел такие штуки, Джон?

— Да. - Он замер на месте. - Капсула с возбуждающим средством. Ими пользуются те, кто иначе не может...

— Нужно нажать вот здесь... Ты знаешь, что произойдет, верно?

— Знаю. - Лэмпарт был благодарен вечернему мраку, скрывшему пот, выступивший у него на лбу. - Я не могу тебе запретить... однако я не буду отвечать за свои поступки. И что ты докажешь, Доротея? Что ты получишь? Ты глупа. Ведь это буду не я, разве не так?... Ничего не получится. Никогда! Твои прелести не идут ни в какое сравнение с тем, что меня ждет! Давай нажимай на кнопку, все равно ты ничего не добьешься!

Доротей была далеко не глупа. Она его поняла. И не стала нажимать на кнопку. Последнее воспоминание о ней - белый, яростный, клубящийся во мраке туман. Лэмпарт больше ее не видел. Но тогда он чудом унес ноги.

– Тот парень, что написал: «Ад не видел более страшной фурии, чем оскорбленная женщина», совершенно прав, - громко заявил Лэмпарт.

И тут, чуть поодаль, он заметил дерево - таких ему еще видеть не приходилось. Своими кривыми тонкими ветками, торчавшими в разные стороны, оно напоминало сломанный зонтик, стоящий на небольшой полянке. На дереве росли какие-то плоды - большие, ярко-синие, похожие формой на огурцы.

«Что-то новенькое. Возьму-ка парочку штук с собой, проверю, вдруг съедобные».

Лэмпарт поднырнул под нижние ветки, посмотрел на более толстый ствол, попытался достать плод копьем и понял, что оно слишком короткое. Тогда Джон аккуратно положил оружие на землю, хорошенько прицелился мечом и швырнул его вверх. Лезвие ударило в ветку и отскочило, а к ногам Лэмпарта, гремя, словно свинцовые гири, посыпались синие снаряды. Вслед за Ними появилось дикое, рычащее существо, напоминающее огромную кошку, только на шести лапах. Лэмпарт замер от удивления.

Таких больших и злобных тварей ему еще встречать не приходилось. Ярко-красные зубы, лапы с тремя когтями, тело, покрытое сине-черной шерстью, и длинный сильный хвост. А до меча не достать!...

Лэмпарт стоял перед разъяренным чудовищем без оружия.

Глава 4

Сверкая зелеными глазами, тварь приготовилась к прыжку. Лэмпарт вспомнил, с каким грохотом посыпались на землю плоды, и метнулся к ним как раз в тот момент, когда дикая кошка бросилась в атаку. Они столкнулись в воздухе, Лэмпарт почувствовал резкую боль в груди, а злобная тварь мягко упала на лапы, и снова взвилась вверх. Но Лэмпарт оказался проворнее, дотянулся до тяжелого снаряда, вскочил на ноги и изо всех сил швырнул синий плод прямо в морду диковинному существу. Затем, не теряя ни секунды, послал следом другой. Зверь зарычал, бессильно пытаясь достать лапами лицо Лэмпарта, а тот успел схватить меч и приготовился к новой атаке.

Левое плечо и рука онемели, но он решил, что сейчас не время обращать внимание на пустяки.

Кошка вновь бросилась в наступление. Лэмпарт шагнул в сторону и вложил всю свою могучую силу в удар мечом. Зверь оглушительно завизжал, развернулся, но на сей раз не очень уверенно - Лэмпарт практически отсек одну из передних лап, из которой брызнула красная кровь. Размышлять было некогда... Он снова взмахнул оружием, увидел потоки алой жидкости... а в следующее мгновение понял, что все кончено. Его отчаянно трясло, и он старался не думать о том, что могло произойти. Какая ужасная смерть его ждала!

Сквозь хаос разрозненных мыслей настойчиво пробивалась одна - нужно поскорее возвращаться на корабль, туда, где безопасно. Ничего не забыть. Он посмотрел на плоды, валяющиеся на земле, и выругал себя. Да провались они пропадом! Не сейчас! А вот копье забрать необходимо.

С трудом передвигая ноги, Лэмпарт двинулся вперед, наклонился, чтобы поднять оружие, и упал на землю лицом вниз. Попытавшись подняться, он почувствовал дикую боль в левом плече и руке. Из последних сил встал на колени и опустил голову... То, что он увидел, сразу прочистило ему мозги. Чудовище умудрилось оставить своими острыми когтями глубокий след, идущий от плеча через всю грудь к животу. Рана сильно кровоточила. Справиться с кровотечением Лэмпарт не мог, по крайней мере здесь.

Как всегда в критической ситуации, четко и ясно заработал мозг. Меч отправится на пояс. Копье пригодится в качестве посоха.

– Использовать только правую руку, - пробормотал он. - Дать возможность ране

немного закрыться. Нужно добраться до корабля, прежде чем ты истечешь кровью. Сколько времени?...

Лэмпарт хотел поднять голову и снова упал. Выругался. С трудом встал и чуть опять не повалился на землю, споткнувшись о тело поверженного врага.

Неожиданно что-то блеснуло. Не кость. Он снова опустился на колени и, засунув руку в рану на боку зверя, вытащил что-то твердое и острое. Лэмпарт недоверчиво взглянул на свою находку. Наконечник копья? Острые стрелы? Что-то вроде того... Вздохнув, он спрятал непонятный предмет в маленький мешочек на поясе и, опираясь на копье и стараясь поменьше двигать левой стороной тела, отправился в обратный путь.

– Я должен вернуться на корабль, – строго приказал самому себе Лэмпарт. – Туда. Наверх!

Он взбирался по склону, спотыкался, падал, снова поднимался, полз, тяжело дыша и страдая от боли, которая растекалась по всему телу.

– Нет, не яд, – убеждал он себя, отгоняя страх. – Меня и раньше кусали. И никакого яда. Просто очень больно. Хорошо бы попить!

Сознание затуманивалось, потом на короткие мгновения прояснялось. Реальность сузилась до размеров крошечного пространства, до расстояния вытянутой руки, до необходимости выжить, идти вперед... дальше... дальше... Неизвестно откуда набросились призраки. Она гонится за ним. Темные глаза. Черные волосы. Восхитительная грудь. Тонкая талия и длинные сильные ноги – красивые, нет, потрясающие, заставляющие взгляд медленно подниматься вверх, туда, где ждет неслыханное, несказанное наслаждение...

– Стерва! – пробормотал Лэмпарт, отказываясь оглядываться. – Я свободен. Здесь ты меня не достанешь. Это моя планета!

Образ гарпии померк. Появился Лео Брокат, который умолял его проявить терпение. «Всего несколько дней, и все закончится, мой мальчик». – «Вы не сказали, что будет больно! У меня плавают кости! Горит все внутри, черт бы вас побрал! Сделайте что-нибудь... мне больно!»

Лэмпарт пришел в себя и обнаружил, что лежит на спине с копьем в руке, а Меропа заняла свое место за клубящимися облаками. С трудом сел. Плечо и грудь больше не болели, только сильно онемели. Он почувствовал жуткую слабость и удивился. Оглянувшись по сторонам, сразу понял, где находится и сколько еще нужно пройти до корабля. Неожиданно Лэмпарт испуганно подумал об утреннем ливне, о потоках воды, низвергающихся с небес. Здесь нельзя оставаться. Он с трудом встал и медленно побрел дальше, лишь усилием воли передвигая ноги.

Возникло ощущение какой-то раздвоенности, точно он стоял в стороне и равнодушно наблюдал за страданиями и борьбой своего раненого тела. Вот цена, которую нужно заплатить за свободу – зависеть только от самого себя. Помощь ждать бесполезно. Либо справишься сам, либо умрешь. Ничего нового. Он живет так уже много лет. Этот аспект рискованной игры практически не беспокоил Лэмпарта. И не в том дело, что он боялся смерти. Просто, подойдя так близко к осуществлению чудесной мечты, не хотел расстаться с ней, став жертвой жестокого случая. Разве мог он предполагать, что дикий зверь прячется на том дереве? Ему приходилось встречать подобных хищников, но те были меньше и обитали в пещерах или в ямах под корнями деревьев. А этот... что-то с ним не так... Джон силился вспомнить... Ничего не получалось.

Сознание снова ненадолго прояснилось, впереди возникли далекие холмы. И Меропа, которая медленно катилась на запад, отсчитывая его время. До рассвета всего пара минут. Лэмпарт из последних сил заставил себя идти вперед, выбрался на песчаную тропу, но через несколько шагов поскользнулся и покатился вниз по склону – не в силах хоть что-нибудь сделать, страдая от невыносимой боли и хватая ртом воздух вперемешку с мелким песком. Вон там корабль, его уже видно... Не останавливайся! Иди! Давай!

Словно в тумане Лэмпарт брел вперед. Внезапно налетевший порыв горячего ветра чуть не сбил его с ног. Донесся предупредительный раскат грома – ливень вот-вот начнется.

Опоздал!

По песку застучали первые капли, а в следующее мгновение обжигающий водопад окатил измученное тело, прижал к земле. Лэмпарт приготовился к смерти, не сомневаясь, что утонет. Однако, к его изумлению, ливень придал новых сил. Меркнувшее сознание, столкнувшись с очередной загадкой, вдруг подсказало ответ: жидкость! Ты же потерял много крови! Пей, идиот, пей!

Он перевернулся на спину и остался лежать с открытым ртом, ослепленный потоком, задыхаясь и захлебываясь горячей водой. Господи, она похожа на вино! Как здорово!...

Лэмпарт сделал большой глоток, морщась от боли и одновременно радуясь тому, как тело наливается новой силой. Через некоторое время он понял, что может подняться.

Дождь закончился неожиданно, и Лэмпарт принялся вглядываться в испарения, готовый снова пуститься в путь, как только станет понятно, в какую сторону идти. Кажется, туда... Мокрый песок успел высохнуть к тому моменту, когда он добрался до трапа. Ну вот и дом!

Плохо понимая, что делает, Лэмпарт все-таки справился с болезненной и неприятной задачей - смазал раны заживляющими мазями и наложил на них повязки. Затем съел тарелку горячего супа, приправленного седативным средством. Он, разумеется, не станет сообщать о случившемся в отчете. Напишет лаконично: «Все в порядке. Занимаюсь сбором образцов и их изучением».

Однако сегодняшнее происшествие послужит ему хорошим уроком. Опыт - великая вещь!

Лэмпарт бросил взгляд на настенные часы и понял, что до выхода на связь целых два дня. Он осторожно пошевелил больной левой рукой. Пожалуй, разумнее эти два дня проспать, предоставив телу самому привести себя в порядок. Брокат даже не представлял, насколько успешно он справился со своей задачей, но рваные раны заживают далеко не сразу. Лэмпарт задумчиво покачал головой. Дикую кошку сожрут другие хищники, прежде чем он успеет к ней вернуться.

Какая у зверя красивая сине-черная шкура! Замечательный был бы ковер на полу каюты... или на стене... Только кто увидит? Зачем ему трофеи? Впрочем, шкуру можно выделать, получить хорошую кожу для ремней или сшить что-нибудь вроде обуви. В компьютере Лэмпарту, естественно, не удалось найти никаких данных о процессе дубления, приходилось экспериментировать. Но он знал, что рано или поздно обязательно отыщет решение и получит в качестве приза сразу несколько отличных кусков кожи.

Совершенно неожиданно в памяти всплыло воспоминание о необъяснимой находке. Наконечник стрелы!

– Бред! - вслух выругал он себя и засунул руку в мешочек.

На ладони лежал маленький кусочек металла. Лэмпарт вертел его в руках и производил мысленные расчеты. Повинуясь импульсу, облизал и старательно вытер о бедро. Наконечник тускло заблестел. Три дюйма в длину, один конец немного заострен, в другом - отверстие. Никаких сомнений в том, что он сделан - возможно, отлит в какой-нибудь форме - руками разумного существа. Ребенку ясно: прикрепи на конец палки - и получится оружие. Эта вещь появилась на свет не случайно. Человек! Может быть, не гуманоид.

Лэмпарт несколько минут обдумывал новую идею, а потом отбросил ее, сказав себе, что любое существо, способное на такие достижения, имеет право называться человеком. И не важно, какой формы у него тело и все остальное.

Существо, о котором идет речь, наделено разумом и храбростью. Ведь оно не побоялось связаться с огромным злобным хищником - вынужденно или по своей инициативе. Какая разница? Джон вспомнил, что в какой-то момент зверь отвлекся, чтобылизать рану на боку. Лэмпарт напрягся, пытаясь сообразить, на что она походила. Старая? Или совсем свежая? Нет, не получается! А это важно. Нужно узнать, как близко находится тот человек. Или люди. А вдруг им уже про него известно? И они готовятся к нападению?...

Лэмпарту стало не по себе. Он попытался поднять себя на смех, отмахнуться от

страхов, но потерпел поражение. Здесь есть люди! Интересно, какие они? Враждебно настроенные или доброжелательные? Откуда ему знать? Все животные, которых он встречал до сих пор, не раздумывая ни секунды, набрасывались на врага, стараясь сожрать. С какой стати разумные существа будут вести себя иначе?

Лэмпарт снова взял в руки наконечник. Где-то он читал, что, изучив какой-нибудь предмет, можно многое понять о человеке, его создавшем. Хорошо. Материал - что-то вроде бронзы. Кусочек металла отлит, затем отполирован. Значит, местные жители знакомы с огнем и знают, что некоторые камни удастся расплавить и получить смеси. Ничего необычного - учитывая особенности планеты.

Довольно быстро Лэмпарт зашел в тупик и решил положить загадочную находку на полку - до лучших времен. Он торжественно пообещал себе когда-нибудь найти ответ и на этот вопрос. А пока нужно закрыть люки... Он доел суп, выпил кофе и отправил грязную посуду в раковину, неожиданно почувствовав ужасную усталость. Раны зудели, туда вполне могла попасть инфекция.

Лэмпарт немножко подумал, а потом поставил будильник так, чтобы звонок раздался за полчаса до сеанса связи с орбитальной станцией. «Просто на всякий случай», - сказал он себе и в последний раз огляделся по сторонам. Отчет готов, надо только подписаться. Образцы аккуратно сложены в мешочки и упакованы в специальный ящик. А вот список того, что он просит доставить в следующий раз: продукты, топливо, блоки питания. Образовался уже приличный запас, поскольку он не использовал все, что ему присылали.

Лэмпарт скрепил бумаги и положил их на стол. Глаза слипались. Он медленно поднялся по лестнице в свою каюту и рухнул на кровать, провалившись в сон еще до того, как голова опустилась на подушку. Впрочем, нельзя сказать, что он спал крепко. По крайней мере, ему приснился очень яркий сон... на сей раз не черноволосая стерва, а танцующие зеленые человечки, которые разглядывали его, прятались за скалами и деревьями, пинали, не давали отдохнуть...

Лэмпарт проснулся в поту и понял, что вся левая рука и половина груди жутко чешутся, а в горле пересохло. Будильник надрылся. Джон с трудом сел, немного отдохнул, потом неохотно встал с кровати и спустился вниз. Тело, конечно, болело, но в остальном он чувствовал себя прилично. Лэмпарт протер глаза, включил кофеварку и зевнул. Целых два дня! Неудивительно, что им завладел такой голод.

Сняв бинты, он обследовал затянувшуюся рану. Все отлично, только немножко неприятно, если трогаешь.

— Меня так просто не убьешь! Я парень крепкий. Лео, ты действительно поработал на славу!

Незадолго до выхода на связь, ощутив после завтрака новый прилив сил, Лэмпарт прошел мимо своей каюты и направился в радиорубку. Люди с Базы всегда вызывали его точно по расписанию. Интересно, какие они? Лэмпарт ничего о них не знал, кроме того, что их трое. Они разговаривали с разведчиком неохотно и равнодушно и только тогда, когда возникала необходимость. Наверняка старина Колсон запретил им праздные беседы. Впрочем, Лэмпарт не испытывал никакого желания общаться - вдруг нечаянно проболтается? Нельзя, чтобы чужаки заподозрили неладное.

Ровно в назначенное время приемник запищал, потом раздался щелчок, и включилась связь.

— База. Тридцатый день. Проверка. Как ваши дела?

— Тридцатый день. Я в порядке. Никаких новых данных.

Это означало, что ситуация штатная.

— Ждите шаттл в обычное время, за час до захода солнца. Принято?

— Принято. Образцы и записи готовы. Запрос. Как насчет моего последнего списка?

Нужно говорить медленно, старательно произносить слова, чтобы его поняли сквозь шум помех.

— Ваш запрос выполнен, все необходимое загружается. Внимание, одно дополнение!

– Валяйте, База. Одно дополнение. - Лэмпарт нахмурился - случилось что-то необычное.

– Примите дополнительные меры безопасности при посадке. Повторяю, дополнительные меры безопасности. На борту будет пассажир. Повторяю, один пассажир на борту. Принято?

– Принято и записано, один пассажир, - механически повторил Лэмпарт, не очень понимая, что происходит.

– Пассажир? Какого черта... - заорал он, но связь уже прервалась.

Пассажир? Джон удивленно уставился на безмолвный приемник, потом рассвирепел, а в следующее мгновение испугался.

Часть II

ПОГОНЯ

Глава 5

Пассажир!... Тут возможно сразу несколько вариантов. Лэмпарту не нравился ни один. Он вбежал на верхнюю палубу, выскочил на обжигающее солнце и, уставившись в небеса, принялся посылать им проклятья. Наверняка шпион! Неожданность происшедшего лишала его способности здраво мыслить. Он бросал сердитые взгляды на мчащиеся по небу пурпурные тучи и вопил:

– Вы не имеете права! Сюда нельзя никого посылать! Только меня! Меня! И никого больше! Планета принадлежит мне!

Затем постепенно вернулось спокойствие, и Джон, продолжая кипеть от негодования, поплелся назад, на корабль. Пассажир! Шпион. Доносчик. Предательство! Как же иначе! Ну и кого же они послали? Неужели к нему направляется старина Колсон? Вряд ли. Зачем? Он ничего не понимает в горном деле. Кроме того, он слишком важная персона, чтобы так рисковать. Лео? Тоже маловероятно. Если его интересуют какие-нибудь данные, он может получить их и так. Нет, не Лео.

Значит, кто бы это ни был, тайна раскрыта, и слова Колсона ничего не стоили. Будь он проклят!... Лэмпарт сердито ударил кулаком по стальному столу, и на нем мгновенно образовалась вмятина. Джон разглядывал ее несколько секунд, потом опустился на колени и пару раз стукнул с внутренней стороны, чтобы выправить столешницу. Затем сел на стул и принялся разглядывать свои руки.

Итак, к нему направляется тот, кто должен проверить его работу. Колсон не удовлетворен полученными результатами? Вполне возможно. Нельзя сколотить такое огромное состояние, если не уделять внимание деталям и не рассматривать интересующую тебя проблему под разными углами. Следовательно, прибудет специалист. Пока звучит логично. Колсон ни за что не станет тратить деньги просто так. Хорошо, значит, следует ждать эксперта. Скорее всего, минералога. И тогда - конец всем мечтам!

Любой человек, прошедший необходимую подготовку и к тому же не слепой, взглянув на песок или на какой-нибудь кусок породы, даже просто камень, сразу все поймет. На станцию отправится сообщение примерно следующего содержания: «Посылайте машины куда угодно, это не имеет никакого значения. Вся поверхность планеты богата, богата...»

Лэмпарт заставил себя успокоиться, сварил кофе и начал рассуждать снова. Они сказали: «Примите дополнительные меры безопасности при посадке; на борту будет пассажир». Значит, тот, кого сюда направляют, не имеет опыта пилотирования космических кораблей.

Лэмпарт принялся обдумывать идею, богатую новыми возможностями - летальными. Впрочем, он решил оставить их про запас.

Предположим, шпион спустится на поверхность благополучно, что дальше? Может быть, удастся его провести? Обычный человек в тяжелом комбинезоне, оснащенном защитными устройствами, способный находиться вне корабля всего несколько часов, вряд ли будет рваться наружу, чтобы лично собрать образцы. В таком случае существует вероятность, что ему придется оставаться на борту... Мысль Лэмпарту понравилась.

Нужно замести следы, скрыть от чужих глаз то, что им видеть не полагается. Оружие, местные растения, плоды, образцы и мясо ящерицы, которое лежит в холодильнике. Незванный гость не должен заметить ничего такого, о чем ему потом захотелось бы доложить Колсону. Свободные каюты. Вряд ли он станет их осматривать. Необходимо подготовить особый набор образцов и документацию. Графики, свойства - стандартный набор.

Лэмпарт посмотрел на часы. Время еще есть. А если шпион раскроет его тайну, на обратном пути с шаттлом произойдет несчастный случай. Лэмпарт сжал в руках хромированную кружку, из которой пил кофе, и радостно ухмыльнулся, когда она превратилась в кусок ни к чему не пригодного металла. Он избавится от врага.

А дальше? Смотреть в будущее совсем не просто. Если Колсон действительно усомнился в том, что Лэмпарт честно выполняет договор, исчезновение посланника подтвердит его подозрения. Плохо. Но Лэмпарт получит передышку. Время, чтобы перелететь на другое место и спрятаться. Неприятелю придется потратить немало усилий: обыскать целую планету совсем непросто. Лэмпарт ведь может покинуть корабль и жить в местных условиях, - к сожалению, намного раньше, чем планировал. Им его ни за что не найти!

— Моя планета! - простонал Джон. - Они не заставят меня ее покинуть! Пусть только попробуют!

Итак, он занялся делом: методично обошел корабль, тщательно проверил все закоулки, спрятал то, что могло вызвать подозрения соглядатая Колсона... Лэмпарт работал и одновременно искал ответ на мучивший его вопрос. Почему? Чего добивается старый идиот? Зачем посылает инспекцию? Где допущена ошибка?

Время, когда станция должна была выйти на связь, неумолимо приближалось. На сей раз никто не станет с ним разговаривать, просто на телеметрической панели загорится сигнальный огонек. В назначенный час Лэмпарт находился в главной рубке управления, спрятанной под куполом из транспекса, защитные фильтры которого смягчали яркое сияние Альционы. Джон ждал, взволнованный и напряженный, пытаясь сообразить, что упустил, когда делал уборку на корабле. На панели зажглась красная лампочка - шаттл готов к старту.

Он нажал на кнопку «прием».

До посадки оставалось полчаса. Лэмпарт мысленно следил за передвижениями шаттла: вот неуклюжий корабль стартовал, послушный уверенным рукам техника со станции, вышел на заданный курс, нырнул в ионосферу... дальше его судьба зависела только от Лэмпарта. Он должен найти шаттл на радаре, понять, по какой траектории тот будет двигаться, и взять управление на себя. Если действовать достаточно быстро, удастся поймать кораблик на первом витке. Иначе придется ждать, пока челнок облетит планету, и предпринять новую попытку.

Третий заход возможен, но нежелателен, поскольку снижается точность и возникает вполне реальный шанс не поймать шаттл вовсе. Лэмпарт тщательно рассмотрел этот вариант. До сих пор с ним подобных промахов не случалось, однако ведь всегда бывает первый раз. Он подумал о беспомощном пассажире внутри корабля, но почему-то не испытал к нему никакого сострадания.

«Я больше не человек, ты не забыл? - напомнил он своему абстрактному сознанию. - Чего мне беспокоиться? Пусть угрызениями совести мучается Колсон».

Но через некоторое время он печально покачал головой. Нет, все-таки лучше позволить гостю сесть и выяснить, чего хочет Колсон. Неизвестному посетителю придется нелегко - непривычное тяготение, жара... Преимущество будет на стороне Лэмпарта. Он сумеет заставить чужака ответить на все вопросы!

Джон строил планы и ждал. Вскоре в самом центре экрана появился первый сигнал.

Лэмпарт развернул антенну и запустил компьютерную программу, которая рассчитывала траекторию полета. Ничего нового, он проделывал все это множество раз. Можно было заниматься настройкой, думая о чем-нибудь своем. Сейчас Джон пытался представить себе пассажира шаттла. Какой он? Что хочет найти?

Компьютер выдал результат расчетов, и Лэмпарт переключился на телеметрическое управление, бросив быстрый взгляд на показания приборов.

«Мы будем стараться изо всех сил, - сказал он самому себе. - Мы же не хотим, чтобы хрупкое человеческое существо получило синяки и ссадины при посадке, верно?»

Через несколько минут на экране возникла крошечная световая точка, которая то появлялась, то исчезала за тучами.

– Точнехонько в цель! - пробормотал Лэмпарт, переводя взгляд с экрана на посадочную площадку. - Лети, моя птичка, лети в гнездышко. Для почетных гостей все самое лучшее! И не дай тебе бог узнать, что я мог с тобой сделать... Стоило мне пошевелить одним пальчиком, и ты навсегда отправился бы в мир иной!

Еще десять минут он вел шаттл над горами. Маленький кораблик снизился - легкий, как перышко или диковинное насекомое с огненным хвостом. Еще ниже... и вот челнок уже опустился посреди холмов, примерно в полумиле от Лэмпарта, который передал на станцию, что посадка прошла без происшествий, принял ответный сигнал и отключил панель управления. Все.

– Первый этап закончен. Теперь начинается самое трудное.

Джон поднялся, чтобы подготовиться к выходу наружу. У люка надел самый обычный на вид скафандр - только при ближайшем рассмотрении становилось ясно, что с него сняты все лишние устройства, ограничивающие свободу. Всего через несколько шагов по сыпучему песку он начал злиться, потому что чувствовал себя в нем неуклюжим и каким-то неповоротливым. Лэмпарт уже с трудом сдерживал раздражение, когда добрался до замершего на месте шаттла.

– Нечего там сидеть, мистер, - сердито проворчал он. - С меня достаточно загадок!

Лэмпарт обошел кораблик и заметил, что входной люк открыт, трап спущен, а его гость, одетый в скафандр, медленно шагает по ступенькам. Он включил интерком, встроенный в шлем, поморщился от возникших помех и сказал:

– Привет. Мой корабль находится вон там. Идите прямо к нему. Мне нужно кое-что тут сделать.

Незнакомец помахал ему рукой, и сквозь рев помех донесся голос:

– Спасибо. Думаю, я справлюсь. Вы скоро?

– Минут через десять. Мне нужно снять груз, сложить образцы и отправить шаттл назад. Не торопитесь.

Гость в скафандре, с трудом переставляя ноги и сражаясь с песком, поплелся к кораблю, а Лэмпарт вошел в челнок и принялся выбрасывать наружу груз. Две, три, четыре канистры с топливом. Продовольствие и блоки питания. Больше ничего. Лэмпарт аккуратно сложил ящики с образцами, закрыл грузовой отсек, снова выбрался наружу. Оттащил в сторону припасы, затем обмотал кабелем две канистры и поволок их к кораблю. Он мог легко взять по одной в руку, как делал до сих пор, но следовало играть свою роль.

– Проклятье! - пробормотал Джон, шагая по песку. - Нужно побыстрее покончить с этим дурацким спектаклем и отправить идиота домой!

Лэмпарт оставил канистры у подножия трапа и поднялся вверх, мгновенно расвирепев от того, что ему пришлось ждать, когда откроется внешний люк, а потом и внутренний. Переступив порог, стащил с головы шлем и задохнулся от холодного воздуха, ударившего в лицо. Он подошел к термостату и градуснику, установленным в среднем отсеке. Его переставили на двадцать градусов, и ртутный столбик уже почти опустился до нужной цифры. Это оказалось последней каплей, переполнившей чашу его терпения.

«Ну уж нет! - подумал Лэмпарт и переставил стрелку назад, на шестьдесят. - На

корабле хозяин я, мистер, и мне лучше знать, какая тут должна быть температура. Вы прибыли сюда вовсе не за тем, чтобы наслаждаться жизнью!»

Лэмпарт положил шлем на полку в переходном шлюзе и отправился в жилое помещение. Гость возился на кухне с кофеваркой. Он снял шлем, и из ворота скафандра смешно торчала голова. Лэмпарт пришел в ярость от такой наглости.

– Минутку! Я сам...

И тут он забыл все, что намеревался сказать, потому что незнакомец повернулся, сверкнув веселой улыбкой. Лэмпарту показалось, что время остановилось, а сам он погрузился в тягучую патоку. Гнев куда-то испарился. Зато возникло сразу столько вопросов, что он не знал, с какого начать. Через несколько секунд Джон вспомнил, что так и стоит с открытым ртом, тяжело вздохнул и с трудом выдавил из себя:

– Ты? Ты! Здесь?

– Собственной персоной! - язвительно заявила Доротея. - А ты кого ждал? Санта-Клауса?

– Ты!...

Больше Лэмпарту ничего в голову не приходило. Неожиданно он понял, что ноги его не держат и ему требуется срочно сесть. Он опустился на стул и вытаращился на девушку. У него возникло ощущение, что мозг превратился в липкий клей. Бессмыслица какая-то! Такого просто не может быть! Но ведь вот она, рядом! Лэмпарт закрыл глаза, без особого успеха пытаясь привести в порядок мысли, хотел что-то сказать, но нужные слова, все до единого, куда-то подевались.

– Что ты здесь делаешь? - пробормотав он с абсолютно дурацким выражением на лице.

– Неужели ты думал, что тебе и в самом деле удастся от меня сбежать, Джон Лэмпарт? - презрительно поинтересовалась Доротея Колсон. - Ты рассчитывал сбежать от меня?

– Не понимаю! - Он снова зажмурил на минуту глаза, помотал головой, но Доротея никуда не делась. - Не понимаю! Какой-то безумный сон. Кошмар! Не может быть!

– Очень даже может! - заявила она. - И ты скоро это поймешь. Еще ни один мужчина меня не отвергал, Джон Лэмпарт! Так не было и не будет. Ни один мужчина на свете не смеет говорить мне «нет». Ты понял?

Скорее ее тон, а не конкретные слова прорвали стену недоверия, возникшую в его сознании. Какое самомнение! Лэмпарт наконец нашел слова, которые даже для него самого прозвучали резко и немного смешно.

– Ты что, хочешь сказать, что проделала такой путь, такой длинный путь от Земли, и явилась сюда, чтобы... только потому, что получила щелчок по носу? Ты собираешься мне отомстить? И все? По-моему, ты окончательно спятила!

– Думал, что избавился от меня, верно? Думал, ты тут будешь сам себе хозяин? Большой, сильный парень, который решил, что может справиться со мной!... Давай, смейся, Джон Лэмпарт. Веселись на здоровье. Вообразил, будто у тебя есть секрет, а я о нем не узнаю. Собрался спрятаться. А потом хвастать на каждом углу. Рассказывать всем и каждому, что посмел бросить вызов мне! Ты ошибся! Понял?

Доротея покраснелась, на лбу и над верхней губой проступили капельки пота, черные глаза метали молнии. Она стояла возле него, разъяренная и одновременно беззащитно неуклюжая. Лэмпарт почувствовал, как его охватывает недоверие или осторожность... он понял, что требуется выиграть время, чтобы обдумать случившееся.

– Сядь. Сними скафандр. Я сделаю кофе. Мне нужно чего-нибудь выпить. - Джон подошел к кофеварке, нажал на кнопку. - Ты остаешься? Собираешься провести здесь больше часа? Я должен знать. Шаттл пора отправлять назад.

– Я здесь и буду оставаться ровно столько, сколько посчитаю нужным, - бросила Доротея через плечо. - Придется тебе смириться. Око за око, Джон. Ты ведь жил в моем доме, не спросив моего разрешения!

Лэмпарт решил не напоминать ей, что это еще и дом ее отца. Неожиданно из глубин сознания выплыла мысль о первоначальном отчаянном плане. Пусть шпион сядет на

поверхность планеты, сделает все, что намерен... только вот назад он не вернется. Тот факт, что в гости явилась Доротея Колсон, вне всякого сомнения, может усложнить ситуацию, однако не сильно. Козырная карта по-прежнему оставалась у него на руках. Так что волноваться нечего.

– Держи! - Лэмпарт поставил на стол перед Доротеей чашку с кофе. - Пей. Чувствуй себя как дома. Разумеется, у меня не очень роскошно, но я ведь не собирался принимать гостей. А мне нужно отправить шаттл на станцию.

– Я пойду с тобой. Я хочу знать, как это делается. - Она поднялась на ноги и вдруг жалобно проговорила: - Как тут жарко!

– Сними комбинезон, - посоветовал Лэмпарт. - Он не нужен.

Исключительно, чтобы ее разозлить, Джон поставил на стол кружку, подошел к вешалке на стене и расстегнул застежки своего комбинезона. Через мгновение он уже был привычно обнажен. Повесив одежду на крючок, с вызовом посмотрел на Доротею.

– Ой! - вскричала девушка, неожиданно смутившись его наготы. - Немного слишком, тебе не кажется? Или ты ради меня стараешься?

– Я так живу. Нравится тебе или нет - дело твое! Я тебя сюда не приглашал.

Лэмпарт повел ее за собой вверх по лестнице, обдумывая на ходу ситуацию и подозрения, которые не преминули возникнуть в его разъяренном сознании. Вне всякого сомнения, Доротея явилась не только потому, что хотела ему досадить. Но пусть думает, что ей удалось его обмануть. Рано или поздно она все равно проговорится.

– Жилые каюты, - мимоходом заметил он. - Радиорубка, главная панель управления. Телеметрическая установка.

Лэмпарт уселся на стул, включил приборы, послал сигнал на станцию, получил подтверждение и занялся подготовкой старта шаттла, давая по ходу дела короткие объяснения. Доротея перебила его только один раз, когда сделала первый глоток кофе из кружки, которую взяла с собой.

– Какая гадость! С твоей водой что-то не так!

– Вода дождевая. Через некоторое время привыкаешь. Ну вот, а теперь мы выходим на орбиту...

Дальше оставалось ждать сигнала со станции, сообщающего о благополучном прибытии шаттла. Лэмпарт развернул кресло и посмотрел на свою гостью. Доротея бессильно откинулась на спинку стула, мокрый комбинезон облепил тело, лицо блестело от пота. Только теперь Лэмпарт заметил детали, которые ускользнули от его внимания в первые минуты, наполненные глухой яростью. Черные волосы коротко острижены, у корней отливают рыжиной. У ногтей перламутровый оттенок. Несмотря на высокую гравитацию, Доротея чувствовала себя уверенно и легко поднялась по ступеням трапа. Все сходилось, и потому ее сказки об оскорбленном самолюбии казались Лэмпарту особенно неправдоподобными.

– Какая жара! - повторила девушка. - У тебя здесь есть градусник? - Она огляделась по сторонам, увидела термометр и подошла, чтобы взглянуть на него. - Шестьдесят! Ты... переставил его, так? Что ты хочешь доказать? Ты, дескать, можешь переносить жару, а я нет?

– И ты можешь, - фыркнул Лэмпарт. - Ты поднялась по ступенькам совершенно самостоятельно. И спокойно стоишь сейчас. Ты просто придумываешь, что тебе жарко. Снаружи точно такая же температура. Нормальная. И ты в состоянии ее переносить не хуже меня. Лео Брокат поработал над тобой тоже, верно? Он тебя переделал. Как и меня!

Доротея вызывающе улыбнулась.

– Я же тебе говорила, не так ли? Меня в сторонку не отодвинешь! Если ты что-то можешь, значит, и я могу!

– Зачем? - удивился Лэмпарт. - Как тебе удалось... Я не понимаю, для чего ты все это затеяла? Что пытаешься доказать?

– Ну «как» - не составило никакого труда. - Доротея снова презрительно ухмыльнулась, сделала глоток кофе, поморщилась и бросила на Лэмпарта сердитый взгляд. - Дождевая вода?

Здесь идут дожди?

– В некотором смысле - да, идут. Ты собиралась рассказать мне, как...

– Когда ты неожиданно исчез, словно ночной вор, а с тобой и дядя Лео, мне сразу стало ясно, что вы отправились куда-то вместе. И я начала задавать отцу вопросы. Расколоть его ужасно трудно. Да и вообще, он все время занят, а я в его делах ничего не понимаю... кроме того, что он очень богат. И тут вернулся дядя Лео. А уж как надо обращаться с ним, я отлично знаю. Короче говоря, он мне кое-что рассказал. И я воспользовалась сведениями, которые у него выманила, чтобы припереть отца к стенке. Тебе должно быть известно, Джон, - Доротея посмотрела на него высокомерно и уверенно, - я всегда получаю то, что хочу.

– Тут я с тобой спорить не стану. Только чего именно ты хочешь? В жизни не поверю, что меня!

На мгновение в глазах Доротеи промелькнуло смущение, но она тут же справилась с собой и улыбнулась.

– Станный ты тип. Мне еще не приходилось встречать таких. Знаешь, наш разговор похож на диалог из бульварной постановки, тебе не кажется? Я не кривила душой. Я никак не могу к тебе подобраться. И не понимаю, что тебя волнует. Ты заявил: «Твои прелести не идут ни в какое сравнение с тем, что меня ждет!» Ты весь светился. И я решила узнать, что зажигает огонь в твоей душе. Вот чего я хотела!

Ее слова прозвучали так искренне, что Лэмпарт на мгновение пожалел девушку. И огорчился - она все равно не поймет, даже если он откроет ей правду.

– Идем! - позвал Джон и начал подниматься на обзорную платформу. - Посмотри! Отсюда можно кое-что увидеть.

Доротея встала рядом с ним.

– Эти холмы расположены достаточно высоко в горах. Здесь, по сравнению с долиной, прохладно. И очень приятно. - Он услышал, как девушка невольно вздохнула, и поспешно добавил: - Когда привыкнешь. Конечно, места дикие и не слишком приветливые, зато чисто, никакой грязи. Я имею в виду совсем не то, что ты подумала. Я говорю о людских пороках, таких, как обман, мошенничество, излишнее самомнение, глупые иллюзии... и всякая чушь насчет божественного предназначения или космического смысла существования. И дурацкой болтовни о «сути вещей», когда утверждается, будто человек - венец творения, а «венец» считает себя бессмертным и даже на полчаса не может занять себя, не прибегая к разного рода искусственным развлечениям...

Здесь ничего такого нет и в помине! Абсолютно чисто! Дико, быть может... и опасно - для дураков. Я получил эти рубцы, - продолжал Лэмпарт, показав на заживающие шрамы, - по собственной глупости. Зато все честно. И по-настоящему. А вот мир людей насквозь пропитан фальшью. Он искусственный и какой-то нереальный. У меня появилась возможность из него сбежать. Подобный шанс дается один раз в жизни. Вот почему тебе меня не сломать и не победить. Я получил то, что хотел. Хотя вряд ли ты поняла хотя бы слово из того, что я сейчас сказал.

– Ты стал каким-то другим. - Доротея повернулась, чтобы на него посмотреть, и покачала головой. - Раньше ты от меня шарахался, держался настороже.

Теперь на твоем лице появились спокойствие и дерзость. Тебе на меня наплевать. Ты свободен.

– Очень близко к правде, - согласился с ней Лэм-парт. - Ближе подобраться тебе не удастся. А сейчас мне пора работать. Я покажу твою каюту. Ты привезла с собой какие-нибудь вещи? Сколько планируешь здесь пробыть? Шаттл обычно прилетает раз в пять дней, перед заходом солнца, когда немного стихают турбулентные потоки. Если хочешь, я могу вызвать его раньше.

– Я взяла кое-какие вещи, - ответила Доротея, спускаясь вслед за Лэмпартом вниз по лестнице. - Что касается того, на какое время я тут задержусь... я еще не решила. Глупо проделать такой путь, чтобы вернуться через несколько часов.

– Как скажешь. - Лэмпарт проводил ее в одну из кают, рядом со своей собственной,

которую на всякий случай освободил заранее. - Душ в конце коридора. У меня есть запас бумажной одежды, но она быстро приходит в негодность. Наверное, дело в том, что в атмосфере содержится много аргона. Глазом не успеешь моргнуть, а комбинезон уже пора выбрасывать. Пойду принесу остальной груз и твои вещи.

- Я тебе помогу, - объявила Доротея. - В мои планы не входит командовать или требовать, чтобы меня обслуживали. Ничего подобного!

- Дело твое.

Лэмпарт пожал плечами и вышел на верхнюю палубу, чтобы достать свой меч и ремень оттуда, где он их спрятал. Затем он отключил замок входного шлюза. Внутри мгновенно хлынул поток воздуха, чистого и свежего, с точки зрения Лэмпарта.

- Что ты делаешь? - удивленно глядя на него, взвизгнула Доротея.

- Собираюсь выйти наружу, - спокойно ответил он. - Я только что прочитал тебе скучную лекцию на тему о том, как сильно я мечтал убраться подальше от людей и их ханжества, ты еще не забыла? Одеваться в специальный костюм, чтобы погулять прохладным вечером - типичное притворство! Зависеть от технологического прогресса, полагаясь на искусственные вещи - тоже! Я стараюсь обходиться без них, если могу.

- Прохладный вечер? - Доротея смахнула капельки пота со лба. - Ты отправишься вот так? Голый? С мечом в руке?

- Именно. Ты сказала, что хочешь помочь. Валяй!

Мрачно ухмыляясь, Джон вышел наружу. Его ужасно веселило, что теперь они поменялись ролями. Доротея еще не понимала, что полностью от него зависит. Скорее всего, она сообразит, как работает кухонное оборудование и включается душ. Но не более того. Без Лэмпарта она пропадет. Ни радио, ни шаттла, ни помощи - ничего! Он ей обязательно это сообщит, когда придет время. И вот тогда-то она признается, что ее сюда принесло. Кто поверит ее пустой болтовне о том, будто она вынудила Колсона раскрыть ей тайну планеты Серебряная! Добровольно согласиться на процесс перестройки только затем, чтобы отомстить обидчику и умаслить оскорбленное самолюбие? Никогда в жизни!

В чем же тогда дело? Может быть, Лео вместе с Колсоном начали производство «измененных» людей, которые впоследствии будут тут работать? Или Брокат экспериментирует, стараясь упростить процесс и сделать его более эффективным? Лэмпарт кое-что посчитал в уме. Он провел в лаборатории тридцать жутких дней. И еще четыре ушло на путь сюда. Месяц здесь. Доротея действовала очень быстро - если сказала правду.

Джон обернулся и увидел, что девушка медленно, с трудом переставляя ноги, бредет по песку. Он помнил это ощущение по собственному опыту и знал, что оно пройдет через несколько часов. Доротея вызывала у него исключительно отрицательные эмоции, однако надо признать, что она крепкий орешек. Вот если бы Колсон не был ее отцом и она не коллекционировала мужские сердца...

На короткое мгновение Лэмпарт посмотрел на ситуацию со стороны. Они одни на целой планете - он и она, современные Адам и Ева... Лэмпарт расхохотался. Ему не хватало только женщины... и ее привезли, красивую и доступную!

- Фу! - Джон крикнул, поднимая канистру. - Доротея Колсон нужна мне, как дырка от бублика!

Но идея осталась где-то на задворках его сознания. Доротея, вне всякого сомнения, красивая женщина. И они тут совсем одни!

Девушка подошла к нему, тяжело дыша, и сказала:

- Господи! Такое ощущение, будто мое тело сделано из свинца. Когда же я привыкну?

- Через несколько часов. Возьми-ка ящики, они не такие тяжелые. А я принесу канистры.

Лэмпарт взял одну канистру под мышку, а другую закинул на плечо, и молодые люди отправились в обратный путь.

- Брокат долго тобой занимался? - спросил он, изо всех сил стараясь, чтобы голос звучал равнодушно.

– Двадцать пять дней. Лео кое-что усовершенствовал после тебя. Теперь все происходит автоматически. Слушай, по-моему, стало холоднее... Или я уже начинаю адаптироваться?

– И то и другое, - думая о своем, ответил Лэм-парт. - Ночью температура воздуха падает примерно до тридцати градусов. Днем - поднимается до семидесяти.

– Ого! - Доротея упрямо шагала вперед. - Я тоже стану такого же золотого цвета, как и ты?

– Думаю, да. Если пробудешь здесь достаточно долго. Рыжие волосы, золотистая кожа... настоящая инопланетянка!

– Я не чувствую себя другой, - проговорила Доротея, удивив Лэмпарта. - А ты? Я имею в виду... по-настоящему другой. Мне кажется, я по-прежнему осталась собой. Странно, если вдуматься.

– Странно? В обычных обстоятельствах атомы и молекулы, из которых состоит человеческое тело, меняются в зависимости от окружающей среды. Так устроена жизнь. Абстракция, считающая себя реальностью.

– Интересно, что бы это значило? Ты о чем?

– Похоже на полк. - Лэмпарт принялся с удовольствием развивать свою мысль. - У него есть наименование, командир, офицеры, солдаты, построики - все, что необходимо. Однако полковник стареет и умирает, офицеры подают в отставку, и на их место приходят другие, солдаты погибают во время сражения или увольняются в запас, даже казармы ветшают и их ремонтируют... но сам полк продолжает существовать. Верно? Остается только идея, или абстрактная реальность.

– Слишком для меня сложно, но, наверное, ты прав. Ну... - Доротея попыталась рассмеяться, - мой полковник устал и к тому же проголодался. Если ты пьешь дождевую воду, что же ты ешь?

Они добрались наконец до трапа, и Лэмпарт пропустил девушку вперед, показав, куда сложить припасы.

– Иди, прими душ и приведи себя в порядок, - посоветовал он. - Сегодня я приготовлю обед!

– Здорово! - насмешливо ответила Доротея. - Ты приготовишь? А может быть, кухонный робот?

– Увидишь. Двадцати минут тебе хватит?

Джон печально покачал головой, вытащил замороженные куски ящерицы из холодильника и принялся готовить обед. Крепкая особа, и с характером. Да к тому же еще и соображает неплохо. Отличная подруга для мужчины... если б только не ее навязчивая идея, что из всех ситуаций она должна выходить победительницей. А может быть, кто-то решил Доротею использовать?

Да. Звучит вполне разумно. Старина Колсон достаточно умен, чтобы придумать что-нибудь подобное. Лэмпарт хмыкнул, соглашаясь с собственными выводами, и перевернул жарящееся мясо. Отличный получается сценарий. Доротея приставала к отцу, пытаясь выведать его тайну. И Колсон наверняка сказал себе: «Ладно, девочка моя, отправляйся, если тебе так хочется. Хотя бы на некоторое время оставишь меня в покое. А когда вернешься...» Что будет потом?

Удовольствие, которое Лэмпарт испытал от своих рассуждений, исчезло, когда он сообразил, что не может позволить Доротее вернуться на Землю и рассказать об увиденном.

Джон с виноватым видом обернулся, услышав ее голос:

– Как вкусно пахнет! Беру свои слова назад. Как тебе удалось приготовить такое при помощи робота?

Доротея стояла у подножия лестницы и улыбалась. Она надела коротенькую бледно-голубую юбочку и блузку-болеро, какие носят на Крите.

– Великолепно выглядишь, - пробормотал Лэм-парт, продолжая чувствовать себя виноватым. - Наверное, мне тоже следует принять душ и одеться.

– Ради меня не стоит. Разве что ты сам хочешь...

– Душ нужно принять в любом случае. Я быстро. Закончу готовить, когда вернусь. А потом сварим кофе.

Он протиснулся мимо девушки и поспешно направился в душевую. Там еще пахло ее духами.

Лэмпарт мылся и спорил с самим собой. Отпускать ее домой нельзя. А почему? Что она видела? Доротея не специалист по минералогии. Хорошо, а как насчет бифштекса? И того факта, что он живет, пользуясь «дарами планеты»? Колсон сразу все поймет, он ведь далеко не дурак. В подобном деле хватит и малейшего подозрения. Визит Доротеи наверняка означает, что ее папаша решил проверить, все ли идет по плану. Любая мелочь может оказаться фатальной.

Лэмпарт включил сушилку и подвел итог: Доротее придется умереть... Неожиданно он испугался - Джон Лэмпарт действительно перестал быть человеком.

Он отправился в одну из свободных кают, нашел какую-то одежду и надел ее, повторяя в уме слова «не человек». Но ведь, строго говоря, она тоже больше не человек. Доротея стала такой же, как и он. Их двое. Это должно что-то означать.

Лэмпарт застонал. Какое трудное решение. Ее жизнь... или его. Предстоит сделать выбор.

Он заставил себя отбросить неприятные мысли и сбежал вниз по лестнице. Доротея была на кухне, откуда неслись аппетитные запахи. Услышав шаги, девушка повернулась и, широко улыбаясь, протянула руку - на ладони что-то лежало.

– Ты пытаешься сделать стрелы, Джон?

Каким-то необъяснимым образом ее вопрос заставил Лэмпарта принять окончательное решение. Он забрал у Доротеи наконечник и проверил, готово ли мясо.

– Садись за стол. Я принесу еду. И расскажу тебе все, что мне известно. Ты будешь удивлена.

Мясо хорошо прожарилось и отлично резалось, а из сока получился отличный гарнир - после того как Лэмпарт добавил в него немного протеиновой муки. Он выложил еду на тарелки, сел напротив Доротеи за простой стол, который так долго принадлежал только ему одному, и покачал головой. Сияющие глаза, двухцветные волосы, алые губы, улыбка, великолепная грудь, свет, отражающийся от руки... Она должна умереть. Чудовищно, однако иначе нельзя!

– Я тебе все расскажу, - повторил Джон, - но сначала ты должна объяснить мне одну вещь. Ты сумела уговорить отца и Лео отправить тебя сюда. А что произойдет потом, когда ты вернешься? Они говорили?

– Немного. - Доротея энергично действовала ножом. - Дядя Лео подробно объяснил мне, что процесс обратим. Это и так очевидно, разве нет? А мой отец... ну... изучал какие-то бумаги. - Доротея пожала плечами. - Понимаешь, он постоянно занят. Должна признаться, меня немного удивило, что он так быстро сдался. Я приготовилась устроить сцену, спорить... а он посмотрел на меня и сказал: «Почему бы и нет? Перестанешь путаться у меня под ногами».

И все. Мы с ним та еще парочка, уж можешь мне поверить! - Девушка ухмыльнулась.

– Он не просил тебя обратить внимание на то, что ты увидишь или услышишь? Не хотел, чтобы ты рассказала ему о своих впечатлениях, когда вернешься?

– Ты совсем не знаешь моего отца. Ему наплевать на то, что я вижу, слышу или думаю! Джон, я для него всего лишь вещь, у которой нет цены. Он мною владеет, и все. Кукла. Ведь меня именно так и зовут, не забыл? Он бы с удовольствием поставил свою крошку на пьедестал и стал хвалиться, как дорогим приобретением. Его гениальная и красивая дочь!... Я поняла это, когда была еще совсем маленькой, и с тех пор постоянно доставляю ему одни неприятности! Да и вообще, что я могу ему сказать? Я все равно не понимаю, что ты тут делаешь. Никто не станет обращать на меня внимание.

Лэмпарт положил на середину стола наконечник стрелы.

– Ты видела больше, чем думаешь... не то, что я делаю, а как я это делаю. Видела, что я выхожу наружу без всякой одежды. Слышала мои рассуждения о людских пороках и о том, что я не хочу зависеть от достижений цивилизации. Ты вполне можешь сделать очевидный вывод - я пытаюсь жить на чужой планете совершенно самостоятельно! Без помощи других людей. Ты сама все поймешь... Или кто-нибудь другой - после того как ты начнешь рассказывать о своих наблюдениях.

– Кому? - резко спросила Доротея. - Отец постарался довести до моего сознания, что я не должна никому говорить о том, где я побывала. Это же очевидно! Даже я понимаю, что такое новое большое месторождение. О нем нельзя болтать направо и налево. Здесь ведь богатое месторождение, верно?

– Самое богатое в мире. Вся поверхность планеты примерно на восемьдесят шесть процентов состоит из полезных ископаемых!

– Ого! - удивленно вскричала Доротея. - Ну вот, значит, я права. Мне хватит ума не трепать повсюду... Минутку! - Доротея уставилась на Лэмпарта. - Жить на планете совершенно самостоятельно? Здесь? Без посторонней помощи? Ты сможешь?

– А почему бы и нет?

– Что ты будешь есть? Тут же ничего не растет! Понимаешь, я разговаривала с дядей Лео - немного, но достаточно, чтобы кое-что понять. Это молодая планета, где очень жарко и неподходящие условия. Никакой жизни!

– Итак, мы вернулись к тому, с чего начали. - Лэмпарт показал на наконечник. - Я его нашел. И получил шрамы. - Он расстегнул куртку, чтобы показать ей затянувшиеся раны. - На меня напало животное, похожее на тигра. Слушай, я тебе про него расскажу.

Глава 6

Доротея оказалась хорошей слушательницей, и Лэмпарт описал ей несколько эпизодов из тридцати дней, проведенных на планете Серебряная. Он поведал о первой опасной для жизни встрече с ящерицей, у которой шкура напоминала диковинный панцирь, о кислотных красных шарах, о птицах с крыльями-мембранами и острыми, как кинжалы, клювами, о необходимости сделать оружие...

– Я кое-что знаю о мечах, и доспехах, и луках со стрелами. У разведчика полно времени на чтение.

А еще он поведал ей о своем первом путешествии на противоположный склон горы, о пропасти и о лесе, о необычных плодах, растущих на деревьях, не забыв упомянуть и диких кошек.

– Шкура самых удивительных оттенков синего, шесть лап, на каждой по три очень острых когтя, да к тому же разного размера. Их здесь много - маленькие, как земные кошечки, и похожие на тигров, вроде того зверя, что меня разукрасил. А ведь я не уходил далеко от корабля и обследовал только близлежащие окрестности. Что может узнать человек за тридцать дней, да еще без транспорта? Ведь мне прежде всего следует собирать образцы пород! Тут полно работы.

– А это что такое? - спокойно спросила Доротея, показав на наконечник стрелы.

Лэмпарт взял его в руки и тихо произнес:

– Я был потрясен, когда его нашел. Кому-то известен секрет огня... Наконечник отлит из сплава в специальной форме - грубая работа, согласен, однако требует определенного уровня интеллектуального развития. Я вытащил эту вещицу из старой раны на боку зверя, который меня чуть не прикончил. Четыре дня назад. Меньше чем в пятнадцати милях отсюда.

К его великому изумлению, Доротея начала смеяться, громко и от души. В любой другой ситуации ее смех привел бы Джона в восторг. Немного успокоившись, девушка покачала головой.

– Ты никогда не сдаешься, верно? Не могу не признать, что на сей раз ты здорово все

придумал. Прямо на месте! И такая потрясающая история. Ящерицы и птеродактили, совсем как в книжках... А почему не саблезубые тигры? Естественно, у животных должно быть по шесть лап, чтобы они отличались от доисторических жителей Земли... Да ладно тебе! Я ведь тоже в школе училась. На мое образование потрачена куча денег! Ты сам сказал, что поверхность планеты на восемьдесят шесть процентов состоит из разных руд. Судя по данным, полученным из космоса, о которых мне немного известно - я говорила тебе, что обсуждала их с дядей Лео, - это планета-урод, звездная система еще очень молода, и жизнь не успела здесь зародиться.

— На планете-уроде?

— Вот именно! - сердито подтвердила Доротея. - А ты говоришь о существах, которые, если отбросить придуманные тобой различия, жили на Земле много веков тому назад. Глупо! Ничего не получится! В зеленых человечков я тоже не собираюсь верить.

— В каком смысле «ничего не получится»?

— Ты пытаешься меня испугать, чтобы я сбежала. Тебе трудно смириться с тем, что я не хуже тебя, так ведь? - Доротея вскочила на ноги, Лэмпарт последовал ее примеру. Они стояли и метали друг на друга разъяренные взгляды. - Проклятая деревенщина, чистюля! Какие эффектные слова об абстракциях и какие высокие моральные принципы! А какое достоинство!... Только я видела твое лицо в тот первый день, Джон Лэмпарт. Ты даже не дал себе труда скрыть, что презираешь меня и моих друзей. Смотрел на меня свысока. Болван! На меня!

— Ты вела себя как полнейшая идиотка, что, впрочем, неудивительно! А твои приятели ничем от тебя не отличаются. Устроила гонки... Ты же ничего не понимаешь ни в лошадях, ни в колесницах! А друзей выбираешь по специальному принципу - чтобы они тебя оттеняли, хочешь выглядеть на их фоне лучше, чем ты есть в действительности. На самом деле ты просто-напросто испорченная, самовлюбленная стерва!

— Из твоих уст, - прошипела Доротея, - это звучит как комплимент. Ты же пытаешься убежать от реальности! Разведчик? Божок, иными словами? А здесь ты стал королем в собственном королевстве. Ты слишком хорош для обычных людей, где им до тебя! Дядя Лео сказал: «Мы превратим вас в супермена», и ты ухватился за его идею. Меч? Что дальше? Корона? - Доротея глубоко вздохнула и бросила в него слова, словно тяжелые ядра: - Король Серебряной, не так ли? Весь мир принадлежит только тебе! И тут появилась я и испортила удовольствие. Вот почему ты стараешься меня напугать!

Тяжело дыша, Лэмпарт сжал зубы, чтобы рвущиеся наружу слова так и остались произнесенными.

— Ладно, - прорывал он. - Отлично, пусть будет по-твоему. Можешь верить во что захочешь. Мне-то какое дело? Я тебя сюда не звал. Но тебе все-таки придется выслушать мои слова, и как можно внимательнее, поскольку повторять я не намерен. Ты у меня вот здесь! - Джон вытянул руку и сжал ее в кулак. - Ты не умеешь управлять кораблем. Не знаешь, как связаться со станцией. Не сможешь посадить шаттл и уж тем более покинуть на нем планету. Ты тут застряла и целиком зависишь от меня. Если со мной что-нибудь случится, тебе конец. Очень рекомендую хорошенько это запомнить! - рявкнул Лэмпарт.

— Мы рассердились, какой ужас! - насмешливо провозгласила Доротея. - Осталось только воспользоваться моей беззащитностью! - Она напрягла плечи и стала ужасно похожа на разъяренную кошку. - Давай попробуй! И у тебя появятся такие шрамы, что их будет не стыдно показать друзьям. Очень рекомендую хорошенько это запомнить. Деревенщина!

— Воспользоваться твоей беззащитностью? - Лэмпарт уже взял себя в руки и теперь мог позволить себе рассмеяться. - Не волнуйся. Я ни за какие деньги не соглашусь к тебе прикоснуться. Ты совершенно права, у меня высокие моральные принципы. А что до того, будто я все придумал, стараясь тебя напугать... подожди минутку. Стой на месте!

Он сбежал к холодильной установке, принес замороженную ногу ящерицы и бросил ее на стол перед Доротеей.

— А теперь скажи, что я все выдумал. Валяй, я жду!

Девушка вытаращила глаза, протянув руку, осторожно потрогала кусок ноги и посмотрела на Лэмпарта.

– Что-то вроде лапы!

– Да неужели? Какая неожиданность! К тому же нога-то не моя. И не твоя - пока. И так, я все выдумал?

– Ты хочешь сказать... здесь действительно есть живые существа?

– Как ты думаешь, что ты ела на обед?

– Господи! - Доротея зажала рукой рот, а Лэмпарт презрительно фыркнул. Однако ей удалось, хоть и с трудом, справиться с отвращением; она сглотнула и снова дотронулась до звериной лапы. - Ящерица? Правда?

– Правда. И все остальное тоже - включая маленьких зеленых человечков. Может быть, они не зеленые, и не маленькие, и вовсе не человечки, но я действительно нашел наконец-то - и именно так, как тебе рассказал.

Доротея тяжело опустилась на стул. Лэмпарт видел, что девушка в полной растерянности.

– А теории?

– Мы имеем дело с голыми фактами. Разведчики усваивают эту истину в самом начале своей карьеры. Сначала факты, а уж потом теории, мисс Колсон. Теперь извини, но я, пожалуй, уберу мясо в холодильник и займусь делами.

– Делами? - удивленно спросила Доротея.

– Шаттл вернется через четыре дня, так у нас заведено. Я должен подготовить образцы и результаты анализов, а также составить карты разведанных районов, прежде чем перебраться в другое место. Отдохни немного. Первый день всегда самый трудный. Поешь чего-нибудь. У кухонного робота стандартная программа.

– Черт тебя побери! - взорвалась Доротея. - Я еще ни разу в жизни не говорила таких слов... но ладно, извини! Я была не права!

– Да брось! Ты многое угадала. Мне нравится одиночество. Я плохо переношу общество других людей. А если тебе кажется, что это неправильно, ты имеешь полное право высказать свое мнение. Просто я так устроен, тут ничего не поделаешь. Мы с тобой разные, вот и все!

Лэмпарт убрал мясо в холодильную камеру и отправился наверх, чтобы снять комбинезон, в котором чувствовал себя ужасно неудобно. Ремень с мешочками он оставил в мастерской. Спустившись вниз, надел его и посмотрел на карту, пытаясь решить, какой район лучше выбрать сегодня. Джон так увлекся, что не заметил, как Доротея подошла и встала рядом.

– Точки обозначают места, где я уже побывал, - объяснил он. - И что я там нашел.

– Они все расположены по границе скал. Почему ты не исследовал пески среди холмов?

– Нет необходимого оборудования. Я могу разведать только залежи ископаемых вокруг скал. Ну и, конечно, строить догадки.

– Месторождения действительно богатые?

– Все не так просто, - осторожно ответил Лэмпарт. - Образцы, которые я изучаю, в соответствии с традиционными стандартами считаются исключительно богатыми. Но планета представляет собой необычный случай. В добычу ископаемых придется вложить огромные деньги - нужно специальное и очень дорогостоящее оборудование. Следовательно, чтобы предприятие не оказалось убыточным, месторождения должны быть чрезвычайно богатыми. По моим оценкам ситуация такова, что разработка не принесет необходимых прибылей. Впрочем, я еще только начал. - Лэмпарт отвернулся от карты. - Я должен провести здесь шестьдесят дней. Потом перебраться в другой район. И так далее. Исследования предположительно займут два года.

– Два года в полном одиночестве? Разве тебе не страшно?

– Я проработал разведчиком десять лет. В полном одиночестве. И чувствовал себя

прекрасно. Тебе это трудно понять. Я же сказал - мы разные.

Лэмпарт взял меч и копье. Неожиданно Доротея мягко прикоснулась к его руке.

— Позволь мне пойти с тобой.

— Зачем? Что ты умеешь?

— Ничего, наверное. Буду смотреть... Я хочу понять. Ну, пожалуйста, Джон.

— Да ради бога! На, держи. - Он протянул ей копье. - У меня есть еще один меч, сделал в самом начале, хотя и не очень удачно.

— Покажи. Я немного училась владеть оружием... и стрелять из лука. А вот держать в руках копье мне не приходилось.

— Ладно.

Лэмпарт принес свой первый меч. Доротея уверенно взяла его в руки, размахнулась и недовольно поморщилась.

— Слишком тяжелый... вот здесь. - Девушка показала на место у самой рукояти. - Он должен вращаться вокруг центра тяжести так, чтобы вес распределялся равномерно. Тогда считается, что оружие хорошо сбалансировано.

— Я знаю! - огрызнулся Лэмпарт. - Другое дело - смастерить самому! - Он с трудом справился с раздражением и спросил: - Ты умеешь стрелять из лука?

— Немного. А ты сможешь его сделать?

— Надеюсь. - Лэмпарт начал спускаться по трапу, держа копье в руке и закрепив меч на ремне. - Но я бы хотел использовать местные материалы. - Он помахал в воздухе копьем. - Это когда-то было веткой дерева. Я выпарил всю влагу. Получилось здорово, не хуже твердого сплава. Только вот гнуться не хочет. А мне еще не удалось найти дерево, от которого я мог бы отрубить прямую ветку.

— Ты и в самом деле намереваешься здесь жить? И ни от кого не зависеть?

— Я так привык. Пару раз я разговаривал с другими разведчиками. Они иначе смотрят на проблему одиночества и частенько берут с собой книги, фильмы и прочие штуки. И с нетерпением ждут возвращения на базу. - Лэмпарт ухмыльнулся своим мыслям. -

А я с нетерпением жду, когда останусь наедине с самим собой.

— Ты не любишь людей, да?

— Я не в силах их долго выносить. Может быть, мне просто не повезло и я не встретил тех, кто достоин уважения. Все, с кем я знаком, думают только о себе, хвастаются и притворяются, - наверное, таким способом хотят оправдать свое существование на свете. Мне их трудно понять, но я не считаю себя важной персоной. - Лэмпарт обвел рукой горы и холмы, показал на звезды за мчащимися по небу тучами. - Все это было здесь до меня и останется, когда я умру.

— Невеселая мысль.

— А для меня - нормально. Знаешь, я отношусь к происходящему так, будто мне посчастливилось получить билет на чудесный спектакль, конца которого я не увижу. Нужно сделать как можно больше, по крайней мере, постараться как можно больше увидеть и понять. И конечно же получать при этом удовольствие! Я не настолько тщеславен, чтобы считать себя важнее окружающего мира.

— Ты часто употребляешь слова «тщеславие» и «самоуверенность». И меня назвал тщеславной.

— И что? - спокойно поинтересовался Лэмпарт. - Разве я ошибся? Все твои желания и прихоти удовлетворяются. Тебе повезло в жизни. Но ты решила завладеть и мной. А человек не имеет права «владеть» другими людьми. Ему принадлежит только его собственная жизнь.

— Пустые слова, Джон. Для чего я существую на свете, если ничего не значу для окружающих?

Они свернули чуть в сторону, чтобы обойти одиноко торчащий из песка валун. Скалы уже были совсем близко, и их силуэты вырисовывались на фоне пурпурного неба. Лэмпарт немного помолчал, прежде чем ответить.

— Такое впечатление, будто сама по себе ты не имеешь никакой ценности, а люди тебе

нужны, чтобы обрести значимость. У тебя есть имя. Ты чья-то дочь. Судьба дала тебе богатство, положение и даже известность. Но что такое ты сама?

– Вопрос, на который ищут и не могут найти ответа философы. Я - это я. Что тут сложного?

– Ты говоришь о связи с другими людьми, - настаивал на своем Лэмпарт. - Разве ты можешь что-то значить для окружающих, если сама не являешься личностью, если не знаешь, что ты такое? До тех пор пока ты нуждаешься, чтобы другие оправдывали твое существование, ты никогда не будешь цельной натурой. Разве я не прав?

– А что ты такое? - резко спросила Доротея.

– За меня на твой вопрос ответил Омар Хайям. Люди всего лишь пешки в игре, подчиненной собственным правилам. От нас ничего не зависит. Жизнь движется вперед, словно река, стекающая по склону горы, потому что так устроен мир. Я тоже пешка, когда перст Судьбы застынет возле моего имени, я покину этот мир - и все. А пока мне хочется увидеть и сделать как можно больше, я же тебе говорил. Если остальные понимают порядок вещей по-другому... что ж, мне их жаль. Но я ничего не могу изменить, не так ли?

Показались темные пасти пещер и острые пики скал. Лэмпарт шел впереди, настороженно оглядываясь по сторонам, опасаясь встречи, которая не замедлила случиться через несколько ярдов. Он чуть дотронулся до руки Доротеи.

– Не шевелись. Приближается одна из выдуманных мной ящериц. Обоняние у нее не очень развито, она нас не заметит, если мы будем стоять неподвижно.

Из темной расщелины появилось огромное существо и, неуклюже переваливаясь на лапах-обрубках, медленно зашагало вперед по сыпучему песку. Лэмпарт почувствовал, как Доротея схватила его за руку и сжала ладонь. Отфыркиваясь и ворча, зверь прошел всего в футах от них.

– Как тебе удалось убить такое страшилище? - спросила девушка, когда они снова пустились в путь.

Лэмпарт шел впереди и потому ответил, не оборачиваясь:

– Нужно нанести удар в самое чувствительное место - оно во рту. Копьем. Как только ящерица подбегает к своей будущей добыче достаточно близко, она открывает пасть, чтобы ее сожрать. Вот тут и надо действовать. Думаю, таких больших мы больше не встретим. Здесь водятся только мелкие. Бороться с ними просто - быстро хватаешь и отбрасываешь подальше от себя. Они сильно кусаются, так что медлить не стоит.

– А еще какие-нибудь животные нам попадутся?

– Наверное, птицы - те, что ты назвала птеродактилями. На средней паре лап у них мембраны, а еще у них острые когти и клюв. Но они плохо летают. С ними можно справиться, если вцепиться во что-нибудь и постараться сломать. Свернуть шею, например... Видишь ту голубую жилу на пурпурном фоне? Может быть, кобальт, но скорее всего медь с примесью олова и цинка.

Лэмпарт вытащил молоток и принялся отбивать куски породы. Доротея присела рядом с ним на корточки.

– Какие удивительные краски! - заметила она. - Сейчас ночь? Конечно, тут светло и все такое, но ведь - ночь! Никогда не видела ничего подобного!

– Дело в том, что для тебя ночь ассоциируется с лунным светом. Здесь нет луны. Вот это, - Джон показал рукой чуть в сторону, - звезда Плеяона, а рядом с ней Атлант. Их видно с Земли невооруженным глазом. Примерно через три часа из-за корабля появится Меропа. Вот она действительно яркая! Когда она займет свое место на небе, до рассвета останется три с половиной часа.

Доротея положила руку Лэмпарту на плечо и, чуть касаясь его бедра своим, повернулась, чтобы посмотреть на небо.

– Какие злобные тучи! - вдруг сказала девушка. - Словно тут все время гроза. И какие восхитительные краски! Здесь всегда так?

– Насколько мне известно, всегда. Это дождь. Здешняя атмосфера на двадцать

процентов состоит из водяного пара. Очень высокая влажность. Вот почему ты постоянно потеешь, по крайней мере, сначала. Когда немного привыкнешь, станет легче. Но твой наряд пропадет. - Лэмпарт чуть коснулся рукой коротенькой блузки, плотно облегающей грудь Доротеи. - Жара, пот... и аргон. Видела бы ты, какие получаются сплавы, если оставить их на открытом воздухе!

Доротея отошла чуть в сторонку и присела на небольшой камень.

- Я тебе завидую, Джон. Тебе так... интересно! Для тебя все это имеет огромное значение, а я вижу лишь бескрайнюю голую пустыню, раскрашенную в самые дикие цвета. Для меня она мертва. Да, я знаю, здесь есть жизнь, но уродливая, дикая и свирепая!

- Ну далеко не все так ужасно. Подожди немного, я возьму еще несколько образцов и покажу тебе, что тут есть место и красоте.

Лэмпарт старательно собрал куски породы, сложил их в свои мешочки и повел Доротею вверх по склону, внимательно поглядывая по сторонам, словно искал что-то определенное.

- Вот! - наконец провозгласил он, опустившись на колени возле небольшой сверкающей кучки камней. - Посмотри!

Серо-коричневый песок покрывал ковер из крошечных разноцветных радуг. Доротея наклонилась пониже, а Лэмпарт принялся объяснять, вытащив из земли одно из растений:

- Это цветок. По крайней мере, подходит под земное определение. Видишь, стебель, а крошечные шарики играют роль спор.

Доротея не сводила глаз с молочно-белых бусинок, окрашенных в самые немыслимые оттенки желтого и красного, причем сам цветок был не больше ее ногтя.

- В основном хром с примесями. Дай сюда руку и не шевелись. Смотри внимательно! - Он сильно тряхнул цветком, и на ладонь Доротеи посыпались разноцветные круглые капельки. - Красоту всегда можно найти - если искать, конечно.

- Какие чудесные! Такие крошечные и такие живые. Но... - Доротея взглянула на Лэмпарта, а потом снова на свою ладонь. - Разве тебе не приходило в голову - они такие прекрасные и их никто не видит?

- Вот еще одно доказательство эгоцентричности человека. А с чего ты взяла, что кто-то обязательно должен их видеть? Красота существует лишь в наших представлениях. Осмелюсь предположить, что уродина ящерица кажется исключительно прекрасной другой ящерице. Все зависит от того, кто смотрит.

- А если никто не смотрит? Какой смысл быть красивой, если тебя никто не видит?

- Никакого, если цель твоей жизни - быть красивой. В таком случае тебе необходимы зрители.

- Вот-вот, твои слова доказывают мою правоту, разве не понимаешь? Зачем делать что-то или быть кем-то, если об этом никто не знает?

- Понятия не имею...

Неожиданно Лэмпарт метнулся к Доротее, схватил ее за руку и подтолкнул к расщелине между двумя огромными камнями. Чудом не задев голову девушки крыльями и пронзительно вереща, мимо промчалась диковинная птица.

- Сюда летят еще две. Прижмись спиной к чему-нибудь твердому, чтобы они не напали сзади. Помнишь, что я говорил... хватай и ломай все подряд!

Лэмпарт отпустил Доротею, а сам откатился в сторону, вскочил на ноги и перебежал к соседней скале. Снова зашелестели крылья, и в воздухе появились похожие на маленьких драконов существа с острыми, как сабли, когтями и клювами. Лэмпарт вытянул руку, ухватился за костлявый бок, с силой сжал пальцы и отшвырнул поверженного врага подальше от поля боя. Не теряя времени, занялся следующим. Поморщился, когда клюв скользнул по запястью, но продолжал сражаться.

Над его головой кружила целая стая орущих от негодования гарпий. Лэмпарт свернул шеи еще двум, а затем выхватил меч и принялся кромсать неприятеля, пробираясь к Доротее, на которую напали две огромные птицы. Лэмпарт яростно разрубил одну пополам, а вот с

другой пришлось соблюдать осторожность - она вцепилась когтями в волосы и голубую кофточку девушки. Лэмпарт убрал меч и руками переломал злобной твари хрупкие, точно тростник, кости.

– Ты в порядке? - спросил он, когда Доротея убрала от лица руки. - Не шевелись, я посмотрю.

Из раны на шее текла кровь. Грудь, руки и ноги девушки покрывали царапины. На них Лэмпарт не обратил особого внимания, а вот рана на шее ему не понравилась.

– Потерпи чуть-чуть. Откинь голову назад.

Он приложил губы к ране, высосал немного крови, сплюнул, снова осмотрел шею.

– Что это? - спросила Доротея. - Жжет ужасно!

– Одна из тварей зацепила тебя клювом. Неглубоко, однако кровь идет довольно сильно. Нужно ее остановить. Придется расстаться с кофточкой.

– Да чего там!

Доротея послушно разделась, Лэмпарт разорвал тонкую ткань и наложил повязку.

– Сейчас я больше ничего не могу сделать. Возвращаемся. На, возьми копье, будешь на него опираться. Пошли.

– Со мной все в порядке! - заявила Доротея и чуть не упала.

– А меня называла упрямым!... Сядь! Или хочешь, чтобы я усадил тебя силой? - Когда Доротея опустилась на песок, он устроился рядом с ней. - Сейчас ты работаешь в два раза больше, чем когда-либо прежде. У тебя великолепное, сильное тело, но его возможности не безграничны. Кроме того, ты почти ничего не ела. Как только мы вернемся, как следует поешь, а потом отправляйся спать. Поняла?

– Да, господин! - сказала Доротея. - Как прикажете, господин!

Лэмпарт вдруг почувствовал себя ужасно глупо и разозлился. Но в следующее мгновение ему стало смешно.

– Я в первый раз вижу, как ты смеешься, - проговорила девушка. - Ради этого стоило получить серьезную рану.

– Ничего себе цель в жизни - заставить меня смеяться!

– Что тебе известно про цель моей жизни? - спросила она. - Ты делаешь на мой счет самые дикие выводы, дразнишь и говоришь гадости, а на самом деле ничего про меня не знаешь.

– Только то, что слышу и вижу, - спокойно ответил Лэмпарт. - Вот еще одно различие между нами. Меня не интересует, что творится у тебя в душе. Кроме того, мне все равно никогда не узнать правды - я могу только строить предположения. Да и не мое это дело. Речь идет о твоей жизни, а не о моей.

– Ты меня в самом деле ненавидишь, верно? - шепотом спросила Доротея.

– Да нет! С какой стати? Я много работал бок о бок с коллегами. У меня складывались с ними прекрасные отношения, если у нас была общая задача. Это называется сотрудничество. Имеется определенная цель, к достижению которой мы и стремимся. Но отвлекаться от дела и тратить силы на то, чтобы выполнять чьи-то капризы... такое поведение представляется мне глупым. Если я в состоянии решить свои проблемы самостоятельно, я так и поступаю. Когда мне требуется помощь, я за ней обращаюсь.

– А если помочь некому?

– В таком случае я справляюсь сам или борюсь с последствиями. По-моему, очевидно, разве нет? Ладно, ты уже немного отдохнула. Обопрись на меня.

– Что-то не припоминаю, чтобы я просила помощи, - пробормотала Доротея. - Черт бы тебя побрал, Джон Лэмпарт, а ты не думал, что я и сама хотела бы узнать, кто я такая? Что я впервые встретила человека, который ни от кого не зависит и сам строит собственную жизнь? Настоящего мужчину! А я не могу к нему пробиться, не в силах понять, как он устроен! Тебе такое не приходило в голову? - повторила она.

– Знаешь, ты пытаешься найти ответы на свои вопросы очень необычными методами.

– Ну и что? Да, Джон Лэмпарт, я странная. Может быть, смешная. У меня нет

настоящих друзей, я ни к чему особенно не стремлюсь. Природа не наделила меня выдающимися талантами... А тебе известно, что до меня никому нет дела? Даже отцу. Я - знаменитость, сущее наказание, чума, и язва, и все такое прочее. Но кто я такая на самом деле? Что собой представляю? Сейчас я больше не человек - в привычном смысле слова. И ты ничем от меня не отличаешься. Во всей Вселенной нас двое. Мы должны держаться друг друга.

Доротея прислонилась к Лэмпарту, и он чувствовал рукой ее гладкую горячую кожу... Джон начал беспокоиться, потому что слова девушки все больше и больше походили на бред. Напавшие на них птицы питаются падалью, в рану могла попасть инфекция. Если Доротея чем-то заразилась, возникнут новые, совершенно непривычные проблемы.

Впрочем, вполне возможно, что она просто устала. Или началась реакция на пережитый ужас...

Так они и добрались до корабля - Лэмпарт помалкивал, а Доротея не умолкая что-то говорила. Джон завел девушку в душ и усадил на пол. Доротея закрыла глаза; казалось, у нее совсем не осталось сил, и Лэмпарт выругал себя за глупость, вспомнив, что она только сегодня прилетела на планету... он еще не забыл своих собственных переживаний в первый день на Серебряной.

— Оставайся здесь, - приказал Джон и, включив теплую воду, ушел.

Быстро спустившись вниз по лестнице, он подогрел бульон и добавил в него сильный антибиотик. Затем приготовил и себе тарелку супа, решив принять такие же меры предосторожности - рана на запястье болела.

Поднявшись наверх, Лэмпарт заметил, что Доротея задвинула занавеску.

— Ты там в порядке? - крикнул он.

— Дай мне халат, пожалуйста.

— Хорошо. Повешу снаружи на крючок. Я отнесу в твою каюту горячий бульон.

Лэмпарт вошел в каюту Доротеи и огляделся по сторонам. Строгое безликое помещение превратилось в уютную комнату, где повсюду лежали разные женские штучки - расчески, щетки, духи и прочая ерунда. На полу стоял открытый чемодан, доверху набитый чем-то прозрачным и кружевным.

Лэмпарт поставил миску на стол.

— Через три дня эта красота превратится в кучу тряпья, - пробормотал он и, отыскав нечто, отвечающее его представлениям о «халате», повесил находку на крючок так, чтобы Доротея могла до него дотянуться.

— От тебя приятно пахнет, - сказал Джон, когда девушка вошла в каюту. - Дай-ка я взгляну на твою шею. - Доротея откинула голову. Рана не казалась воспаленной. - Все в порядке, заражения нет. Меня тут уже не раз кусали и царапали, пока никаких неприятных последствий не было. Впрочем, никогда не знаешь, где можешь нарваться.

— Разве ты не собираешься поцеловать меня как следует? В тот раз у тебя не очень хорошо получилось.

— Я отсасывал у тебя кровь, - сердито поправил Лэмпарт. - Не забывай об этом и сиди смиренно, я обработаю царапины. Вот так, а теперь выпей бульон. К завтрашнему утру будешь как новенькая.

— Прямо заботливая сиделка! - Доротея села и сделала несколько глотков. - Что, снова ящерица?

К своему великому изумлению, Лэмпарт обнаружил, что смеется вместе с девушкой, уютно устроившейся рядом.

— Полагаю, ты поднимаешься с первыми лучами солнца, как герой из какой-нибудь книжки?

— Точно. Знала бы ты, какой тут рассвет! Стоит посмотреть. Хочешь, я тебя разбужу?

— Язык мой - враг мой! Ладно, пока я здесь, нужно увидеть все самое интересное.

Только сейчас Лэмпарт вспомнил о своем решении не отпускать Доротею с планеты. Джон подошел к двери и сказал:

– Зрелище просто потрясающее. Я за тобой зайду. Спокойной ночи.

Он начал медленно спускаться по лестнице, сражаясь с чрезвычайно неприятными мыслями. Доротея должна умереть. Этого не избежать.

– Я не намерен ради нее расставаться со своим миром! - сердито выпалил Лэмпарт.

Однако он уже знал, что его уверенность в собственной правоте поколеблена. Он попытался представить себе, как прощается с ней, провожает до шаттла, отправляет маленький кораблик в небеса... а потом сознательно передвигает тумблеры, обрекая суденышко и его пассажирку на неминуемую гибель. Он сомневался, что сможет так поступить. Занимаясь привычными делами - уборкой и сортировкой образцов, - Лэмпарт не переставая искал выход из положения, в которое угодил.

«Что же мне делать?» - спрашивал он у самого себя.

Ему рисовались самые разные картины будущего, но ни одна из них не представляла собой ничего хорошего. Как только Доротея вернется домой и расскажет о том, что видела, его мечтам придет конец. Колсон - страшный человек, способный на лютую ненависть и злобу; его отец, Ларри Лэмпарт, чью жизнь промышленник разрушил, являлся тому ярким примером. Колсон воспользовался своим миллионным состоянием, чтобы отнять у партнера доброе имя и репутацию.

«Если Колсон заподозрит, что я подделываю отчеты, он не задумываясь раздавит меня, словно беспомощную букашку!»

Лэмпарт плохо спал ночью. На сей раз его посетил совершенно другой кошмар. Черноволосая соблазнительная красotka плясала перед ним, насмехалась, предлагала себя, бросая вызов... а у нее за спиной, далеко, вне пределов досягаемости, высилась стена сине-багряного леса, изукрашенного яркими цветами. Прелестница хихикала, все время повторяя: «Тебе придется сначала меня убить!»

Глава 7

Лэмпарт проснулся с головной болью, весь в поту. Медленно выбрался из постели и постучал в дверь соседней каюты. Когда Доротея что-то пробормотала в ответ, он крикнул:

– Жду тебя у трапа. Через десять минут.

– Хорошо.

– И надень купальник, если ты вообще собираешься одеваться.

– Что? Зачем?

– Будет дождь. Увидишь.

Доротея появилась через несколько минут. Она еще не совсем проснулась и потому никак не могла завязать узел своего монокини.

– Никакой романтики, - простонала девушка. - Вытаскиваешь бедняжку из постели, а потом приглашаешь ее посмотреть рассвет - в купальнике. - Она зевнула и проворчала: - Как жарко.

– Покажи-ка мне шею. - Лэмпарт протянул руку и резким движением, так, что Доротея взвизгнула, сорвал пластырь. От глубокой царапины остался лишь маленький белый шрам. - Жить будешь. Да, сейчас очень жарко. Ближится утро. Идем.

Он повел девушку за собой к ближайшим скалам, возле которых любил наблюдать рассвет.

– Скоро появится Альциона. Смотри. Казалось, здесь ничего не изменилось. Мрачные тучи, как и всегда, клубились и сверкали обжигающим ярким сиянием, словно кипели в огромном невидимом котле. С каждой секундой краски становились все ослепительнее и диковиннее... И вот появился раскаленный край Альционы. Лучи обдали лицо нестерпимым жаром. Лэмпарт видел, что Доротея поднесла руки к глазам... и тут же опустила их, потому что свет неожиданно затуманился, потерял свою интенсивность.

– Что случилось? - спросила девушка, однако Джон не успел ответить.

Налетели первые порывы горячего влажного ветра, который с завыванием и стонами

заполнил собой весь мир, принес крупные капли дождя, превратившегося в мощный водопад. В следующее мгновение Лэмпарт почувствовал, как Доротея схватила его за руку и прижалась всем телом, спрятав голову у него на груди. Но уже через секунду она выпрямилась и шагнула в сторону, не выпуская, впрочем, его ладони - чтобы он знал, что она здесь, рядом. Лэмпарт ее не видел, тем не менее интуитивно ощущал, что она не меньше него самого получает удовольствие от неистовства дикой природы. Очищающий дождь... вот бы он смыл все проблемы!

Но восхитительное действо закончилось - как же быстро! - и на мир опустился разноцветный блистающий туман. А потом и тот исчез, когда Альциона высушила все до единой капли влаги и обрушила свои обжигающие лучи на совершенно сухую землю.

Доротея повернулась к Лэмпарту.

- Какое потрясающее зрелище! - прошептала она. - И так каждый день?

- Я не пропустил еще ни одного рассвета. Хорошее начало нового дня, верно?

- Да! У меня такое чувство, будто я вся свечусь. Невообразимо здорово! Спасибо тебе! Знаешь, Джон, мне начинает нравиться твой мир.

- Не торопись с выводами, - предупредил он и махнул рукой в сторону корабля. - Тебе еще нельзя долго находиться на солнце. Возвращайся на борт. Скоро ты почувствуешь ужасный голод. Знаю по собственному опыту.

- Я могла бы съесть... целую ящерицу! - заявила Доротея и, словно резвая нимфа, умчалась вперед.

Лэмпарт последовал за ней, не спеша и мучаясь от внутренней борьбы. Поднявшись по трапу, он обнаружил, что девушка возмущенно разглядывает кондиционер.

- Я хотела его включить, - объяснила она, - он начал плеваться искрами... а теперь и вовсе не работает!

- Фу! - Лэмпарт даже обрадовался, что у него появился повод поворчать. - Женщины! Думаю, ты вывела из строя рубильник. Дай-ка я попробую.

Рубильник не работал, а следовательно, не работали печь и все кухонные машины. Лэмпарт нахмурился, пытаясь сообразить, что произошло и как устранить поломку.

- Видимо, проржавел воздухоочиститель. Я им практически не пользовался.

Ему потребовалось всего несколько секунд на то, чтобы открыть крышку и убедиться в собственной правоте.

- Придется тебе на некоторое время смириться с жарой.

- Кстати, - язвительно поинтересовалась Доротея, - завтрак у нас запланирован?

- Ты ведешь себя как сварливая жена! - фыркнул Лэмпарт, и девушка расхохоталась.

От ее веселого смеха на сердце у него потеплело. Проклятье, она очень даже милая!

- Придется открыть люк, - сказал Джон и показал на крышку, расположенную у лестницы вровень со стальным полом. - Он ведет в машинный отсек. Я спущусь вниз, а ты смотри под ноги, а то еще свалишься!

- Зачем мне смотреть под ноги? - удивилась Доротея. - Я пойду с тобой. Мне интересно взглянуть, что там.

- Ничего не получится. - Лэмпарт начал вынимать винты. - Там и я-то с трудом помещаюсь.

Он отложил в сторону крышку, сел на край люка, затем медленно спустился внутрь, включил свет и огляделся по сторонам. Откуда-то сверху донесся удивленный возглас Доротеи:

- Господи, а ты прав! Какой ужас! Сплошные трубы и куча каких-то непонятных штук. - Доротея уселась на край люка и свесила ноги вниз. - И ты знаешь, для чего они все предназначены? Вот здорово!

- Нечего ехидничать. Хочешь вызвать бригаду техников? Они вряд ли быстро приедут.

Лэмпарт прекрасно разбирался в сложной системе и вполне мог устранить практически любую поломку. Он осторожно прошел между блестящими извивающимися кабелями и трубами и вскоре оказался возле машин, отвечающих за работу электрооборудования

верхней палубы. Ему потребовалось всего несколько секунд на то, чтобы привести главный рубильник в нужное положение.

– На плите загорелся огонек, - крикнула сверху Доротея.

– Так и должно быть. Все в порядке.

Лэмпарт уже собрался возвращаться, когда его внимание привлекло большое медное кольцо в месте соединения магистрального кабеля с двигателем корабля. Лэмпарт нахмурился, посмотрел внимательнее, удивленно покачал головой. Он никак не мог сообразить, что это такое. Усилитель? Вряд ли, странная штука состоит из четырех сегментов, соединенных вместе. Совершенно новеньких, даже края болтов еще острые! Из кольца выходит тонкий провод, только непонятно, куда он идет дальше.

– Что ты там делаешь? - крикнула Доротея.

– Слушай, ты знаешь, как выглядит торцевой ключ?

– Шестиугольная трубка с ручкой.

– Умница. В мастерской стоит шкаф с инструментами. Принеси ключ номер двадцать. Пожалуйста.

– Слушаю и повинуюсь, господин.

Лэмпарт протиснулся к крышке люка как раз в тот момент, когда Доротея вернулась с ключом.

– Дозволено ли мне поинтересоваться, господин, во что вы там внизу играете?

– Не знаю, Доротея. Я наткнулся на неизвестную мне штуку и никак не могу понять, зачем она нужна. Какое-то новое устройство или прибор? Хочу открыть и заглянуть внутрь. Я быстро. А ты пока свари кофе.

– Сделай это, принеси то!... Совсем как муж с женой! - Доротея ушла и вскоре вернулась с чашкой дымящегося кофе в руке. Когда она увидела лицо Лэмпарта, ее веселье как рукой сняло. - Что ты нашел, Джон?

– Вот, смотри. - Он протянул ей продолговатый, похожий на колбасу и мягкий как воск предмет. Доротея невольно охнула - предмет оказался неожиданно тяжелым. - Слышала когда-нибудь о детоните?

– Разумеется. Взрывчатое вещество, верно?

– Самое мощное из всех, когда-либо изобретенных химиками. Того количества, что ты держишь в руках, достаточно, чтобы разнести корабль на мелкие кусочки. Не бойся, сам собой он не взорвется.

– Ты уверен? - Доротея замерла на месте.

– Да. Я много раз им пользовался. Положи... Это мой кофе? - Лэмпарт выбрался наружу, уселся на краю люка и посмотрел на Доротею. - Там, внизу, в медном футляре спрятано огромное количество взрывчатки. Около главного двигателя. Провода и запальное устройство - все в полном порядке. На другом конце - уж не знаю где - наверняка есть маленькая кнопка. Дальше рассказывать? Стоит прикоснуться пальцем к этой самой кнопке, и раздастся оглушительный взрыв... А потом - яма в песке, и больше никакого корабля. Ну и нас вместе с ним.

Доротея несколько секунд смотрела на него, затем перевела взгляд на кусок детонита, потом снова на Лэмпарта, тяжело вздохнула.

– И что ты собираешься делать?

– Что? - Джон держался совершенно спокойно, словно внутри у него все превратилось в кусок льда. - Сначала позавтракаю. Потом вытащу взрывчатку и закопаю где-нибудь подальше от корабля. Хорошенько все обдумаю. Что и тебе советую... И еще - помолчи немножко, не трогай меня!

Лэмпарт был настолько поглощен собственными мыслями, что не заметил реакции девушки. Он медленно ел, старательно прогоняя отвратительно неприятную мысль о том, что находится под ногами. Мгновенная страшная смерть в любой момент могла настичь его - с тех самых пор, как он впервые опустился на поверхность планеты и еще не знал о своих удивительных способностях. Смерть пряталась внизу, под полом; Лэмпарту казалось,

что он ощущает ее присутствие. Кто-то намеренно установил взрывчатку в машинном отделении корабля. Зачем?

Он старательно все доел и опять спустился в люк. Методично принялся собирать детонит, затем с полными руками вернулся к люку и увидел Доротей, лицо которой ничего не выражало.

– Давай сюда, Джон, - предложила девушка. - Я могу тебе еще как-нибудь помочь?

– Там нет места. Принимай.

Лэмпарт вынул из машинного отделения пятьдесят две «колбаски» детонита, по четыре килограмма каждая. Лишь человек, наделенный огромной властью, в состоянии получить столько взрывчатки. Джон отложил эту мысль на потом - пусть подсознание разбирается с трудной головоломкой. А сам занялся более срочными делами: вытащил детонит из корабля, отнес его к одиноко торчащей из песка скале, вырыл глубокую яму. Он методично трудился под обжигающими лучами солнца, понимая, что Доротея ему помогает, но не особенно обращая на нее внимание. Справившись с первой и самой важной частью задачи, он вернулся к кораблю и снова спустился вниз, в машинный отсек.

Лэмпарт проследил, куда ведет кабель, и понял, что не ошибся. Все проделано исключительно аккуратно и тщательно. Теперь он совершенно точно знал, где находится та самая кнопка, - на панели управления орбитальной станции!

Он вернулся на верхнюю палубу и подошел к кофеварке. Доротея встала рядом. Поверх монокини она надела белую рубашку, которая доходила ей до бедер. В широко раскрытых глазах девушки застыл страх.

– Зачем кому-то взрывать корабль? Я не понимаю.

– Не понимаешь? - Лэмпарт посмотрел на нее так, словно видел впервые. - А вот я отлично понимаю. Теперь. Я недооценил вашего отца, мисс Кол-сон. Он очень умный человек. Ублюдок!

Доротея отшатнулась. Щеки у нее пылали, но она изо всех сил старалась сохранять спокойствие.

– Тебе придется объяснить мне, что тут происходит. Я имею право знать!

– Ты так думаешь? У тебя вообще нет никаких прав. Возможно, я смогу открыть тебе глаза на то, что тут происходит. А заодно ты узнаешь, какой я дурак. Возьми кружку, сядь и послушай историю - классический пример того, какое наказание ждет человека, посмеявшегося замахнуться на чужое имущество. Иными словами, мою историю!

Лицо Доротей окаменело, глаза превратились в бездонные черные колодцы. Теперь Лэмпарт видел, как она красива - точно редкое произведение искусства. Великолепная картина, абсолютно лишенная смысла. Дочь Колсона.

– В самом начале, - тихо проговорил Джон, - был только я. Мне посчастливилось найти планету, настоящую золотую жилу. В буквальном смысле слова! Но тут появился Карлтон Колсон, который поклоняется единственному божеству - деньгам. Он твердо решил, что должен обладать сказочной планетой. И придумал план. Промышленник ловко использовал слабости своего старого друга, умнейшего человека по имени Лео Брокат. «Создай для меня сверхчеловека», - попросил Колсон. А когда увидел, что Брокат колеблется, добавил: «Кроме нас троих никто ничего не узнает». Затем промышленник послал за мной и поманил меня морковкой. «Вы станете богатым человеком, - сказал он, - если кое-что для меня сделаете. И все останется между нами». Я поддался искушению!

– Хватит! - сердито крикнула Доротея. - Говори, что собирался, и нечего мудрить!

– Хочешь попроще? Пожалуйста. Меня послали сюда, чтобы я собрал данные относительно месторождений, имеющих на планете. На два года. Снабдили всем необходимым. Предупредили, что я обязан сохранять тайну. Даже люди на орбитальной станции не знают, кто я такой и чем на самом деле занимаюсь.

Два года или столько, сколько понадобится, чтобы добыть все нужные сведения. А потом? Нажмем на кнопку - и прощай, Джон Лэмпарт и все свидетельства о том, что ты существовал на свете. Старому дураку Брокату Колсон скажет, что произошел несчастный

случай. Какая ужасная неприятность! Бро-кат поверит. А что тут такого? Все очень просто. Мертвые не разглашают тайн.

– А как же я? - спросила Доротея, которая теперь сидела, ссутулившись и положив руки на стол. - Мне все известно. Я здесь!

– Ты? - насмешливо переспросил Лэмпарт. - Ты его плоть и кровь. Ты не опасна, потому что будешь молчать. Ты у него в руках, Доротея, ведь ты любишь богатство и власть не меньше отца. Все совершенно очевидно! Когда мне сообщили, что на шаттле прилетит пассажир, я ужасно удивился. Не мог понять, что задумал твой папаша и почему он решился раскрыть свою тайну кому-то еще. Я предполагал, что он направил специалиста, чтобы тот проверил мою работу. Мне следовало догадаться, что это будешь ты - единственный человек на свете, на которого Колсон может рассчитывать.

– Я прилетела сюда, потому что захотела. Это была моя идея!

– Несомненно. Я тебе верю. И прекрасно понимаю, по какой причине твой отец не возражал. Почему бы не пойти навстречу любимому чаду? Ты получишь то, о чем просишь, дашь ему пожить спокойно некоторое время, а потом вернешься и забудешь о своем приключении. И не станешь никому рассказывать о целой планете, богатой рудами. И о том, что была сверхчеловеком... Брокат очень не хочет, чтобы его тайна стала достоянием общественности.

Иначе, если ты проболтаешься, твой старик потеряет кучу денег, а Броката будут преследовать как создателя монстров. Самое главное - держать рот на замке. Именно по этой причине, и ни по какой другой, Карлтон Колсон согласился выполнить твой каприз. И позаботился о том, чтобы я тоже замолчал - раз и навсегда. Ты ведь не думаешь, будто детонит вырос в машинном отделении моего корабля - ну, например, как грибы?

Доротея размахнулась и с такой силой влепила Лэмпарту пощечину, что у него лязгнули зубы и он на мгновение потерял ориентировку в пространстве. Но в следующую секунду, ослепленный яростью, Джон нанес ей ответный удар - Доротея упала на спину, беспомощно вскинув руки вверх. Словно дикий зверь, Лэмпарт обогнул стол и стал приближаться к девушке, наблюдая за тем, как она быстро перекатилась и вскочила на ноги. Доротея бросилась вперед, обнажив зубы в свирепом оскале, но Лэмпарт сумел вовремя разгадать маневр - девушка сделала ложный выпад влево, затем попыталась ногой попасть ему в пах. Он схватил ее за ногу, развернул и отшвырнул подальше от себя, успев между делом хорошенько врезать по почкам. Доротея с трудом удержалась на ногах и опять пошла в атаку.

Она сделала новый ложный выпад, и Лэмпарт, ожидая очередного удара ногой, открылся. Доротея воспользовалась его промахом и ударила ребром ладони. В результате, раскинув руки в стороны и задыхаясь, он упал на стальной стол. Не теряя ни минуты, девушка навалилась сзади и схватила его за волосы.

Вне всякого сомнения, Доротея тренировалась у специалистов, но Лэмпарта, прошедшего суровую школу, учили убийцы. Он напрягся, вложив всю силу в движение назад, зацепил ногами ноги девушки и, увлекая за собой, рухнул на пол, придавив противника своим весом. Через долю секунды он вскочил. Доротея, тяжело дыша, попробовала встать. Лэмпарт влепил ей увесистую пощечину, и она снова распласталась на полу. Когда девушка еще раз попыталась встать, он снова ее ударил. Она опять повалилась на пол и лишь осмелилась чуть-чуть приподняться на локтях, глядя на противника остекленевшими глазами.

– Вот так! - тяжело дыша, заявил Лэмпарт. - На сей раз... ты... легко отделалась. Попробуй что-ни-будь... еще... и я тебя убью! А теперь... держись от меня подальше, ясно?

Он вернулся к столу и, не обращая на девушку внимания, поднял свою опрокинутую кружку и подошел к кофеварке, чтобы налить кофе. В сознании Джона больше не осталось места для любви или доброго отношения - ни к Доротее, ни к самому себе. Потому что у него не было будущего, он мог жить только настоящим.

Через некоторое время он успокоился и пошел в мастерскую, чтобы заняться

образцами. Разложил их, проанализировал и отбросил два, оказавшихся слишком хорошими... Бессмысленное занятие.

Неожиданно Лэмпарт почувствовал усталость. Он взглянул на часы и ухмыльнулся - на Серебряной наступил день. Прошедшая ночь оказалась длинной и тяжелой. Давно пора спать.

Джон навел в мастерской порядок, поднялся по лестнице и остановился возле двери в каюту Доротеи.

– Ты здесь? - постучав, спросил он.

– Что тебе надо?

– Хочу напомнить, на случай, если ты задумала сделать мне какую-нибудь гадость, когда я буду спать или повернусь спиной... Без меня у тебя нет ни единого шанса отсюда выбраться. Хорошенько об этом подумай.

Лэмпарт подождал немного, но Доротея молчала, и тогда он пошел к себе и улегся на кровать. Внутри у него образовалась звенящая пустота. Вскоре Джон заснул. На сей раз кошмары его не мучили.

Он проснулся, когда солнце опустилось за горизонт, принял душ и вышел на верхнюю палубу. Доротеи нигде не было видно. Лэмпарт сделал себе кофе и тарелку каши и сел есть, стараясь привести мысли в порядок. Труднее всего оказалось смириться с тем, что его все время держали за дурака. Впрочем, разве могло быть иначе?

А ситуация, в которую он попал сейчас, выглядит даже смешной. Он так старательно все спланировал, хотел обмануть Колсона, посылал ему фальсифицированные данные... ну, не то чтобы полное вранье, но все-таки и не совсем правду. Он надеялся, что Колсон посчитает разработку планеты невыгодной и откажется от своих планов. Возвращайтесь, Лэмпарт, дело не стоит тех денег, что придется вложить!... И тогда он сделает так, чтобы все решило, будто разведчик погиб в результате несчастного случая. А Джон Лэмпарт станет единственным и полновластным хозяином целого мира!

Лэмпарт печально рассмеялся. Какой грандиозный план!... Колсон тем временем тоже придумал нечто похожее, только несущее реальную смерть. Надо отдать должное старому мерзавцу - он все рассчитал на много ходов вперед. Использовать Лэмпарта для добычи нужных данных, заморочить ему голову необходимостью соблюдать тайну и разговорами о научном подходе, а потом от него избавиться! Как просто!

– Похоже, ты нашел что-то смешное в сложившейся ситуации, - холодно проговорила Доротея, появившись в дверях.

Она надела чистый белый комбинезон и сжимала что-то в руке.

– Я понял, что выступал в роли самого настоящего шута, - бесстрастно ответил Джон. - Мне казалось, будто я веду себя исключительно умно, но твой отец меня перехитрил. Вот и все. Смешно, правда? Чем ты занималась?

– Думала. - Девушка сделала шаг вперед, и Лэмпарт, заметив у нее на лице следы вчерашней схватки, почувствовал легкий укол совести. - Тебе известно, что это такое? - Доротея раскрыла ладонь, где лежал маленький белый платок.

Джон нахмурился.

– Ты предлагаешь... предлагаешь мне сделку? Соглашение?

– Скорее, перемирие. - Доротея уселась за стол, подальше от него. - Таких, как мы, только двое. И мы оба здесь застряли...

– Я могу в любой момент вызвать шаттл!

– Нет, такой ответ меня не устраивает. Я сказала... перемирие!

Часть III

ДОВЕРИЕ

Глава 8

– Тебе известно значение слова «перемирие»?
– Да - обоюдное прекращение враждебных действий.
– Нет, нечто большее. Мы должны доверять друг другу и не нарушать договор, который заключим.

– Почему это мне следует тебе доверять? - Лэмпарт внимательно посмотрел на Доротею, пытаясь разобраться, о чем она думает на самом деле.

– Я знаю о тебе совсем немного, - ответила девушка, - но мне известно, что ты всегда держишь слово. В противном случае я бы не согласилась сюда прилететь и оказаться с тобой вдвоем на одной планете. Какие основания есть у тебя, чтобы довериться мне? Причина одна: я - не мой отец. К вашей сделке я не имею ни малейшего отношения, вы ее заключили между собой. Нас с отцом ничего не связывает. Меня привела сюда гордость. - Доротея упрямо вздернула подбородок. - Мне еще не приходилось встречать таких людей, как ты. Ты разозлил меня, вызвал ярость... к тому же я завидовала. У тебя имеется то, чего лишена я, - цель, заставляющая жить дальше... Я тоже хочу, чтобы в моей жизни появился смысл!

– Это же... - Лэмпарт в последний момент заменил слово «глупо», - попросту невозможно! Ты должна жить своей жизнью, выбирать собственные цели. Сама!

– Да, понимаю. Но... - Девушка заколебалась, и Джон интуитивно почувствовал, что признание дорого ей стоит, - позволь мне разделить твои цели. По крайней мере, на первое время. Разве мы не можем работать вместе, как... ну... не друзья, а как учитель и ученица? Или партнеры? Это дикое место, иногда страшное, но оно... настоящее. И красивое. Ты ведь его оценил - и кое-что показал мне. Цветы. Рассвет и дождь. Наверное, есть еще многое другое. Я хочу остаться и все увидеть.

– Очень скоро тебе будет скучно.

– Возможно, со временем. Когда так случится, я скажу, и ты вызовешь шаттл. Я улечу и больше никогда не стану тебе докучать. Неужели я прошу слишком многого?

– Тебе ведь известно, зачем я здесь, не так ли? И что я должен продолжать работу?

Она кивнула.

– Я много думала - как бы я поступила на твоем месте. Когда придет время, ты исполнишь свои обязательства, кто-то нажмет на кнопку... и, для них, ты будешь мертв. Тебе придется самостоятельно управляться со всеми проблемами. Жить здесь.

– Верно. Я и сам собирался так сделать. Ты хочешь мне помочь?

– Да, если позволишь. Я буду стараться изо всех сил. Но тебе придется быть со мной терпеливым. - Доротея с трудом улыбнулась. - Мы можем даже спорить, если захочешь, и сердиться друг на друга... но драться - никогда. Это было ужасно! Я хотела тебя убить!

– Взаимно! - пробормотал он и заставил себя подать ей руку. - Ладно, договорились. Мы друзья - до тех пор, пока тебе не надоест.

Ее рукопожатие было сильным, а улыбка сияющей.

– Спасибо за слово «друзья», Джон. Я очень рада. Что будем делать дальше?

– Ничего срочного. - Он усмехнулся, глядя на ее энтузиазм. - Сначала поедим. Мне нужно собрать некоторое количество образцов, скоро прибудет шаттл. И я хотел бы показать тебе лес - то место, где дикая кошка чуть не застала меня врасплох и где я нашел наконец-то стрелы. А еще, кто знает, может быть, мы встретим маленьких зеленых человечков.

Да, совсем другое дело - планировать экспедицию на двоих. Они пересекут пески, проникнут в ущелье через горный перевал - и будут все время вдвоем.

У Доротеи возникли проблемы: она не знала, что ей надеть.

– Вся одежда разваливается, - пожаловалась девушка, - ты был прав. Даже туфли. Слушай, а из чего сделаны твой пояс и мешочки?

– Из скафандра. Оказалось, что он из очень прочного материала. - Лэмпарт продемонстрировал ей, как вырезать полосы из скафандра. - Вот радиопередатчик, надевается на запястье и работает автономно. Носи постоянно - мало ли что случится.

Качество связи не самое лучшее, однако на расстоянии мили переговариваться мы сможем.

– У тебя есть ножницы?

– Есть, но ими ты ткань не разрежешь. Нужен стеклянный нож. У меня найдется запасной.

Теперь она щеголяла в оборванных бриджах, сделанных из рабочего комбинезона, мокалинах и поясе, на котором висели мешочки для проб. Джон отдал Доротее свой меч, а сам вооружился копьем. Она задавала множество толковых вопросов, ей все было интересно. В девушке словно что-то решительно изменилось, и она стала совершенно другим человеком.

– Мы будем брать пробы во время нашей экспедиции?

– На обратном пути возьмем несколько с внешней стороны выруб. Дальше заходить не стоит. Почему - поймешь сама.

Увидев в первый раз лес, Доротея затаила дыхание.

– Когда ты говорил, что здесь есть деревья, я даже представить себе не могла, какими они окажутся огромными. А там, дальше... море?

– Что-то вроде. Я сделал несколько снимков, когда спускался на планету. Настоящих морей здесь нет, только большие озера.

– В таком случае многообразие жизненных форм на планете становится совсем необъяснимым. Мы ведь считаем, что жизнь зарождается в море, правда?

– На Земле - конечно. Однако у меня на сей счет есть собственная гипотеза. Теперь ты понимаешь, что я имел в виду, когда говорил об образцах? Не знаю, насколько умны те, кто их анализирует, но, увидев такое количество органических молекул, они сразу все поймут. Не сомневаюсь, что Колсон крепко повязал своих экспертов; с другой стороны, ученые не могут не думать и не общаться между собой, и если станет известно, что на Серебряной существует развитая жизнь, исследователи слетятся сюда как мухи на мед. И тогда - тут уж поверь мне на слово - этому миру придет конец.

– А мы сможем подобраться к самой воде?

– Только не сейчас. Нужно пройти двадцать миль, не меньше, а потом столько же обратно. Там, внизу, очень жарко. Кроме того, не забывай про дождь. Представь себе, что будет, если мы попадем в ливень! Пошли дальше. И смотри в оба!

Джон показал Доротее удобный спуск и довел до фруктовой рощи. На него произвел впечатление ее живой интерес и удовольствие, которое девушка получала при виде каждого нового дерева или куста. Особенно Доротее поразили золотые яйца с вином внутри.

– Давай возьмем несколько штук домой, - восхищенно вскричала она. - Вкус просто изумительный! А как здесь красиво!

– Да. Мне тоже нравится. Я часто сюда прихожу и всегда делаю привал, прежде чем идти дальше. Прекрасное место для размышлений.

– Ты много думаешь?

– И разговариваю сам с собой! - с усмешкой признался Джон.

– Ну не надо. Лучше говори со мной. - Держа в руке полное вина яйцо, Доротея присела рядом с ним на бревно. - Расскажи о своей гипотезе про море.

– Наверное, я не придумал ничего особенного. Жизнь зародилась не в море. Все началось на границе воды и суши - на берегах небольших водоемов. Только в таком случае можно получить достаточно высокую концентрацию молекул, сочетаний которых хватит, чтобы возникла жизнь. А вот развивалась жизнь в море. Может быть, именно из-за этого эволюция шла так медленно!

– Я не понимаю.

– Ну, считается, что все решила борьба за существование, хотя места под солнцем хватило и для тех, кто соревнование за первенство проиграл. Жизнь на Земле сумела найти миллионы разных решений.

В море... Четыре пятых поверхности Земли занимает вода. Более чем достаточно для возникновения самых разных видов - как удачных, так и не очень. Понимаешь, пока жизнь

хороша, нет смысла пытаться ее улучшить. Динозавры просуществовали триста миллионов лет! Им было некуда торопиться. В таких условиях могли выжить - и выживали - даже исключительно глупые представители фауны. На Серебряной все иначе. Вариантов немного, и природе приходится искать правильное решение, иначе тот или иной вид погибнет. Вот почему процесс идет гораздо быстрее. Тебе моя гипотеза кажется разумной?

– Вполне, - признала Доротея. - Во всяком случае, я вижу немало доказательств твоей правоты. А другие фрукты, похожие на этот, тебе попадались?

– Видел еще несколько, но пробовал не все. Не ешь ничего до тех пор, пока мы не сделаем анализ, и даже после этого пробуй понемногу. Пойдем, посмотришь на дерево-стрелу.

Однако неподалеку от входа в ущелье Доротея заметила нечто необычное, и они решили проверить, что это такое. Из приземистого бугра торчали длинные узкие побеги, напоминающие листья пальмы, только розового цвета. До сих пор Лэмпарт таких не встречал. Присмотревшись повнимательнее, он сказал:

– Структура схожая, только с одним отличием. Множество маленьких трубочек, растущих вплотную друг к другу. Ловко.

– Попробуй согнуть хотя бы одну из них! - предложила Доротея.

Лэмпарт попытался сдвинуть застывший побег, но у него ничего не получилось. Затем он сообразил что к чему и радостно улыбнулся.

– Ты умница! Господи... это же лук!

– И клинок меча! - победно воскликнула девушка. - Давай возьмем побольше. Сможем поэкспериментировать! Далеко еще до дерева-стрелы?

– Мы уже рядом. Соберем побеги и вернемся на корабль. С таким грузом мы пойдем медленнее, не стоит рисковать. У нас будет множество других возможностей.

Они добрались до корабля примерно за час до наступления рассвета, уставшие, но радостно возбужденные. Однако Доротея не успокоилась, пока Джон не показал ей, как включаются катушки сопротивления и что нужно делать, чтобы выпарить соки и добыть органические волокна из «веток», которые они принесли с собой.

– Сначала необходимо избавиться от частиц углерода, - объяснял Лэмпарт. - Затем можно увеличить ток. Запомни все параметры, чтобы потом повторить процесс или модифицировать его. Не торопись, иначе можешь обжечься! Когда имеешь дело с металлическими сплавами, необходимо соблюдать осторожность!

Сам он занялся обычной работой с образцами. Рассвет наступил незаметно. Когда они выскочили из корабля, Джон увидел, что Доротея сбросила одежду, чтобы подставить тело под струи дождя. После того как рассеялся клубящийся туман, оказалось, что они оба обнажены. Лицо Доротеи светилось восторгом. В следующее мгновение она помчалась в свою каюту - надеть чистый комбинезон. Джон тем временем отправился жарить ящерицу.

– Сейчас поедем, - заявил он, - а затем пойдем спать. Сегодня мы отлично поработали, да и видели много интересного. Завтра ночью поохотимся на ящериц и соберем несколько новых образцов. У нас кончается мясо. И я хочу еще раз попытаться продубить шкуру. Твои мокасины держатся, но я собираюсь сделать себе пару таких же.

– К тому времени будут готовы, по крайней мере, два лука. А что используем в качестве тетивы?

– Почему бы не последовать примеру дикарей? Возьмем кишки. У местных ящериц есть нечто, напоминающее сухожилия. Попробуем.

– Послушай... - Доротея держала в руке разрезанный на половинки яйцефрукт и изучала его. - Скорлупу жалко выбрасывать. Давай заведем собственную посуду?

Когда Джон вытянулся на своей койке, он вдруг с удивлением обнаружил, что улыбается. И понял, что совершенно счастлив! Эта мысль заставила его призадуматься. Нет, так нельзя! Доротея не может стать постоянной величиной в его жизни! Рано или поздно она улетит. Впрочем, лучше не думать об этом. С ней хорошо, а будущее - каким бы оно ни оказалось - само позаботится о себе.

Выяснилось, что поймать ящерицу гораздо труднее, чем предполагал Лэмпарт. Все твари были слишком крупными, поэтому охотники замирали на месте, дожидаясь, пока они уберутся восвояси.

– Если мы хотим отловить ящерицу на равнине, нужно искать маленькую, длиной не более шести футов, - сказал Джон девушке. - Мне дважды удалось справиться с крупными, но только благодаря тому, что копьё надёжно упиралось в камень и протыкало их насквозь. Слишком рискованно.

Лэмпарт и Доротея потревожили несколько животных, охотников за падалью, которые умчались с громким обиженным воем, а однажды едва избежали нападения птиц со здоровенными клювами. Только когда люди выскочили на открытое место, птицы оставили их в покое.

– Уж не знаю почему, - сказал Джон, - но они не нападают на ровных участках земли. А вот среди скал чувствуют себя прекрасно.

В конце концов во время сбора очередной порции образцов с неровного склона скалы охотникам удалось спугнуть небольшую ящерицу.

– Теперь, - предложил Лэмпарт, - постарайся увести ее вниз. Я наполню последний мешок и тебя догоню. Главное, держись прямо перед ней, и она пойдет за тобой. Потом, как только появится возможность, развернись... Дальше сама поймешь, что нужно делать.

– Ты ведь не удержишься надолго?

– Не больше десяти минут. Иди вперед, ящерица совсем маленькая!

Лэмпарт быстро справился со своей задачей, спрятал образцы и начал спускаться как раз в тот момент, когда раздались жуткий визг и фыркание. Он прислушался, потом нахмурился и поспешил вниз. Доротея отчаянно отбивалась копьём от рассвирепевшей ящерицы, которая рыла когтями песок, вертела головой из стороны в сторону и норовила прыгнуть на перепуганную охотницу. Зрелище могло бы показаться забавным, но девушке угрожала опасность, и Лэмпарт бросился ей на помощь. Подбежав к раненому животному, он нанес мощный удар мечом в шею чудовища. Только после третьего раза зверь наконец замер на песке.

– Я не могла ее проткнуть! - задыхаясь, проговорила Доротея.

Джон улыбнулся.

– Все в порядке. Видела бы ты, как я намучился в первый раз! Похоже, ты подпустила ее недостаточно близко. Тут необходимо хладнокровие. Нужно подождать, пока ящерица не окажется на расстоянии удара, а потом вонзить копьё прямо в пасть - и надавить! Не расстраивайся, ничего страшного не произошло. Вдвоем мы ее дотащим до корабля, только сначала давай вынем копьё.

Они шли плечом к плечу. Ящерица оказалась достаточно тяжелой, и Лэмпарт чуть не наступил на красный шар. Доротея, естественно, раньше таких не видела, и он принялся объяснять:

– Эта штука напоминает сухопутную медузу, от нее лучше всего держаться подальше. Только прикоснись, и она оставит о себе долгую память. Обжигает, как злобный дьявол!

– А чем она питается?

– Всем подряд, я полагаю. Практически чистая кислота, ползучий желудок.

– Слушай, а как она действует на кожу ящерицы?

– Понятия не имею. - Джон нахмурился, затем пожал плечами. - Можем проверить. Давай подтащим ее поближе.

Они положили тело ящерицы на пульсирующую красную массу и отошли на несколько шагов. Потом осторожно перевернули тело и посмотрели на результат трудов «ползучего желудка». Живот ящерицы оставался светло-синим, за исключением тех мест, где к нему прикоснулся шар - там появились алые полосы.

– Трудно сказать, что это значит, - произнес Лэмпарт. - Дома разберемся.

. Когда, остановившись перед трапом корабля, они взглянули на ящерицу, оказалось, что алый цвет распространился по всему животу.

– Следует соблюдать максимальную осторожность, - задумчиво проговорил Лэмпарт. - Мне совсем не хочется, чтобы эта мерзость расползлась по кораблю. Оставайся здесь и проследи, чтобы кры-сопсы не устроили пир. Я пойду внутрь и кое-что подготовлю, жди меня через пару минут.

Лэмпарт вернулся со стеклянным ножом в руке и аккуратно выкроил покрасневший участок кожи. Пятно не выглядело живым, но он не хотел рисковать. Кроме того, Джон принес с собой портативную струбцину и, объяснив Доротее, как следует тянуть, принялся подрезать кожу, отделяя одновременно крупные куски мяса.

– Вероятно, существуют более эффективные способы свежевания туши, - сказал он, - но мне ничего другого в голову не пришло. Похоже, краснота не проникла внутрь - хороший знак.

– А что ты сделаешь со шкурой, когда ее снимешь? - спросила Доротея.

– Я приготовил крепкий щелочной раствор. Пусть полежит там некоторое время. Надеюсь, с нашим красным другом будет покончено.

С тушей пришлось довольно долго повозиться, зато они получили приличный запас мяса и сухожилий.

– Теперь необходимо все это просушить, - объявил Лэмпарт, с сомнением глядя на скользкую спутанную массу, - и посмотреть, что получится.

– Может быть, стоит растянуть сухожилия, а к концам подвесить груз? - предложила Доротея.

Так и поступили, изрядно помучившись.

– У тебя полно отличных идей, - с довольной усмешкой заметил Лэмпарт.

– Я ужасно выгляжу, - проворчала Доротея. - Пойду приму душ, а потом проверю свой меч и лук. Ты бросил то, что осталось от ящерицы, снаружи?

– Местные мусорщики все вычистят. Хочешь бокал вина?

– Так мы никогда не узнаем, каким оно будет на вкус, когда перебродит!

– Да, мадам, - кротко сказал Джон. - Придется довольствоваться кофе. Но если сок превратится в уксус, я тебе этого не прощу.

Прошла ночь, и наступил рассвет, как всегда сопровождавшийся освежающим чудесным дождем. Клинки для новых мечей получились не слишком удачными. Один согнулся и выпрямить его так и не удалось, другой был слишком хрупким и сразу сломался, а двум оставшимся не хватало упругости.

– Мы сожгли слишком много углерода, - рассуждал Лэмпарт за завтраком. - Нужно изменить условия первого обжига. Зато кожа стала мягкой как бархат. Будем надеяться, что она не потеряет своих свойств, когда окончательно высохнет. Как тебе пришло в голову воспользоваться красным шаром? И не вздумай меня обманывать - ты ведь рассчитывала на такой эффект, правда?

– Удачная догадка, не более того, - ответила Доротея. - Когда ты сказал про кислоту, я уже знала, что здесь все содержит металл. Оставалось предположить, что красная дрянь подействует как растворитель... стоило попробовать.

– И ты оказалась права. Только вот как нам использовать наше открытие в будущем? Как поймать красную тварь и где ее держать?

– Нужно найти материал, который она прожечь не в состоянии. К примеру, канистру от горючего или стекло.

– Знаешь что, - сурово проговорил Лэмпарт, - будь-ка поскромнее. Тебе в голову приходят замечательные идеи. А здесь один умник - я. Ты ведь сама говорила: учитель и ученица. Помнишь? Да, пожалуй, канистра для горючего подойдет. Они очень прочные, сделаны с большим запасом.

После захода солнца Доротея задала неожиданный вопрос:

– У нас кончаются комбинезоны из хлопка. Осталось всего три или четыре. Можно получить новые?

– Никаких проблем, - быстро ответил Джон. - Послезавтра прилетит шаттл. Обычно я

составляю список того, что мне нужно: еда, блоки питания, горючее... Заказ доставляется в следующий раз. Запиши, что тебе нужно...

– Но ведь пройдет шесть или семь дней! Что я буду носить? - Доротея по-настоящему разволновалась.

Он собрался поинтересоваться, почему ее так беспокоит одежда, но потом решил, что это не его дело, и попытался решить поставленную задачу.

– Думаю, их можно постирать, - предположил Лэмпарт. - Я быстро сделаю моющее средство, у меня есть все необходимые компоненты.

– Я никогда в жизни не стирала, - сказала Доротея с таким беспомощным выражением на лице, что он рассмеялся.

– Тут нет особых секретов. Кстати, можно поступить и так: когда будешь принимать душ, встань под максимально горячую воду в комбинезоне, включи «пену», затем нажми кнопки «полоскание» и «сушка». - Лэмпарт задумался, потом покачал головой. - Нет, пожалуй, придется обойтись без сушки. Ну а если хочешь постирать как полагается, я сделаю для тебя теплый мыльный раствор. Останется только положить туда белье, потереть его немного, прополоскать, отжать и повесить. Вот и все!

Ночью они никуда не пошли. Лэмпарт тактично держался подальше от мастерской, где имелась единственная достаточно большая лохань, подходящая для стирки - за исключением мусорного бака, но от него Доротея сразу отказалась. Джон занялся кожей ящерицы, которая даже после сушки осталась удивительно мягкой, причем не потеряла своей прочности. Материала должно было хватить на обувь для них обоих, если только удастся придумать фасон. В поисках новых идей Лэмпарт обратился к компьютеру и нашел то, что хотел, запросив раздел «История обуви». На экране появились американские мокасины, и он понял, что отыскал нужный образец.

Разложив шкуру на столе, Лэмпарт принялся ее изучать. Нарисовал стопу, увеличил дюйма на три. Прodelал дырочки для тонкого ремешка, затем наметил овальный кусок для подъема. Оставалось прикинуть, сколько потребуется материала на две пары... Он нахмурился: на две пары все-таки не хватало.

– Эй! - воскликнула Доротея, выходя из мастерской с влажными после душа волосами. Она держала в руках три мокрых белых полоски. - Что ты делаешь с моей кожей?

– Твоей кожей? - Лэмпарт с сомнением посмотрел на девушку. - Ладно... Собирался пошить тебе пару туфель. У тебя другие планы?

– Ой! - На миг она смутилась. - Но... ведь я придумала использовать красный шар. И поймала ящерицу. Знаешь, я хотела сделать себе юбку!

– Да что ты говоришь? - Джон критически посмотрел на девушку, а потом перевел взгляд на кусок кожи. - Думаешь, этого хватит?

– Что за намеки?! - возмутилась Доротея. - Конечно, хватит! Или у меня чересчур толстый зад?

– Ладно, ладно! - Лэмпарт поднял руки, сдаваясь. - Кожа принадлежит тебе. Делай с ней, что считаешь нужным. Я просто подумал, что туфли нужнее. А ты сумеешь сшить юбку?

– Естественно! Помоги мне пристроить где-нибудь белье, и я тебе покажу.

Лэмпарт пожал плечами, достал кабель, и скоро мокрые комбинезоны висели рядом с вешалкой. Доротея взяла мягкий шнур, чтобы измерить талию, что-то отметила на шкуре, позаимствовав у Лэмпарта маркер, а он с любопытством наблюдал за тем, как девушка работает. Два куска, какие-то полоски... Затем, когда она связала обе части вместе и надела их, Лэмпарт понял. Получилось нечто вроде двойного передника - спереди и сзади.

– И это юбка? - поинтересовался он, а Доротея бросила на него свирепый взгляд.

– Лучше так, чем все время ходить в кальсонах! Я чувствую себя полной дурой! - Она поправила гладкую розовую кожу, заметила насмешливую улыбку Лэмпарта и снова на него набросилась. - Тебе что, нечем заняться?

– Есть, конечно! - кротко ответил он и направился в мастерскую.

Лэмпарт понял, что она поднялась к себе по лестнице, и пожал плечами. Женщины!... Однако, прикоснувшись к сушившимся веткам нового кустарника, того самого, что нашла Доротея, он забыл о ее странностях. Вытащив один побег, Джон попытался его согнуть и почувствовал упругое сопротивление. Лэмпарт быстро зажал один конец в тиски, а сам сильно надавил на другой, опасаясь, что тот может не выдержать. Однако отпущенная ветка приняла прежнее положение - стала прямой как стрела.

Он быстро провел испытания остальных. Получилось! Тогда Лэмпарт устремился к столу, где лежали обрезки драгоценной мягкой кожи, в надежде найти подходящий кусок и сделать из него рукоять. Услышав, что Доротея спускается по лестнице, он радостно обернулся к девушке.

– Клинки! Превосходные! Иди скорее, посмотри! Через мгновение Доротея уже с восхищением разглядывала оружие.

– Из двух самых длинных веток сделаем луки! - заявила она. - Нужно вырезать зарубки на концах - для тетивы. Смотри-ка, сбалансированы просто идеально. - Доротея взвесила одну из заготовок на руке. - Эфес должен быть вот здесь.

– Я собирался использовать обрезки для рукояти.

– Отлично. Разрежь кожу на длинные тонкие полоски и намотай. Только сначала немного подпили клинок и сделай небольшие углубления.

– Конечно! - ответил Лэмпарт, качая головой. - И как я сам не догадался? - Он хлопнул Доротею по плечу, проходя мимо нее к шлифовальному кругу. - Я придам нужную форму рукояткам, а потом, пока я буду наматывать кожу, ты можешь сделать зарубки и отполировать шершавые поверхности. Кстати, что случилось с твоей юбкой? Почему ты ее не носишь?

– Не задавай глупых вопросов. Надеюсь, сухожилия уже высохли! Покажи-ка, как работает шлифовальный круг!

Так прошла еще одна ночь. К утру у них имелся меч с острым как бритва лезвием. Стоило взять его в руки, как начинало казаться, будто клинок живой. Второй меч был почти готов. А еще они сделали два лука, которые пели, как виолончель, когда натягивали тетиву. Лэмпарт опасался, что стрелять из них не удастся, поскольку тетива больно впивалась в пальцы. Однако Доротея отмахнулась от его сомнений с уверенностью человека, отлично разбирающегося в предмете спора.

– Я тебе покажу. Конечно, нам понадобится напальчник. Кстати, хорошо бы разделить сухожилия на волокна, а потом их сплести. Ладно, этим займемся позже. Я открою тебе несколько маленьких секретов, и ты научишься стрелять из лука. Сейчас ведь начнется рассвет?

И снова они стояли рядом и ждали восхода Альционы, а Лэмпарт смотрел, как Доротея снимает комбинезон. Когда клубы тумана рассеялись, она предстала перед ним, чистая, сияющая и немного ушедшая в себя. И, как и в прошлый раз, сразу убежала к себе в каюту, предоставив Джону готовить завтрак.

Глава 9

Когда Доротея, неслышно ступая, спустилась по лестнице, Лэмпарт наконец начал кое-что понимать. Она красиво уложила волосы, сняла нелепые высокие сапоги и пришла босой. А еще умудрилось слегка переделать юбку. Теперь вдоль подола и разрезов шла бахрома. Юбка выглядела вполне профессионально. Доротея была «одета». Лэмпарт интуитивно понял, к чему она стремится, и оценил ее старания по достоинству.

– Ты отлично выглядишь. Юбка тебе идет. Ослепительная улыбка убедила Лэмпарта, что он не ошибся.

Однако и Джон приготовил для Доротеи сюрприз. Увидев на столе кубки, девушка взяла один из них в руки и принялась с восхищением его рассматривать.

– Какой красивый! - воскликнула она. - Как тебе удалось его сделать?

– Первые два я испортил, - признался Джон, когда Доротея села за стол, продолжая изучать кубок. - Сначала я обжег их на сильном огне, чтобы избавиться от мякоти и кожуры - тут самое главное не передержать, иначе они попросту растают. Слой металла очень тонкий - как яичная скорлупа. Плоское дно получилось случайно. Оно частично расплавилось.

– Похоже на золотую посуду!

– На самом деле это даже лучше золота. Я исследовал обрезки - оказалось, что кубок на шестьдесят пять процентов состоит из платины... Что будем делать сегодня ночью? Соберем еще плодов и веток для стрел? Или поймем ящерицу, на сей раз большую?

– А как же твоя работа? Тебе ведь нужно взять новые образцы.

– Хорошо, пойдем собирать образцы. Ну а если нам попадется большая ящерица, мы ее убьем. Кстати, по-моему, я придумал способ поймать красный шар. Увидишь!

И снова, растянувшись на койке в ожидании сна, Лэмпарт почувствовал, что счастлив и все тревоги отступили на задний план. Будущее само позаботится о себе. А сейчас, раз Доротея хочет одеться, нужно убить для нее самую большую ящерицу. Или, может быть, подойдет шкура дикой кошки. Кто знает, вдруг им удастся обработать темно-синий мех таким же способом? Когда Доротея увидела посуду, ее глаза засверкали. Кубки не так уж и хороши. Он сделает другие, намного лучше!

Для разнообразия Лэмпарт решил взять пробу со скалы, расположенной рядом с кораблем. Она была очень крутой, и Джон сомневался, что встретит там ящериц. Это место оставалось одним из немногих, не отмеченных на карте, - зачем откладывать?

Доротея надела комбинезон и высокие сапоги и вооружилась новым мечом, а Лэмпарт прихватил копье и канистру из-под горючего.

– Мы так хорошо подготовились, - сказал Джон, - что наверняка никого не встретим.

Девушка посмотрела на уходящую круто вверх каменную стену, затем повернулась к Лэмпарту и покачала головой.

– Нам ведь не забраться туда, правда?

– Там есть два или три небольших карниза. Знаешь, я много раз думал, что если маленькие зеленые человечки действительно знают, что мы здесь, и захотят с нами разобраться, то они станут бросать на нас камни сверху. Очень эффективно.

– Теперь я не смогу спать спокойно. Как ты думаешь, они на нас нападут?

– Пока мы с ними не встретимся, ничего нельзя сказать наверняка. На сегодняшний день нам известно, что разумная жизнь во Вселенной представлена только людьми. Но эти ребята должны от нас существенно отличаться. Если моя эволюционная теория верна, они нас сильно удивят.

Однако их поджидал сюрприз совсем другого рода. Лэмпарт только начал отбивать образец, находившийся на высоте в восемь или девять футов над уровнем песка, когда раздался пронзительный визг и сверху посыпались мелкие камни. Спрыгнув вниз, Джон поднял глаза и увидел плоскую голову пресмыкающегося, вытянувшего шею, чтобы разглядеть источник шума.

– Наверное, почувствовала вибрацию, - заметил Лэмпарт, когда ящерица скрылась за каменным выступом. - Здоровенная. Давай заставим ее спуститься.

Они потратили целый час, пытаясь выманить огромное существо на песок. Кричали, махали руками, бросали в него камни...

– Эта тварь хочет слезть, только она так глупа, что не сообразит развернуться на уступе. Если ее не трогать, ящерица будет ползти вперед до тех пор, пока уступ не кончится. Пятиться назад они не умеют. Мне нужно забраться наверх и встать перед ней. Тогда она начнет меня преследовать.

Сделать задуманное оказалось гораздо сложнее, чем Лэмпарт предполагал. Даже когда он подошел к ящерице так близко, что она наконец его увидела, тварь не проявила к человеку никакого интереса. Однако в конце концов зверь не выдержал диких криков и устремился в погоню.

Лэмпарт так сосредоточился на своем противнике, что не замечал исчезновения

Доротеи до тех пор, пока они не оказались на песке.

Впрочем, особенно глазеть по сторонам он не мог, поскольку разъяренная ящерица, быстро перебирая лапами, бросилась в атаку. Лэмпарт отступал, периодически оглядываясь, чтобы не потерять ориентировку. Один раз он даже улыбнулся, сообразив, что при удачном стечении обстоятельств сумеет заманить неприятеля к самым дверям своего дома. По правде говоря, поблизости не было подходящего места - кроме корабля, - где можно было бы найти надежный упор для копья.

Во время короткой передышки Джон подумал: «Куда, черт возьми, подевалась Доротея?» Но тут ящерица бросилась на него, и он снова обо всем забыл. В следующее мгновение вертикальная колонна одной из опор корабля оказалась у него за спиной, а огромное чудище продолжало надвигаться. Лэмпарт опустился на колени и потерял интерес к остальному миру, за исключением ужасающей разверстой пасти и предстоящей схватки.

Глаза мерзкой твари остановились на противнике. Огромная пасть разомкнулась, обнажив жуткие зубы, могучая голова двигалась в смертельном ритме, мощные лапы загребали песок. Джон опустил копье на землю, выбирая подходящий момент. Тут главное не опоздать... Вот оно! Когда верхняя челюсть перекрыла ящерице поле зрения, он приподнял свое оружие, прижал задний конец к металлической опоре и направил прямо в разверстую пасть.

Наконечник вошел внутрь, Лэмпарт почувствовал сильный удар, массивное существо устремилось навстречу собственной гибели. Оно уже не могло остановиться и по инерции двигалось вперед. Лэмпарта спасло только то, что опора была наклонена немного назад. В последний момент он раздвинул ноги, нижняя челюсть разъяренного зверя прошла между ними и уперлась в металл; верхняя уткнулась Лэмпарту в грудь. И тут чудовище застыло на месте.

Лэмпарт едва дышал - огромная туша не давала пошевелиться. Он застонал, уперся во влажную челюсть и попробовал ее оттолкнуть - с таким же успехом можно было пытаться сдвинуть скалу. Он напрягся изо всех сил, и на мгновение им овладела паника. Однако затем Лэмпарт взял себя в руки и прекратил бесполезные усилия. Несомненно, рептилия мертва, но сам он попал в ловушку.

Стараясь сохранять хладнокровие, Джон вспомнил про наручный передатчик и с трудом поднес его к лицу.

— Доротея! Где ты?

Некоторое время слышался лишь равнодушный шум помех, затем донесся ее голос:

— Я на уступе, Джон. Ты сражался с самкой. Здесь яйца. По крайней мере, очень похожи на яйца. Принесу несколько штук с собой. Наверное, они съедобны.

— Ладно. Только не задерживайся. Мне нужна твоя помощь. - Он не стал ее торопить, чтобы не пугать.

В данный момент ему ничто не угрожало. Если не считать крысопсов, которые могли появиться в любую минуту... Джон внимательно смотрел по сторонам и с облегчением вздохнул, заметив приближающуюся фигуру Доротеи.

— Боже мой! - воскликнула она, когда увидела, в какое положение попал Лэмпарт. - С тобой все в порядке?

— Пока - да. Проклятое чудище меня прижало, я не могу пошевелиться. Тебе придется рубить его челюсти до тех пор, пока не доберешься до сухожилий и мышц. Затем сделаешь то же самое с другой стороны.

Работа заняла гораздо больше времени, чем рассчитывал Лэмпарт. Ему страшно хотелось помочь девушке или хотя бы сделать несколько глубоких вдохов, но приходилось ждать. Доротея сама уже тяжело дышала, однако продолжала наносить один удар за другим. Наконец Лэмпарт почувствовал, что давление на грудь слегка уменьшилось.

— Ты у цели! - крикнул он, собирая силы для решительного толчка, чувствуя, как напрягаются мышцы спины и плеч.

Огромные челюсти дрогнули и немного разошлись, а в следующий миг Лэмпарт

выскользнул из них и распростерся на песке. Он лежал и просто дышал полной грудью. Тело раздирала боль. Над ним склонилось обеспокоенное лицо Доротеи.

– Ты ранен! - воскликнула девушка. Он попытался рассмеяться.

– Ну, скажем, меня немного помяли. Слава богу, ничего не сломано. Через пару минут все будет в порядке. А как насчет яиц? - Джон осторожно сел и посмотрел на кожистые шары, которые принесла Доротея.

На ладони у него поместилось бы только одно яйцо, но самым удивительным оказался их цвет - зеленый.

– Они лежали в дыре, - объяснила Доротея, - присыпанные мелким песком. Около тридцати штук. Я принесла четыре. Как ты думаешь, их можно есть?

– Нужно сделать анализы и выяснить, нет ли каких-нибудь ядовитых веществ. Зеленые! До сих пор я не видел на Серебряной ничего зеленого! Знаешь, я не очень разбираюсь в повадках ящериц, но в книгах пишут, что они не выращивают своих детенышей, просто откладывают яйца - и все. Вот еще одно отличие от земных представителей животного мира.

Доротея присела на корточки и посмотрела на яйцо, которое держала в руке.

– Ты уверен? Ящерицы и в самом деле оставляют свое потомство на произвол судьбы?

– Да. Рыбы и рептилии лишь откладывают яйца, предоставляя детенышам самим добывать себе пропитание. На Земле они развивались не особенно успешно, потому что не передавали свой опыт из поколения в поколение. Только млекопитающие заботятся о детенышах. Уже из самого названия класса следует, что они кормят малышей при помощи молочных желез. И попутно кое-чему учат.

Доротея кивнула, немного помолчала, а потом посмотрела на себя и свои пышные формы, которые не скрывал белый облегающий комбинезон. И снова Лэмпарт заинтересовался, о чем она думает, однако решил воздержаться от вопросов и перевел разговор на другую тему.

– После того как разделаем тушу, поищем, нет ли у ящерицы рудиментарных молочных желез. - Он с трудом встал на ноги и осторожно потянулся. - Наверное, останутся синяки на память об этой встрече. Ладно, пора за работу.

Им очень повезло, что туша ящерицы находилась возле корабля: они получили много мяса и огромный кусок кожи с живота - почти двенадцать футов в длину и больше четырех в ширину.

– Рубашка, туфли и кое-что для меня, - сказал Лэмпарт, сражаясь с влажной шкурой. - Теперь нужно поймать красный шар. Если моя теория верна, то я справлюсь с ним без проблем. Закончишь тут одна?

– Осталось вырезать сухожилия, - ответила Доротея, испачкав лицо грязными пальцами в попытке откинуть волосы. - Что ты собираешься делать? Постарайся не рисковать, ладно?

– Не беспокойся. Я буду крайне осторожен. К тому же я не собираюсь уходить далеко. Если появятся любители падали, позови меня. Иногда они ведут себя весьма агрессивно.

Джон взял пустую канистру из-под топлива, с которой заранее срезал верхнюю часть, и решительно зашагал прочь.

В канистру помещалось более двадцати галлонов жидкости. Стенки сосуда наверняка выдержат атаки кислотной твари.

Через час довольный Лэмпарт вернулся с добычей. Он осторожно тащил за собой тяжелую канистру. Доротея как раз закончила вырезать особенно длинное сухожилие и собиралась нести его на корабль. Мечом она указала в тень неподалеку.

– Несколько раз пытались на меня напасть, - сказала девушка, - но теперь бояться подходить близко.

– Ты их научила хорошим манерам, - рассмеялся Лэмпарт. - Мне тоже пришлось несколько раз сурово наказать любителей падали. Они, как и шары, чуют еду - каким-то образом улавливают присутствие пищи. Поэтому я нашел подходящий экземпляр, выкопал здоровенную яму неподалеку, засунул в нее канистру, а потом при помощи кусочков мяса заманил туда нашего красного друга. Он угодил точнехонько

в ловушку. Все прошло идеально. Однако следующий шаг будет сделать совсем непросто. Я собирался вывалить ядовитую пакость прямо на шкуру, а затем равномерно распределить ее по всей поверхности - только вот чем?

– А кость не подойдет? - предложила Доротея. - У нас их полно.

– Хорошая мысль. Давай попробуем.

Он подобрал шесть или семь больших костей и сложил их рядом, затем подтащил канистру к аккуратно расстеленной шкуре и вытряхнул на нее желеобразную массу.

– Нужно торопиться, - пробормотал Лэмпарт, схватил кость и быстро ткнул в центр шара.

В следующее мгновение существо лопнуло и начало растекаться, а Лэмпарт принялся направлять потоки красной массы в нужную сторону. Он заметил, что длина кости уменьшается на глазах. Отбросив ее в скулящую темноту, Лэмпарт схватил другую.

– Нет, лучше я! - Доротея возникла у него за спиной. - А ты сходи на корабль и принеси что-нибудь, смоем эту дрянь, пока она не проела дыры насквозь!

– Правильно! - Джон протянул девушке кость и снова схватил канистру. - Я быстро. Не давай ей застыть!

Когда он подошел с канистрой, почти до краев наполненной крепким раствором нашатырного спирта, Доротея энергично терла шкуру, периодически оглядываясь через плечо на любителей падали.

– У нас возникла проблема, - заявил Лэмпарт. - Они знают, что скоро рассвет. Если они не утолят голод сейчас, им придется начинать все сначала. Послушай, я здесь закончу, а ты носи все на корабль - яйца, сухожилия, мясо и оружие. Положи где-нибудь, потом разберемся что к чему. И сразу возвращайся. Будем зачищать шкуру. В таком виде ее нельзя заносить внутрь.

За несколько минут до рассвета крысопсы начали замыкать кольцо. Два десятка тварей с урчанием атаковали остатки туши, а менее удачливым пришлось сражаться с вооруженными мечами людьми, которые защищали драгоценную шкуру. Но тут, словно повинуясь приказу, подул влажный горячий ветер, и злобные существа моментально обратились в бегство.

Доротея и Джон переглянулись, обменялись улыбками, затем в очередной раз восславили восход. Огромные массы воды смывали с их тел грязь, пот и усталость. Потом за клубился туман. Когда он исчез под жаркими лучами солнца, Лэмпарт наклонился, чтобы пощупать шкуру. Рядом присела на корточки Доротея и тоже коснулась рукой на удивление мягкой, отмытой дождем кожи.

– Мы просто сошли с ума, Джон, - выдохнула девушка. - Столько усилий, чтобы добыть себе одежду!

– Ты же этого хотела, значит, оно того стоило. Что касается меня... ты никогда не будешь одета лучше, чем сейчас. - Он положил ладонь на ее гладкое мускулистое бедро, слегка сжал и быстро убрал руку. - Давай занесем шкуру внутрь, пока она не зажалась!

К завтраку Доротея спустилась в юбочке-переднике.

– Примерно через полчаса, - напомнил Лэмпарт, - со мной свяжется орбитальная станция. Насчет шаттла и моего нового отчета. Посмотришь, как это делается? Тут нет ничего сложного, единственная проблема в том, что иногда трудно пробиться сквозь помехи. Впрочем, тем для разговора у нас немного. Мы обмениваемся короткими сообщениями. Если хочешь вернуться, сейчас самое время поставить их в известность, они приготовят для тебя специальное снаряжение.

– Ты же знаешь, я не хочу возвращаться... пока.

– Да. Пока. Но как только передумаешь... Обычно они посылают только то, что я просил в прошлый раз. Может быть, мне удастся получить для тебя новые комбинезоны. Впрочем, теперь они тебе, наверное, не нужны.

– Когда ты говорил о списке необходимых вещей, я решила столько всего заказать... А сейчас не могу ничего придумать. - Доротея покачала головой. - Странно, правда? Знаешь, -

она вдруг стала очень серьезной, - мне кажется, я никогда не чувствовала себя такой счастливой, как в последние три дня.

Лэмпарту вдруг почудилось, будто воздух накалился, в горле встал комок... но тут раздался пронзительный звон.

— Они! - пробормотал Джон. - Сигнал из радиорубки. Пойдем, пора выходить на связь.

Казалось, прошло гораздо больше пяти дней с того момента, как ему сообщили о предстоящем визите. Какой ужас он испытал! И как разозлился! Лэмпарт с удивлением вспоминал свои мрачные мысли и потешался над самим собой. Доротея сидела рядом, теплая и очаровательная, с золотой кожей и отросшими волосами, которые стали огненно-рыжими почти до самых кончиков. Неужели он собирался ее убить?... Только голос, звучавший из радиопередатчика, оставался таким же равнодушным, как и раньше.

— Земля получила ваш сигнал. Прием.

— Передаю. Тридцать пятый день. Проверка. Как дела? Прием.

— День тридцать пятый. Слышу вас. Все в порядке. Ничего нового. Прием.

— Ждите шаттл в обычное время, за один час до заката, прием.

— Образцы и рапорт будут готовы, а также новый список. Вы выполнили мой заказ? Прием. - Пока Лэмпарт медленно и отчетливо говорил в микрофон, он вспомнил одну вещь из последнего списка, о которой чуть не забыл.

— Все ваши пожелания выполнены. Конец связи. - Голос по-прежнему оставался абсолютно равнодушным.

Лэмпарт выключил аппаратуру и с улыбкой повернулся к Доротее.

— Вот и все. - С каждым разом разговор с орбитальной станцией занимал у него все меньше времени.

— Голос показался мне каким-то механическим, - поморщившись, заметила девушка.

— На самом деле я беседовал с человеком. Так уж сложились наши отношения... я бы сказал, не все здесь просто... Мы ведь в состоянии выдавать Ограниченное количество звуков. В речи мы их варьируем в различных сочетаниях, вот почему ты понимаешь, что голос принадлежит мне, когда я говорю: «Привет!» Но ты узнаешь это слово, если его произнесет кто-то другой, даже совсем маленький ребенок, верно? Поэтому данная система анализирует базовые параметры и передает только их. Так значительно проще, чем посылать весь сигнал, - не вызывает сомнений, что гораздо легче отправить письменное сообщение, чем пытаться повторить, тонкости интонаций. Впрочем, не важно. - Лэмпарт внимательно посмотрел на сидящую рядом Доротеею - занятие само по себе очень приятное - и покачал головой.

— Что-то не так? - с удивлением спросила девушка.

— Нет. Все в полном порядке. Просто пытаюсь понять... почему я считал это место таким замечательным, когда тебя здесь не было!

Лэмпарт заметил, что кровь прилила к ее щекам, золотистая кожа слегка потемнела, и Доротея опустила глаза. Горячая волна залила шею и грудь, и внутри у Джона тоже вдруг потеплело.

Девушка стремительно поднялась со стула и отошла на несколько шагов в сторону, а потом повернулась к нему.

— Нам нужно еще многое сделать, Джон. Давай сегодня ляжем спать пораньше?

— Давай, - согласился он, тоже поднимаясь на ноги. - Мне следует приготовить к отправке образцы и составить новый список. Кроме того, необходимо просушить сухожилия, разрезать на куски мясо и сложить его в холодильник, закончить второй меч, луки... Работы полно. Я тебя разбуджу за два часа до заката, тогда мы все успеем. - Он проводил Доротеею до каюты.

Девушка остановилась возле двери и взглянула на него.

— А как ты узнаешь, что пора вставать? Как просыпаешься, когда тебе нужно?

— Не знаю. Просыпаюсь и все. Если все время проводишь в одиночестве, можно многому научиться.

Казалось, Доротея не хочет заканчивать разговор.

– Ты, должно быть, видел множество поразительных вещей... новые звезды, необычные планеты?...

Он покачал головой.

– Раньше я тоже так думал. Романисты любят писать о славе и удивительных открытиях, но в действительности мне ни разу не пришлось столкнуться с каким-нибудь чуждым миром. В

реальности оказывается, что космос почти пуст, а звезды - лишь точки света в черном бездонном пространстве. Когда ты приближаешься к ним, они становятся слишком яркими и на них невозможно смотреть. Планета мало что значит, пока не спустишься на ее поверхность - разведчики, если быть честным до конца, поступают так достаточно редко. Я уже не говорю о том, что человек в состоянии воспринять ограниченное число чудес. Ведь наши глаза несовершенны.

– Ты представил все в таком прозаическом свете... - жалобно проговорила Доротея.

– Я не хотел тебя разочаровать. Просто мы воспринимаем окружающий мир через призму собственных чувств. И если какая-то картина кажется нам великолепной, удивительной или прекрасной... то потому только, что имеет для нас какое-то значение. Когда я вижу нечто чудесное - что ж, мне повезло... сердце начинает биться быстрее, и я испытываю восторг. Однако для этого вовсе не обязательно лететь в космос.

Джон заколебался, ему вдруг захотелось сказать, что Доротея совершенно неожиданно стала для него удивительным и прекрасным подарком судьбы. Но пока он пытался найти нужные - и непривычные - слова, девушка кивнула ему и скрылась в своей каюте.

На сей раз, лежа в постели, Лэмпарт удивлялся самому себе. Он совершенно точно знал, что не влюблен в Доротею. Однако стоило ему закрыть глаза, как перед его мысленным взором возникал берущий за сердце образ идеальной женщины, воплощенный актрисой, которая играла роль Звездной Королевы в том дурацком сериале... Линда Льюис!

Впрочем, некие чувства к Доротее он все-таки питал. Слово «восхищение», пожалуй, описывает их не совсем точно, хотя и кажется на первый взгляд подходящим. Да, Доротея очень красива - кто же станет спорить? Лэмпарту доводилось видеть много женщин с хорошей фигурой, тонкой талией, длинными ногами и высокой грудью. Но стоило им сделать один шаг, и впечатление сразу портилось. С Доротеей дело обстояло иначе. Она двигалась грациозно и легко, как королева, как мечта, как поэма. Все вместе. А кроме того, природа наделила ее смелостью и умом. Назови это восхищением и уважением - уже лучше. И все-таки требовалось другое определение...

Проснувшись, Джон понял, что так и не нашел решения.

– Проклятье! - пробормотал он, вскакивая с койки и потягиваясь. - Мне она нравится. Она хороший друг. Вполне достаточно!

Часть IV

СПАСЕНИЕ

Глава 10

Лэмпарт предложил, чтобы Доротея была в шлюзовой камере и, не теряя времени, направилась к шаттлу, когда тот приземлится. Девушка не согласилась.

– Я хочу быть рядом с тобой, - заявила она. - Мне интересно, как ты сажаешь шаттл. А вдруг с тобой что-нибудь случится, и мне понадобится помощь?

Он не стал возражать - ему нравилось, когда Доротея была рядом. Лэмпарт не стал объяснять ей, что, прежде чем пытаться посадить шаттл с Земли, необходимо освоить пилотирование космического корабля. За десять минут этому не научишь. Но он уважал ее

способность спокойно и без истерики говорить о возможных несчастьях.

– Смотри, я тебе все покажу! - проговорил Лэмпарт, откидываясь на спинку кресла и включая передатчик, чтобы сообщить о благополучной посадке шаттла. - Видишь красный огонек? Подожди немного... вот так. - Лампочка погасла. - Теперь на станции знают, что шаттл благополучно приземлился. Пойдем посмотрим, что нам принес почтальон!

– А ты когда-нибудь получаешь письма? - спросила Доротея, когда они шагали по горячему песку в косых лучах заходящего солнца.

– Кто, я? Кому захочется мне писать? Мать умерла, когда мне было четыре года, а отец - когда мне исполнилось пятнадцать. Всем остальным я совершенно безразличен.

– Разве ты никогда не влюблялся или хотя бы не заводил длительных отношений?

Джон кинул на Доротею быстрый взгляд и рассмеялся.

– Ты совершаешь большой грех, единственное преступление, которое не в силах перенести одинокий мужчина вроде меня. Понимаешь, о чем я говорю?

– Мне очень жаль! - Она сразу же закрылась, как испуганная улитка. - Я не знала. Конечно, если ты не хочешь...

– Не так! Я совсем на тебя не обижаюсь. Что до остальных... какое мне дело? Но тебе я бы хотел объяснить. Ты выслушаешь меня?

– Я не могу заставить тебя молчать, - язвительно ответила Доротея.

– Нет, можешь. Только что тебе удалось.

По пути к шаттлу Лэмпарт не произнес ни слова. Они взяли четыре канистры: две - с образцами и картами и еще две - порожние. Джон открыл люк, спустил трап, закинул груз, а потом и сам поднялся вверх. Внутреннее помещение челнока представляло собой коробку, разделенную на три отсека.

– Подай мне первые две канистры, - попросил Лэмпарт и задвинул их в дальний угол, когда Доротея выполнила его просьбу. - А теперь отойди в сторону, я выброшу те, что нам прислали.

Канистры полетели наружу, а Джон перешел в следующий отсек. Здесь его поджидал специальный заказ. Оставалось решить небольшую задачу - как спустить груз на землю? Он посмотрел на массивный металлический предмет размером три на четыре фута с двумя фланцами и отверстиями для болтов; рядом лежала стопка полосок разных сплавов. Лэмпарт еще раз попросил Доротею отойти в сторону и выбросил груз на песок. А потом и сам выбрался из шаттла.

– Мне нужна твоя помощь. Нам прислали кое-что громоздкое и тяжелое. Над люком есть лебедка с цепью - ее использовали, чтобы затащить груз на шаттл. От тебя потребуется аккуратно спустить его на землю и освободить от крюка. Готова?

Он взялся за цепь лебедки. Насколько приятнее нажимать на кнопки, сидя за монитором, когда можно менять тяготение чуть ли не по собственному желанию! Здесь машинный блок весил около тонны, и у Лэмпарта вдруг появилось дурное предчувствие, что он не будет работать.

Справившись с первой частью задачи, Джон поднялся на шаттл, чтобы достать мешок с деталями механизма и два блока питания. Отыскав мешок в дальнем отсеке, он спрыгнул на землю, убрал лесенку, закрыл люк и повернулся к Доротее, которая с любопытством на него смотрела.

– Что тут такое? - поинтересовалась девушка. - И как ты потащишь это на корабль?

– Ха! - усмехнулся Лэмпарт. - Я не собираюсь отвечать на твой вопрос - хочу сделать тебе сюрприз. Если только получится!

– Иногда бывают моменты, - заявила Доротея, и в ее голосе послышался холодок, - когда ты ведешь себя совсем как ребенок. Если потребуется помощь, позови.

Она повернулась к нему спиной и зашагала прочь, таща за собой четыре канистры, связанные кабелем.

Лэмпарт с улыбкой посмотрел ей вслед, а потом уселся на корточки, чтобы внимательно изучить полученную машину. Ему прислали новую, самую современную

модель - а вдруг в нее внесены какие-нибудь модификации? Нет, панель управления на месте, под обшивкой. Рядом паз для блока питания... кто-то заранее его вставил!

- Ну вот! - с некоторым беспокойством пробормотал Джон, вытер руки и положил ладони на рулевое колесо. - Приступим!

Он включил тумблер. Маленькая стрелка дрогнула, показывая, что питание поступает в цепи, а колесо под его пальцами чуть-чуть сдвинулось. Пока все идет как положено. Лэмпарт осторожно повернул руль, на миг даже задержал дыхание. Устройство слегка задрожало, словно поудобнее устраиваясь перед стартом. Тогда Лэмпарт увеличил расход энергии и почувствовал, как машина медленно поднимается в воздух, зависнув на высоте в восемь или девять дюймов над углублением в песке, которое осталось от тяжелого аппарата.

Судя по всему, его расчеты оказались верными. Значит, долгие часы, проведенные за компьютером, не пропали зря. Пришлось рискнуть в надежде, что песок под внешним давлением будет вести себя подобающим образом. Компьютер утверждал, что все обойдется. Так оно и вышло.

- Здорово получилось, да? - пробормотал Лэм-парт себе под нос, глядя на чудесную машину. - Ну, а какой груз ты в состоянии поднять, моя прелесть? Давай-ка проверим.

Он положил обе руки на блок и попытался опустить его на землю. Тот чуть покачнулся. Судя по индикатору, Лэмпарт задействовал лишь треть допустимой мощности. Широко ухмыльнувшись, он осмотрел полосы сплавов. Их можно поместить рядом с емкостями для горючего. Так он и сделал. Машина даже не дрогнула. Лэмпарт поискал глазами Доротею. Девушка подходила к кораблю. Он усмехнулся и, придерживая одной рукой левитирующий блок, легко побежал обратно.

- Я бы не отказался от чашечки кофе, - заявил Джон, входя внутрь и глядя на Доротею, которая начала разбирать контейнер.

- Кофе почти готов. - Она устало посмотрела на Лэмпарта. - Наверное, ты хочешь, чтобы я помогла тебе принести ту штуку?

- Все в порядке. Нашла что-нибудь интересное?

- Протеиновая смесь, овсянка, продукты. Провода, химикаты, большой блок питания... какие-то кассеты...

- Инструкции по металлургическим процессам. - Джон взял две чашки с дымящимся кофе и поставил одну из них перед Доротеей.

- А это что? - спросила она, достав другую кассету. - Избранные эпизоды из «Капитана Шторма»? При чем тут металлургия? Только не говори мне, что увлекаешься подобной чепухой!

- Ты опять лезешь не в свое дело, - проворчал Лэмпарт, забирая у нее кассеты. - Пойду закончу с шаттлом. Кстати, не беспокойся об остальном грузе. Все уже сделано!

Усмехнувшись, Лэмпарт быстро поднялся вверх по лестнице. Доротея оказалась рядом с ним еще до того, как шаттл оторвался от земли, но ей хватило здравого смысла не отвлекать Джона от дела до тех пор, пока он не вывел челнок на орбиту.

- А сейчас... - воскликнула девушка, положив руки на бедра, - сейчас, Джон Лэмпарт, давай-ка поговорим! Я там была и все видела... ты не мог... ни за что на свете не мог притащить так быстро ту тяжелую штуку. Никогда!

- А я и не пытался, - совершенно серьезно признался он. - Она прилетела!

- Ну ладно! - фыркнула Доротея. - Продолжай в том же духе! Играй в свои дурацкие детские игры!

Лэмпарт встал с кресла, стремительно повернулся к ней и, довольно ухмыляясь, заключил в медвежьи объятия.

- Ты мне особенно нравишься, когда злишься! В тебе горит огонь, а глаза сияют, точно звезды.

- Отпусти! - завопила Доротея, сердито отбиваясь.

- Ты обещаешь быть терпеливой, хорошей девочкой и помогать мне? Тогда я покажу тебе то, что изменит нашу жизнь. Даю слово! А ты?

Она еще раз попыталась вырваться. Но уже не так энергично, а потом и вовсе успокоилась.

– Ну ладно. Обещаю!

Лэмпарт отпустил Доротею, и она сделала несколько шагов в сторону, задышав и внимательно наблюдая за ним - какую новую гадость он приготовил?

Джон повернулся к панели управления и выключил монитор. Ему с некоторым опозданием пришло в голову, что Доротею следовало поцеловать. Теперь оставалось только гадать, как она бы отреагировала на такую вольность.

– Пойдем покажу.

– А нельзя просто рассказать? - нетерпеливо спросила девушка, присаживаясь на предпоследнюю ступеньку лестницы и наблюдая за тем, как Лэмпарт приспособливает металлические полосы.

– Хорошо, расскажу. У нас появилась колесница, точнее, средство передвижения. Мы сможем путешествовать быстро и далеко. Теперь нам наплевать на расстояние и не нужно заботиться о том, чтобы успеть вернуться на корабль до восхода солнца.

– Колесница, - повторила Доротея так, словно хотела утешить ребенка. - Ты собираешься приделать к ней крылья? Или паруса?

– Нет, это каркас. Ходовая часть, если хочешь, крылья тут совершенно ни при чем.

– Тогда ее нельзя назвать колесницей, верно? Скорее, плот, если смотреть с того места, где я сижу.

Лэмпарт привинтил на болтах две полосы, выдающиеся вперед, и две - назад. И теперь возился с боковыми, чтобы получился крест размерами двадцать футов на десять.

– Ты делаешь каркас для воздушного змея? - с сомнением спросила Доротея.

– Возможно, слово «колесница» действительно не подходит, - весело согласился он. - А «сани» звучит как-то уж слишком неромантично. Впрочем, название придумаем позже. Сначала нужно прокатиться. А потом я научу тебя ими управлять.

– Прокатиться? Управлять? На этой штуке? Без колес?

– Без колес. И без лошадей! - Лэмпарт мрачно встретил ее сердитый взгляд. - Ты сегодня просто невыносима, Доротея.

– А с чего ты взял, что я изменилась? - резко ответила девушка. - Я знаю, что ты мечтаешь только об одном - поскорее со мной расквитаться!

Он пристроил последнюю планку, подтянул болты. Получилась конструкция в форме ромба с двигателем посередине. Впереди, - вернее, там, где он решил сделать переднюю часть «колесницы», - красовалась небольшая крестообразная подставка для ног из грубого, необработанного металла, но Лэмпарт дал себе слово заменить ее на что-нибудь более эффектное. Он подошел к Доротее, чувствуя, как от возбуждения кружится голова.

– Миледи, - заявил Джон, положив руку на грудь, - извольте оказать мне честь, согласившись принять участие в первом торжественном полете судна, или некой штуковины, для которой я еще не успел придумать подходящего прозвища, но которая - в чем я вас уверяю - будет двигаться совершенно самостоятельно.

Доротея немного помолчала и вдруг неожиданно захихикала, отчего Лэмпарта пробрала дрожь. Потом она спрыгнула на песок, подхватила воображаемые нижние юбки, аккуратно их расправила и неуверенно сделала реверанс.

– Я чрезвычайно польщена, сэр, но боюсь, мне не подойдут подушки на сиденьях!

– Понимаю ваши сомнения, мадам, - сразу подхватил Лэмпарт предложенный тон. - Должен признаться, меня обманули поставщики. Уверяю вас, как только я немного изменю конструкцию сидений, вы будете получать колоссальное удовольствие, катаясь со мной на данном транспортном средстве. А пока разрешите вам помочь? - Он протянул девушке руку и подвел к «колеснице», воображаемым платочком смахнул пыль. - Садитесь, пожалуйста... ножки поставьте вот сюда, и мы тронемся в путь. - Лэмпарт устроился напротив и включил двигатель.

Доротея с любопытством наблюдала за происходящим. Джон повернул руль, и сани с

легким скрипом поднялись в воздух. Глаза девушки стали огромными, и она схватила Лэмпарта за запястье.

– Работает!

– Конечно, работает! - закричал он. - А ты как думала?

– Не понимаю, что удерживает ее в воздухе?

– Ага! - довольно крикнул Лэмпарт. - Уилбор Райт¹ и Вернер фон Браун² - если бы были живы и оказались здесь - сразу бы все поняли. Ты что-нибудь знаешь об электричестве и магнетизме? Как работает электрический двигатель?

Доротея растерянно покачала головой.

– Ладно. Тогда слушай. Перед тобой линейный двигатель - он так называется, потому что существуют еще стандартные, с вращающимся ротором и переменными магнитными полями. Поля воздействуют на внешнюю рамку, что и приводит к вращению ротора. Здесь внешняя рамка вытянута и является основанием; в результате возникают два поля, действующие в противоположных направлениях. Вот почему вся конструкция поднимается в воздух. Пока ясно? Подобные устройства часто используют в мастерских для перемещения тяжелых предметов над металлическим полом.

– Я тебе верю, - тихонько проговорила Доротея. - А почему таких штук не видно на Земле?

– Потому что поверхностный слой Земли содержит ничтожное количество металла! Здесь же его полно. Постарайся не отвлекаться. Вот рубильник, который включает и выключает двигатель. Рулевое колесо многофункционально. Ты видела, как я его только что повернул. И еще немного. - Диковинное судно начало дрожать, и Лэмпарт перевел руль в прежнее положение. - Максимальная высота - около трех футов и шести дюймов. Если подняться выше, машину трясет, да и расход топлива будет слишком большим. Опускаемся. Восемь дюймов - отлично! Мы летим на постоянной, выбранной нами высоте. Наблюдай за мной.

Он положил ладонь на руль и плавно нажал вниз - раздался щелчок.

– Видишь? Чтобы вернуть руль в прежнее положение, нажми еще раз. Понятно? Смотри, я покажу. Все очень просто. Центральная часть руля превратилась в рычаг. Для перемещения в какую-нибудь сторону следует сдвинуть его в нужном направлении, вот так. - Судно послушно скользнуло вперед. - Совсем легко. Попробуй!

Лэмпарт давно заметил, что у Доротеи хорошие руки - тонкие запястья, длинные умные пальцы. Даже если бы она была смертельно уродливой, только за одно это ее следовало бы назвать красивой. Поначалу девушка управляла санями осторожно, даже боязливо, но очень скоро ее движения обрели уверенность, а на лице появилось удовольствие, которое послужило Лэмпарту достойной наградой за все усилия.

– Сиди здесь, - сказал он, - я хочу кое-что попробовать. - Джон осторожно перебрался вперед. - Ну, что ты ощущаешь? Наклон есть? - Он попытался раскатать сани.

– Слегка дрожат... совсем чуть-чуть, тревожиться не о чем. Мне двигаться дальше, пока ты стоишь на носу?

– Конечно! Давай долетим до пика!

Доротея включила двигатель на полную мощность. Лэмпарт почувствовал, как ветерок обдувает лицо, а через несколько секунд машина оказалась возле одинокой скалы. Однако Доротея не затормозила, а сделала крутой разворот - ему даже пришлось вцепиться в

¹ Уилбор Райт (1866 -1912) - один из двух знаменитых братьев Райт, американских авиаконструкторов и летчиков. Братья первыми в мире совершили полет на построенном ими самолете с двигателем внутреннего сгорания.

² Вернер фон Браун (1912 - 1977) - конструктор ракет. Один из руководителей германского исследовательского центра в Пенемюнде. С 1945 года жил в США, под его руководством были созданы новые ракетополеты.

поручень. Только после этого она остановила сани. Возбужденный Лэмпарт вернулся на свое место.

– Теперь мы сможем отправиться в дальнейшее путешествие! Здорово, правда?

– Просто замечательно, Джон! Давай прямо сейчас? Переберемся через горный кряж и спустимся к морю! Что нам мешает? Ну пожалуйста!

– Подожди хоть немного! - Он улыбнулся, глядя в нетерпеливое лицо Доротеи. - Сначала нужно кое-что сделать. Например, взять оружие и сумку, куда складывать добычу. Теперь, с такой замечательной повозкой, нам не страшны никакие расстояния.

Не прошло и десяти минут, как они уже сидели бок о бок в своем новом экипаже и смотрели в сторону горной лощины. Лэмпарт положил руки на руль и не спускал глаз с провала между двумя кряжами. Он беспокоился, что машина не выдержит нагрузок. Однако ковер-самолет вел себя уверенно и легко скользнул вниз, немного раскачиваясь, словно лодка на слабой волке.

– Мы с тобой рисковали. Я ни разу не брал проб так далеко, только проверял растения на содержание металла. Песок среди холмов практически не содержит примесей, однако уверенности относительно этой местности у меня нет. Впрочем, нам повезло.

Ветер трепал волосы Доротеи.

– Джон, - нахмурившись, проговорила девушка, - ты же знаешь, я не специалист, но если на поверхности планеты достаточно металла, чтобы поддерживать в воздухе наши сани, значит, не имеет особого значения, где копать... и в твоей работе нет ни малейшего смысла. Или я что-нибудь упустила?

Перед Лэмпартом снова встал главный вопрос, но теперь он мог честно на него ответить.

– Твоему отцу это неизвестно. С самого начала моя задача состояла в том, чтобы он не узнал правды. Я посылаю самые плохие образцы из всех, что мне удастся найти. Он не должен терять надежду, но... в конце концов я собирался заставить его отказаться от намерений вести здесь разработку. Я хотел, чтобы Колсон забыл о Серебряной навсегда.

– Так же нечестно! - Доротея повернулась к Лэм-парту. - Это настоящий обман!

– Ты увидела все собственными глазами. - Он показал на великолепные алые и пурпурные рощи, окаймлявшие расщелину. - Подумай, что станет с планетой, когда сюда придут машины... Неужели мой обман по-прежнему кажется тебе ужасным? Ведь мы можем спасти этот мир! Представь себе, что здесь построены огромные шахты, атмосфера отравлена отходами, экология разрушена!...

– Софистика, даже если ты прав.

– Но в мой корабль заложили взрывчатку. Причем задолго до того, как я узнал, что планета сказочно богата металлами.

Сани довольно близко подошли к дну расщелины, и воздух стал заметно теплее, однако, несмотря на то, что лицо Доротеи покрывали мелкие бисеринки пота, она вздрогнула, будто от ледяного холода.

– Ты, должно быть, ужасно ненавидишь моего отца, - негромко проговорила девушка, глядя вперед.

– Из-за взрывчатки? - Лэмпарт сбросил скорость. - Нет, моя дорогая, тут я склонен им восхищаться. Он нашел простейшее решение проблемы. Ненависть возникла задолго до моего прилета сюда. Хотя я еще никому не открывал своей тайны, могу тебе рассказать: он убил моих родителей. О нет, не собственными руками, но в их смерти виноват именно Колсон. И еще один человек, которого звали Кириос.

Ставрос Кириос и наши с тобой отцы много лет назад на партнерских началах основали Межзвездный горнодобывающий комплекс. Мой отец, инженер и металлург, выполнял работу технического эксперта. Кириос прекрасно разбирался в проблемах транспортировки. А Карлтон Колсон специализировался на вопросах финансирования. Кириос был настоящим мошенником и вором. Он отлично уживался с твоим отцом, пока не пришло время решать, кто будет в корпорации первым лицом. Такой момент обязательно наступает в любом

бизнесе.

Лэмпарт пожал плечами, задумчиво глядя на проплывающие мимо удивительные деревья.

– Кончилось тем, что Кириос, забрав с собой часть капитала, вышел из дела. Сейчас он все еще в горнодобывающей промышленности. Я практически поступил к нему на работу, но в последний момент узнал, что он не в ладах с законом, любит срезать углы. Как я уже говорил, ссоры между главными держателями акций – вещь обычная. Мой отец часто не соглашался с твоим. И вот однажды оказалось, что он не имеет к компании никакого отношения. Никакого! Карлтон Колсон, воспользовавшись помощью Кириоса, очень ловко провернул задуманную махинацию. Так мой отец разорился и остался без гроша в кармане.

– Он совершил неудачную сделку? – Доротея с тревогой взглянула на Лэмпарта. – Я никого не хочу оправдывать, Джон, но... ты же сам говорил, что такое случается!

– Конечно. Однако Колсон не остановился на достигнутом. Он внес отца в черный список, и ему так и не удалось получить приличную работу. Нетрудно добиться своего, если обладаешь финансовым могуществом, а помогает тебе мошенник. Оказывается, даже в наши дни можно стать бедным как церковная крыса. Поверь мне, я знаю. Моя мать умерла от недоедания – так сказали врачи. Они не ставят диагнозов вроде разбитого сердца или отчаяния. Недоедание! Со мной едва не произошло то же самое. Понимаешь, Доротея, я по-настоящему голодал. Надеюсь, тебе никогда не доведется такого испытать. Видимо, именно по этой причине я придирчиво слежу за своим здоровьем и физической формой.

Так что я ненавижу твоего отца с очень давних пор. Даже после того, как десять лет на него работал, причем на очень выгодной должности!

– Но я – не мой отец, – прошептала она.

– Знаю. – Лэмпарт протянул руку и крепко сжал ее ладонь. – Знаю. И даже если моим планам не суждено сбыться, я рад, что ты приехала сюда.

– Тогда полетели дальше! – воскликнула Доротея. – Чего мы ждем? Я хочу увидеть море!

– Да, – кивнул Лэмпарт. – В путь! – И он снова включил двигатель.

Машина скользила вдоль расщелины, по обе стороны которой вздымались зазубренные скалистые стены. Стало по-настоящему жарко, и Лэмпарт обрадовался легкому бризу. «В следующий раз, – подумал он, – нужно взять с собой термометр и измерить температуру, на всякий случай». Ему вдруг показалось, что скоро будет достигнута точка кипения. Однако он тут же одернул себя, напомнив, что здесь атмосферное давление заметно выше, чем на Земле.

«Я продолжаю мыслить земными категориями», – упрекнул себя Джон.

Сани обогнули острый выступ... Раздался грохот, и в следующий момент они неожиданно оказались в самом центре настоящего бедлама.

Расщелина кончилась, машина вылетела на обширное открытое пространство примерно в милю в поперечнике, имеющее форму круга, с трех сторон ограниченного отвесными скалами, а с четвертой – плотной стеной деревьев и багряной растительностью. Прекрасная арена, на которой разыгрывалась древняя, как мир, драма.

Гигантская рептилия с коротким толстым хвостом и огромной лопатообразной головой повернулась к скалам и издавала леденящие кровь вопли. Злобная тварь заметно отличалась от похожих на крокодилов ящериц, водившихся возле корабля. У нее было бочкообразное туловище, четыре ноги, напоминающие стволы деревьев, змеиная шея и могучие плечи, переходящие в передние лапы с тремя отвратительными пальцами. Громко топая и вытягивая длинную шею, на которой из стороны в сторону болталась голова, чудовище пыталось забраться на крутой склон.

Снова раздался пронзительный крик ярости.

Доротея все поняла на несколько мгновений раньше своего спутника.

– Джон! – закричала девушка. – Там люди!

Во всяком случае, двигались они, как люди. Немного присмотревшись, Лэмпарт понял,

что весь склон усеян входами в пещеры - на синем фоне скалы выделялись темные пятна. По карнизам и галереям сновали неуклюжие фигуры, старавшиеся держаться подальше от чудовища. Время от времени некоторые из них останавливались, чтобы метнуть в страшного врага копье. Другие, находившиеся повыше, швыряли камни - жалкие попытки поразить бронированного колосса.

Лэмпарт поднял взгляд и крикнул, схватив Доротею за плечо:

– Посмотри наверх! Сражение идет уже давно! Такой была первая пришедшая ему на ум мысль.

Вдоль одного из уступов носились маленькие существа - прыгали, тараторили, швыряли вниз все, что попадалось. Несколько - человек? - пытались сдвинуть громадный камень. Лэмпарт моментально понял, что происходит. Верхний край стены располагался примерно на высоте в семьсот или восемьсот футов. Глупая тварь не имела никаких шансов подняться выше, чем на сотню. Люди дразнили чудовище, чтобы оно не оставляло своих безнадежных попыток. Так будет продолжаться до тех пор, пока его не заманят в нужное место. А затем сбросят огромный валун.

– Они заранее подготовились к охоте, - крикнул Лэмпарт. - Видимо, им пришлось долго ждать, когда ящерица сюда забредет.

Ему стал до боли понятен очевидный ход рассуждений храбрых охотников. Он размышлял о мужестве и страданиях и о том, как люди вновь и вновь выходят на бой с могучим врагом. На таком расстоянии различались только их судорожные движения, но маленькие существа, несомненно, были разумными и бились, как умели. Причем сначала планировали свои действия.

Вдруг, словно по команде, шум практически стих, лишь чудовище по-прежнему издавало пронзительные вопли. Маленькие люди молча наблюдали за врагом. Только небольшая группа на уступе продолжала кричать и дразнить злобную тварь. Затаив дыхание, Лэмпарт следил за тем, как рептилия вытянула шею, пытаясь до них добраться. Огромный камень закачался и, точно в замедленной съемке, полетел вниз, задевая многочисленные выступы. Раздался глухой удар - голова громадной ящерицы дернулась и начала клониться к земле, а валун с грохотом разбился о стену.

– Ничего не получилось! - крикнул Лэмпарт, почувствовав, что Доротея вцепилась ему в плечо. - Проклятье, не сработало! Они ее не убили, только ранили!

Могучая голова продолжала опускаться, пока не достигла земли, и на мгновение Лэмпарту показалось, что он ошибся. Однако не прошло и нескольких секунд, как, вереща громче прежнего, чудовище вытянуло шею.

– Я знал! У ящериц практически нет мозга! - Повинуясь неожиданному порыву, Джон повернулся к девушке. - Прыгай на землю, подождешь меня здесь. Кажется, этим ребятам нужна помощь!

– А что ты можешь сделать?

– Воткнуть копье в глаз чудищу - вот что! Тогда у них появится хоть какой-то шанс. Я попытаюсь облететь вокруг ящерицы на саних.

– Ты спятил, - воскликнула Доротея, - но я тебя не брошу! Копье возьму я. А ты будешь управлять саними. Поехали!

Прихватив с собой копье и оставив Лэмпарту меч, она быстро скользнула на нос, чтобы прекратить спор. Джон нахмурился, но направил сани на арену, чтобы присоединиться к кипящему сражению.

Продолжая вопить, ящерица больше не пыталась тянуться вверх, а ревела от голода и ярости, преследуя несчастных, оказавшихся на нижних уровнях, - маленькие существа в ужасе разбегались в разные стороны. Лэмпарт подводил сани к чудовищу так, чтобы оно их не увидело. Подлетев к бронированной спине, Джон только головой покачал. Однако у ящерицы должно быть мягкое брюхо, как и у ее сородичей, - впрочем, до него не так просто добраться.

Они приблизились к чудовищу, и Лэмпарт заметил, что между его телом и скалой

имеется небольшой просвет. Он осторожно направил туда сани, затем остановил их и изо всех сил нанес удар мечом, стараясь попасть в кусок розовой плоти, скрывающийся под складками кожи и мышц, приводящих в движение одну из передних лап. В следующее мгновение брызнула пурпурная кровь. Едва почувствовав, что враг начинает поворачиваться, Лэмпарт прыгнул к рулю, чтобы отвести сани в сторону. Доротея помахала ему рукой и победоносно усмехнулась. Она приготовилась к решающему бою.

Выбравшись из западни, Лэмпарт развернул сани и увидел, что чудовище решило разделаться с тем, кто причинил ему боль. Огромная голова на длинной, похожей на колонну, шее нависла над летательным аппаратом.

– Мы здесь, глупая тварь! Попробуй нас поймать! - С этими словами Джон отвел сани назад.

Однако он старался держаться рядом, понимая, что шея не может изгибаться бесконечно - рано или поздно чудовищу придется остановиться. Вскоре шея стала напоминать лук. И застыла на месте. Теперь в движение пришли огромные ноги-стволы; казалось, рептилия выделяет па гротескного танца, пытаясь добраться до близкого лакомого кусочка.

– Мы заставили гада гоняться за собственным хвостом! - воскликнул Лэмпарт. - Сейчас самый подходящий момент ударить копьём в другой глаз. - Он уже давно заметил, что сброшенный отважными человечками валун снес одну башенку с глазом и на шею свирепой твари льется пурпурная кровь.

Однако второй глаз продолжал функционировать, а разверстая пасть с громадными зубами, как и прежде, грозила гибелью.

Теперь пронзительный вой заглушал все другие звуки. На Лэмпарта веяло горячим зловонным дыханием. Сумеет ли Доротея его выдержать?... Впрочем, девушка, похоже, ничего не замечала и думала только о том, как поразить злобного врага. Она встала на колени, подавшись вперед, и прицелилась.

Лэмпарт, обливаясь потом, старался подвести сани поближе, но так, чтобы их не раздавили могучие челюсти чудовища. Ему приходилось следить и за ногами ящерицы, которая продолжала кружиться в безумном вальсе. Наконец Доротея выбрала момент и сделала выпад... Копье ударило в броню и отскочило, а девушка едва не упала с платформы, лишь каким-то чудом ей удалось удержаться.

Тяжело дыша, Лэмпарт отвел сани назад. Огромная пасть сомкнулась в нескольких дюймах от передней части платформы. Доротея, успевшая встать, наклонилась и вонзила свое оружие прямо в глаз гигантской ящерицы. И снова потеряла равновесие.

Лэмпарт беспомощно смотрел, как огромная голова поднимает отчаянно цепляющуюся за копьё девушку высоко вверх. Однако уже в следующий миг, забыв обо всем на свете, он бросился бежать по бугристой спине раненой твари. Лэмпарта переполнял слепой гнев, он хотел только одного - убивать. Подскочив к тому месту, где начинались передние лапы чудовища, Джон принялся наносить яростные удары по шее. Полетели искры, кусочки брони - меч вгрызался в плоть ящерицы.

Неожиданно Лэмпарт заметил, что к нему медленно приближается одна из лап. Он отклонился и нанес такой могучий удар, что едва не отрубил всю конечность - фонтаном брызнула кровь, стало скользко, и Джону пришлось опуститься на колени. Перехватив меч, он раз за разом вонзал клинок в разверстую рану. Пот заливал ему лицо, шею и руки, но он почувствовал, что огромное тело под ними задрожало.

В следующий момент он заметил, что шея чудовища опускается вниз. Еще через секунду она упала, будто ствол гигантского дерева, и осталась неподвижно лежать на земле. А Доротея вскочила на ноги - целая и невредимая, без единой царапины!

Сжимая меч, Лэмпарт спрыгнул с неподвижного тела и помчался к ней.

– С тобой все в порядке?

Девушка кивнула, подняла руки и прижалась к нему, как ребенок, дрожа и всхлипывая.

– В жизни не была так напугана! - выдохнула она, крепко обнимая Лэмпарта. - Я изо

всех сил держалась за копьё и боялась его выпустить. А зверюга пыталась меня стряхнуть! Но потом упала. Замертво! О, Джон! -Доротея слегка отодвинулась, чтобы на него посмотреть. Ее взгляд вдруг стал внимательным. - Я ее убила, правда?

— Ну, ящерице пришел конец, - уклончиво ответил Лэмпарт. Потом Джон обнял девушку за плечи, и они повернулись к огромной туше. - Какая большая! Нашим друзьям будет еды на целый месяц!

— Кстати, а где они? - поинтересовалась Доротея, поворачиваясь, чтобы взглянуть на неожиданно опустевшие склоны.

— Полагаю, наблюдают за нами. Ждут, что мы станем делать дальше. Наверное, перепугались до смерти! Тут их должно быть очень много. А как дать им понять, что мы друзья?

— Давай покажем кусок мяса, - предложила Доротея, - в качестве жеста доброй воли?

— Ну, это мы уже сделали, - заметил Лэмпарт с усмешкой. - Мы добыли для них тонны мяса.

— Да, но... мы можем специально отрезать большой кусок и оставить на видном месте... Джон! - Доротея схватила его за руку. - А где наши сани?

— Проклятье! С другой стороны! Пойду пригоню. А ты пока достань копьё! - Он бегом обогнул ящерицу и с облегчением увидел сани, парящие в десяти футах от поверженного чудовища.

Ему потребовалось всего несколько секунд, чтобы забраться на борт, но за эти мгновения Лэмпарт успел сообразить, какое жуткое впечатление они наверняка произвели на местных жителей. Теперь будет очень нелегко войти с ними в контакт.

«Возможно, не следует и пытаться. Это их планета. Что мы можем им предложить?»

Отложив сомнения на другое, более удобное время, он направил сани к голове чудовища. И с удивлением заметил, что копьё все еще торчит из глазницы. Интересно, почему Доротея его не достала?

Лэмпарт вытащил копьё и полетел дальше. Девушка стояла возле плеча чудовища и разглядывала все еще кровоточащую рану.

— Ящерицу не я убила, - с укором обратилась она к Лэмпарту. - Ведь так? Твоя работа?

— Мы убили ее вместе, Доротея. Мы оба. Вместе. Ты пронзила глаз, а я прикончил эту тварь. Я не мог поступить иначе. Чудовище тебя утатило, я не сомневался, что ты погибнешь! Я... должен был действовать!

Он снова развернул сани и направил их к месту, где голова твари переходила в шею.

— Как насчет передней лапы? - предложил Лэмпарт. - Одна из них почти отрублена.

Он предоставил Доротее управлять санями, а сам завершил начатое дело, после чего они вместе оттащили кусок мяса и положили на чистый плоский камень. Затем немного постояли, глядя на таинственно затихший склон.

— Обращаться к ним со словами бесполезно, - сказал Джон. - Может быть, поймут жесты... Это вам, от чистого сердца!

Они подождали несколько минут. Ничего не произошло. Лэмпарт вдруг почувствовал ужасную усталость.

— Давай поищем море, - предложил он, повернувшись к Доротее. - Оно где-то близко. Мне необходимо помыться. Да и тебе тоже. Едем!

Найти воду оказалось совсем несложно. Очевидно, гигантская ящерица вышла из моря - или озера? - и проложила широкий след среди деревьев. После короткого перелета вдоль «просеки» Лэмпарт и Доротея бросились к голубой отмели... и впервые столкнулись с насекомыми. Когда тучи маленьких существ поднялись им навстречу, девушка вскрикнула и отчаянно замахала руками, но довольно скоро выяснилось, что насекомые не любят влаги. Джон направил сани вперед, и, как только они оказались над чистой водой, гудящий рой исчез.

— Следует соблюдать крайнюю осторожность, - предупредил Лэмпарт. - Если дно резко понижается, мы можем рухнуть вниз. Я бы не хотел рисковать. Сначала нужно выяснить,

какие существа населяют озеро. Возьми крышку бака и обливайся. Не бойся намочить пол.

Он удерживал сани на одном месте, пока Доротея мылась, сняв с себя свой двойной передничек. Девушка явно получала удовольствие и даже не огорчилась, когда ей пришлось смывать с юбки кровь. Потом настала очередь Лэмпарта, а Доротея взялась за руль. Вода была теплой и очень соленой. Джон не заметил рыбы, но в данных обстоятельствах это ничего не значило. Покончив с мытьем, он присел рядом с девушкой, которая рассматривала пойманное насекомое. Оно оказалось на удивление тяжелым.

— Я сразу понял, что они не умеют летать, - сказал Лэмпарт. - Подпрыгивают и жужжат, как сумасшедшие, стараясь «пролететь» подальше, а потом снова падают на землю. Вот почему они опасаются глубокой воды... Доротея, как ты думаешь, существа на склонах были такими же людьми, как мы?

Глава 11

Через некоторое время, чистые и отдохнувшие, они возвратились на поляну на медленно движущихся саних - чтобы никого не испугать. Однако живущие в пещерах люди, наверное, выставили часовых, поэтому здесь было по-прежнему пусто и тихо. Только кусок мяса исчез.

— Придется вернуться позднее, - негромко проговорил Лэмпарт. - Может быть, много раз, пока они к нам не привыкнут. Если это вообще произойдет.

Он развернул сани и направил машину обратно.

— Насколько рассчитана твоя программа? - спросила Доротея, прерывая молчание.

— Общий план предполагал, что в каждом районе я буду находиться в течение тридцати дней, в зависимости от обстоятельств, естественно. Но на первую стоянку отведено вдвое больше - шестьдесят. Чтобы привыкнуть к сложным условиям. Затем перелет примерно на пятнадцать градусов западнее, причем характер местности будет играть не последнюю роль. Таким образом, я облечу всю планету - триста шестьдесят градусов - за два года.

— По твоим словам, сейчас идет тридцать пятый день. Значит, у нас осталось двадцать пять. После чего придется перебраться на новое место.

— Я понимаю, о чем ты думаешь. - Лэмпарт смотрел вперед. Расщелина петляла, по бокам мелькали красные и синие деревья. - Мы живем в очень симпатичном районе, я успел к нему привыкнуть. Кроме того, рядом мы обнаружили людей - или вроде того... однако я уверен, что на планете есть и другие разумные существа. И красивые места.

— Но там все будет иначе, - возразила Доротея, опустив ладонь на его руку. - Именно здесь мы встретились. Я хочу сказать, впервые узнали друг друга по-настоящему. И ты сбил с меня глупую спесь, показав, какова я на самом деле!

— Не нужно так говорить, - запротестовал Лэмпарт. - Ты даже не представляешь, какие ужасные планы я вынашивал. Я уже считал планету своей собственностью! - Он рассмеялся. - Хорошенького я был о себе мнения, да? Джон Лэмпарт, хозяин целого мира... А потом, когда я понял, кто ко мне прилетел, и вспомнил, как ты пыталась одержать надо мной верх... Я ведь думал, что мне удалось от тебя сбежать - если забыть о кошмарах. В них ты меня постоянно преследовала.

— Джон! Тебе снятся кошмары... про меня?

— Теперь - нет. Они прекратились, как только ты прилетела. Ты хорошо себя вела, оказалась надежным другом и партнером - я никогда не думал, что такое для меня возможно. Черт возьми, многое изменилось. Когда я вспоминаю прежнего Джона Лэмпарта, то кажусь себе очень скучным типом.

— О нет! - Теперь пришел черед протестовать Доротею. - Скучным ты никогда не был. С самого начала я чувствовала, что у тебя есть качества... не знаю, как их правильно описать... - Задумчиво глядя перед собой, Доротея сжала руку Лэмпарта. - Все люди, с которыми я раньше встречалась, не представляли для меня никакого интереса. Уже через несколько минут знакомства мне становилось все ясно. Определенный набор поз, фраз и ценностей... А

ты... В твоей душе будто жили целые миры, скрытые от посторонних глаз. Но я довольно быстро поняла, что ты никого туда не пускаешь. И страшно злилась: тебе дано так много, а мне - ничего.

Доротея неожиданно повернулась к Лэмпарту, и в ее глазах возникло просительное выражение.

– Мои слова кажутся глупыми, Джон? Я такая богатая и испорченная... На самом деле у меня ничего нет. Я жила короткими мгновениями, постоянно искала что-то новое, интересное и возбуждающее. Но ты же знаешь, мне было на все наплевать!

Я прилетела сюда, и моя жизнь изменилась. Я что-то делаю, помогаю тебе... я приношу пользу, даже если она и минимальна. Например, юбка из кожи ящерицы - совершенно уникальная для меня вещь. Потому что я сделала ее сама. Кстати, - Доротея хихикнула, и у Лэмпарта потеплело на сердце, - сиденья немного жестковаты, но это поправимо.

Она встала, балансируя на планке, сложила юбку и уселась на нее.

– Вот так-то лучше. Я не придираюсь! - торопливо добавила она. - Сани получились великолепные! Не понимаю, как тебе удалось их придумать. Это как раз то, о чем я говорила, - в тебе заключено столько...

– Я не заслужил и половины твоих похвал, - смущенно прервал ее Лэмпарт. - Да, я много повидал и кое-что сделал. У меня хорошая память - и не более того. Однако наше средство передвижения, - он критически оглядел сани, - нуждается в существенной доработке. Если построить борта, можно будет перевозить грузы, как в лодке. Кроме того, ты права - удобные сиденья тоже не помешают. Пожалуй, я сумею поставить нечто вроде мачт, а сверху натянем тент.

Они снова замолчали, разглядывая пронесившиеся мимо скалы и заросли кустарника. Затем Лэмпарт обернулся, посмотрел на небо и покачал головой. Меропа еще не взошла, а сколько всего случилось!... Он вспомнил гигантскую ящерицу, ее странное поведение и отдельные пункты собственной эволюционной теории. «Интересно, что это за «люди», которым мы помогли?» - подумал Джон, с восхищением вспоминая, как мужественно человечки сражались со свирепым врагом.

– А нельзя задержаться и собрать винных плодов? - спросила Доротея, прервав его размышления.

– Почему бы и нет? У нас полно времени. Вот мое дерево-стрела. Роща где-то поблизости.

Лэмпарт направил сани в ложину и постарался пролететь как можно дальше; затем молодые люди соскочили на землю и протаскили сани немного вперед, после чего Джон заглушил двигатель и спрятал свое замечательное средство передвижения под каменным козырьком.

– Сомневаюсь, что кто-нибудь позарится, - усмехнулся он, - но от старых привычек трудно отвыкнуть.

Через несколько минут ему удалось добыть несколько веточек с золотыми яйцами, и молодые люди уселись рядом, чтобы насладиться чудесным соком. Доротея снова надела юбочку, и у Лэмпарта неожиданно возникла забавная идея.

– Из того огромного куска шкуры, - небрежно бросил он, - получился бы прекрасный пол для саней. Или чехлы для сидений. Но ты, естественно, хочешь сделать себе платье, не так ли?

– А зачем мне платье? - ответила Доротея вопросом на вопрос.

– Понятия не имею, - признался он. - Женщины всегда были для меня загадкой. Мне до сих пор не удалось найти ответ на вопрос: зачем тебе понадобилась юбка? С моей точки зрения, туфли нужны гораздо больше. Впрочем, должен сказать, что выглядит она отлично.

Доротея неожиданно улыбнулась, и на щеке у нее появилась ямочка, которой Лэмпарт раньше не замечал.

– А кто тебе сказал, что ты плохо понимаешь женщин?

– Никто. Я их просто не знаю, вот и все. Помнишь, - продолжал Лэмпарт, забыв о своих

коварных замыслах и увлекаясь новой идеей, - ты спрашивала, влюблялся ли я когда-нибудь? Была ли у меня девушка?

— Помню.

— Ну, мне казалось, что у меня ни с кем не будет близких отношений до тех пор, пока я не смогу уважать этого человека как личность. Наверное, мне не слишком везло: женщины, с которыми я встречался... их было не так уж много, если подумать... понимаешь, у них рано или поздно возникала одна и та же идея. Их устраивал только такой вариант: я должен стоять на коленях, в переносном или буквальном смысле. А они будут играть роль босса. И получать все только потому, что они женщины - по какому-то непонятному мне праву.

Однажды я видел запись о феминистском движении в конце прошлого века. Его сторонницы хотели равенства. Чтобы с ними обращались по-человечески. Одинаковые возможности и все такое прочее - звучало совсем неплохо. А что с тех пор изменилось? Женщины продолжают играть в прежние игры, делая упор на то, что принадлежность к слабому полу дает им право рассчитывать на особое отношение.

Он бросил на Доротее быстрый взгляд, пытаясь понять, как она воспринимает его рассуждения. Однако девушка сидела молча, обхватив колени, и смотрела куда-то между деревьев.

— Такая постановка вопроса всегда меня настораживала. Я не могу уважать того, кто говорит: «Вы должны изменить для меня правила, потому что я женщина!» Вот почему у меня ничего не получалось... Но я был влюблен.

— В самом деле?

— О да. По правде говоря, я влюблен до сих пор. Можешь смеяться, сколько хочешь, однако у меня есть идеал женщины. Ты видела кассету - избранное из историй о капитане Шторме? Конечно же вряд ли актриса, играющая роль Звездной Королевы, похожа на свой персонаж, но это она. Женственная, нежная блондинка, очень красивая и какая-то чистая... Ты понимаешь, о чем я? Даже обнаженная она выглядит... нормально. Ну а теперь давай смейся!

Доротея повернулась к нему, ее глаза сияли.

— Не собираюсь. Джон, почему я должна смеяться? Я не вижу ничего забавного в том, что у человека есть идеал... Ведь речь идет не о реальной женщине. Вполне разумно. Я считаю, что именно так и стоит влюбляться - тогда твое чувство навсегда останется с тобой. В жизни любовь встречается редко. Большинству приходится довольствоваться чем-то лишь отдаленно на нее похожим. Если долго полировать медь, она становится блестящей, как золото. И быстрее изнашивается.

Доротея снова отвернулась, встала, немного поколебалась, а потом присела у ног Джона на жесткую землю и прижалась щекой к его колену.

— Ты обращаешься с женщинами - по крайней мере со мной - совершенно правильно. Ты позволял мне делать то, что я хочу, не задавал лишних вопросов, хотя и не всегда понимал мои мотивы... Ничего лучшего и быть не может. Объяснить тебе, почему я стремилась получить юбку, а не туфли и почему возненавидела твои длиннющие, похожие на кальсоны брюки?

— Если хочешь. - Он погладил ее волосы, а Доротея еще раз потерлась щекой о его колено.

— Ни одна женщина не скажет мужчине всей правды до тех пор, пока не будет уверена в последствиях, но я готова ответить на твои вопросы. Ты прекрасно чувствуешь себя обнаженным, потому что в себе уверен. Со мной дело обстоит иначе. Ты меня потряс, заставил усомниться в себе. Я больше не знала, что собой представляю. Должно быть, я стремилась к тому, чтобы ты уважал меня как личность, такую, какая я есть, без ярлычка «Колсон» и без моего прошлого.

А длинные кальсоны ужасно мешали. Сплошное безобразие. Поэтому мне хотелось иметь нечто собственное и в то же время женственное. Вот зачем понадобилась юбка. Наверное, тебе трудно понять?

– Нет. Я знаю это чувство. Мне довелось испытать нечто похожее, когда я возился со своим первым мечом. Конечно, я мог бы выковать клинок из корабельного металла, если бы речь шла просто об оружии, но я хотел иметь что-то свое, сделанное собственными руками, да еще из местных материалов. И хотя получилось не слишком здорово, я был ужасно горд. Ты сама смастерила юбку - вот почему она так много для тебя значит.

Лэмпарт снова нежно погладил волосы девушки.

– Ты совершенно зря думаешь, будто плохо выглядишь обнаженной. Дело не только в твоей фигуре, хотя она почти идеальна, а в том, как ты двигаешься. Все на месте, все гармонично. Уж поверь мне, ни одна женщина не нуждалась в юбке меньше!

– Нет, тут я с тобой не согласна, Джон! - Доротея неожиданно вскочила на ноги и встала перед ним. - Я все про себя знаю! И мне прекрасно известно, как я выгляжу. Видит Бог, в прошлом я потратила на собственную внешность немало времени и денег. Я совсем не хочу использовать свою красоту в качестве приманки. Мне нужно, чтобы ты уважал и восхищался мной как личностью. Во всяком случае, - она вдруг заговорила почти шепотом, - так было до сих пор. Я больше не нуждаюсь в юбочке. Правда?

Доротея ловко развязала одновременно оба узла, и в тот же миг маленькие кусочки кожи упали на траву, а девушка осталась стоять, с беспокойством глядя на Лэмпарта.

Неожиданно он оказался совсем близко, сжал ее плечи, увидел слегка приоткрытые губы.

– Ты знаешь, что я не люблю тебя, Доротея. Помнишь, я говорил... несколько минут назад. Да, ты замечательная, яркая личность, достойная уважения. Я рад, что ты здесь. И мне будет тебя не хватать, когда ты улетишь. - Голос Лэмпарта стал хриплым, когда ее чувственные руки, лаская, прикоснулись к нему. - Это не любовь! - пробормотал он.

– Я понимаю, - прошептала Доротея. - Твое чувство настоящее. Мечта останется с тобой... но я рядом, здесь и сейчас.

Она подняла лицо, предлагая губы, и Лэмпарта потрясла страстность ее поцелуя и огонь, который он зажег в нем самом.

Крепко обнявшись, они опустились на траву.

И некоторое время лежали неподвижно, радуясь тому, что просто находятся рядом. Лэмпарт обнаружил, что не хочет - или не может - ни о чем думать. А потом вдруг сообразил, что смотрит через плечо Доротеи на огромный белый светильник в небе, и легонько толкнул девушку в бок.

– Эй, принцесса, хранитель времени уже почти занял свое место. Пора возвращаться домой. Только сначала наберем фруктов.

Они вернулись на корабль за полчаса до наступления рассвета, который имел для них особенное значение. Лэмпарт понимал: на Серебряной начинается новая эра. Ливень подарил ему ощущение ни с чем не сравнимой силы и энергии, ищущей выхода. Молодые люди стояли на расстоянии вытянутой руки друг от друга, но Джон знал, что Доротея испытала такой же восторг.

– Новый день, - проговорил он, и Доротея оказалась в его объятиях. Они поцеловались. - Я не случайно назвал тебя принцессой. Ты больше не Доротея Колсон. Для меня ты принцесса. Навсегда.

– Нет, Джон, титул ничего не значит. И мне не нужен другой ярлык. Одно ясно - я больше не Куколка Колсон. Впрочем, если уж быть честной до конца, я ею никогда и не была.

Они вернулись на корабль и уселись завтракать, а Лэмпарт пытался понять, что же она имела в виду.

– Что значат твои слова... ну, что ты, мол, никогда не была Доротеей Колсон? Ведь ты ничего не говоришь просто так, ради красного словца.

– Моему Джону все интересно, - улыбнулась девушка. - Я расскажу. Тут нечем особенно гордиться...

Об этом знает лишь Карлтон Колсон и парочка клерков. Он не мой настоящий отец.

Разве он может кого-нибудь полюбить... и лечь в постель с женщиной? Даже ради продолжения рода?

Лэмпарт почувствовал, какой горечью и болью наполнены слова Доротей. Она продолжала объяснять, а ее губы слегка дрожали.

— В то время шли публичные дебаты о перенаселении, ученые изобрели и довели до совершенства препарат, вызывающий стерильность, а кое-кто из политиков пытался провести через Мировой конгресс закон, гласящий, что ни один гражданин Земли не должен иметь больше одного ребенка. Никаких детей без соответствующего сертификата... Помнишь, какая широкомасштабная развернулась пропаганда? Карлтон Колсон воспользовался моментом, чтобы меня купить. Полезно для имиджа, понимаешь?

— Иными словами, он тебя удочерил?

— Да, по закону. В действительности он меня приобрел. Колсон тщательным образом изучил мою наследственность... нет, я неудачно формулирую... он проверил множество людей и выбрал самых подходящих - с его точки зрения. И купил меня - мне было шесть месяцев! Затем нанял дорогих воспитателей и учителей. Я стала его собственностью и предметом гордости. Когда мне исполнилось десять лет, он открыл мне правду. Я могла получить все, что пожелаю, кроме свободы стать собой. Он сказал, что я обязана во всем, что делаю, быть лучшей. Я не ищу для себя оправданий, Джон, но разве ты не удивлялся тому, что я вела себя как законченная стерва?

— Тебе нет нужды придумывать оправдания - во всяком случае, для меня. Только жаль, что я не знал раньше...

— О нет! - перервала его Доротей. - Если бы ты знал, то, возможно, ничего бы не было! - Она покачала головой. - Я такая глупая... мне кажется, что-нибудь случится... и все будет испорчено!

Глава 12

Лэмпарту казалось, что время вдруг стремительно понеслось вперед. Как много еще нужно сделать! А сколько самых разных и неожиданных мелочей вызывает улыбку на губах и веселую искорку в глазах его принцессы! И какие потрясающие открытия ждут их впереди! Его спартанская жизнь так сказочно изменилась, что ему стало жалко тратить драгоценные часы на сон. И уж конечно, не хотелось заниматься добычей новых образцов.

Наступил сороковой день, снова прилетел шаттл и доставил припасы, в которых никто не нуждался. Лэмпарт отправил очередной отчет.

Теперь у них имелось множество тонких упругих стрел и два великолепных лука. Доротей, как могла, учила Джона, и вскоре он уже девять раз из десяти попадал в цель, расположенную на приличном расстоянии.

— Держи лук всегда за одно и то же место, - терпеливо наставляла девушка. - Натягивай тетиву так, чтобы каждый раз она оказывалась возле подбородка... правильно. А теперь замри и не шевелись. Ты превратился в пусковую установку. Твой взгляд устремлен к цели... только после этого спускай тетиву.

Очень скоро Лэмпарт понял, что меткая стрельба из лука не такое уж трудное дело.

Они смастерили два отличных меча, а потом занялись короткими ножами. Лэмпарт и Доротей любили работать вместе. Дело спорилось, и вскоре они стали обладателями удобных ножен, поясов, туфель, наручей и напальчников. Им удалось добыть еще одну огромную шкуру и сделать из нее ковер для спальни. Постепенно они поменяли режим - часто выходили из корабля днем, а укладывались спать ночью.

Прошел сорок пятый День, а Лэмпарт по-прежнему считал, что напряженная и наполненная событиями жизнь проходит слишком быстро. Но однажды, когда выдалась спокойная минутка, Доротей набралась смелости:

— Мне давно следовало сказать... Что-то тебя тревожит. У тебя снова начались кошмары.

Джон замер на месте.

– Какого рода кошмары?

– Я не знаю! Мне не по силам заглянуть в твои сны. Ты вскрикиваешь и с кем-то борешься. Прошлой ночью. И за две ночи до того.

– А что я говорил, принцесса? Ты запомнила мои слова?

– Ничего осмысленного. Что-то вроде: «Ты не можешь уйти. Они тебя убьют!»

В тот же миг перед Лэмпартом возникла картина, которую с неотвратимой логикой выстроило его подсознание. Конечно, все совершенно очевидно.

– Какой я глупец! - воскликнул он.

– Почему? Что ты понял? - Доротея с удивлением смотрела на него.

– Ровно то, что говорил. Мы не можем вернуться на Землю, принцесса. Никогда!

– Мы, уже это обсуждали, Джон. Иного выхода нет. Потому что я тоже не хочу рисковать. Я скажу отцу, что собираюсь остаться с тобой на Серебряной.

– И объяснишь ему почему?

– Я придумаю историю, в которую он поверит. - Глаза девушки потемнели. - Не бойся, я тебя не выдам. Ты ведь знаешь, я ничего не понимаю в минералогии. А насчет остального... что-нибудь сочиню. Убедительно. И вернусь к тебе.

– Нет. - Джон покачал головой. - Ничего у тебя не выйдет. Колсон не даст тебе ни одного шанса. Будь он твоим настоящим отцом... не знаю. Но он не имеет к тебе никакого отношения. И почему только я раньше не понял? Какой же я глупец!

Лэмпарт заметил недоумение в ее глазах.

– Речь идет не о моих фантазиях, а о строгих фактах. Доротея, ты видела взрывчатку на нашем корабле и понимаешь, зачем ее туда поместили. Когда нужда во мне отпадет, Колсон нажмет на кнопку. Вполне логичный поступок - для него. Никто не станет искать Джона Лэмпарта, никто ничего не заподозрит - ведь наша сделка заключена в глубокой тайне. Ему не придется мне платить. И еще: он получит гарантию того, что я не раскрою секрета Серебряной. Однако это еще далеко не все.

Лэмпарт покачал головой, удивляясь собственной слепоте.

– Не следует забывать, что я больше не человек, - продолжал он. - И ты тоже.

– Я знаю! - воскликнула Доротея с такой странной интонацией, что Джон с удивлением на нее посмотрел.

– Ты действительно знаешь, принцесса? Тебе известно, что сделал с тобой Лео? В подробностях?

– Я стала сильнее и здоровее, потому что здесь иначе не выжить. Детали мне неизвестны! - Лэмпарт так долго и с таким удивлением ее разглядывал, что девушка почувствовала беспокойство. - Не смотри на меня так! Я не биохимик. И понимаю только одно: без этих изменений я бы не смогла за тобой последовать!

– Я рад, что ты решилась, но... как бы лучше объяснить... Встань и подними меня!

Доротея обхватила его за талию, легко оторвала от земли, а потом опустила обратно.

– Как ты думаешь, сколько я вешу?

Доротея не проявила никакого нетерпения - она всегда так поступала, когда Лэмпартом овладевала новая идея - и не спеша пощупала его мускулы.

– Около ста семидесяти фунтов?

– Ты почти не ошиблась. На Земле мой вес равняется ста девяноста фунтам. Здесь я вешу более двухсот восьмидесяти пяти. Именно столько ты секунду назад легко подняла. Ты на Земле вешишь около ста сорока фунтов... А здесь - двести десять.

Доротея покачала головой, она явно не понимала, к чему он клонит. Тогда Лэмпарт решил привести другой пример. Он вспомнил, как однажды они устроили испытание своих новых луков.

– Ты ведь опытный лучник, принцесса. Ты говорила, что у каждого лука есть определенная сила натяжения. Хорошо, а как насчет твоего?

– Наверное, около пятидесяти фунтов, - пожав плечами, ответила девушка. - Быть

может, немного больше.

– Я проверял на специальном приборе - получилось двести тридцать пять фунтов!

– Невозможно! - вскричала она. - Никто не натянет тетиву такого лука!

– А ты натягиваешь! Ты часто делаешь вещи, которые не под силу здоровому землянину. На этой планете обычный человек даже не сможет долго стоять. И не забудь про атмосферное давление и высокие температуры. Нам же с тобой кажется, что здесь абсолютно нормальные условия. Принцесса, мы пере-стали быть просто людьми; мы теперь суперлюди. Вот почему тебе нельзя возвращаться. Колсон не позволит раскрыть тайну Лео, он не станет такрисковать. Богатая минералами планета - одно. Бизнес есть бизнес. Молчание специалистов можно купить. Однако ты, оказавшись среди людей, будешь самым настоящим монстром. Прилететь сюда, где никого, кроме меня, нет - пожалуйста. Тебя ведь доставили на Серебряную прямо из лаборатории - дали сильное снотворное, действие которого закончилось только после того, как приземлился шаттл. Я знаю. Со мной произошло то же самое, но я знаю. Потому что спросил у Лео, и он мне объяснил. Он немного побаивался своего творения - опасался того, что я в состоянии случайно сделать.

Доротея наконец серьезно задумалась, продолжая неотрывно смотреть на Лэмпарта.

– Попытайся представить себе, - тем временем говорил он, - как ты появляешься на большом корабле - великолепное златокожее существо с огненными волосами. Пожимаешь кому-нибудь руку, и она превращается в желе. Берешься за дверную ручку, и та сгибается или отрывается. Тебя ждет долгое возвращение на Землю, потом переезд в лабораторию Лео... О какой тайне может идти речь? Суперженщина! Чудовище! Обычные люди будут тебя бояться. Преступники постараются захватить в заложники, потому что захотят стать такими же. Ну, начинай думать, принцесса! Ты ведь понимаешь, что все будет так, как я говорю. Именно поэтому Колсон должен со мной покончить. И с тобой тоже. У него нет выбора!

Смятение на лице Доротеи причинило Лэмпарту боль. Он заключил ее в объятия, и девушка, дрожа, прижалась к его груди. Она ему почти поверила.

– Я на тебя не похожа, Джон, и не умею рассуждать с такой беспощадной логикой. Неужели люди столь ужасны? Да, я могу представить себе чудовищные вещи, но у меня в голове не укладывается, что кто-то желает моей смерти.

– Мне и самому не хотелось в это верить. Вот почему появились кошмары. Мое подсознание знало. Оно с самого начала догадывалось, что тебе не вернуться на Землю. Принцесса, - Лэмпарт мягко отстранил ее от себя, чтобы заглянуть в лицо, - кажется, я что-то испортил?

Доротея покачала головой, и неуверенность исчезла, сменившись улыбкой, которую он так хорошо успел узнать.

– Нет, Джон... только не то, что нас связывает. Ничто не изменит наших отношений. Ни сейчас, ни когда-нибудь в будущем. Пусть остальной мир живет, как пожелает, пусть там замышляют самые страшные козни - здесь мы в полной безопасности. Серебряная только для нас двоих!

Но призрак сомнения уже расправил крылья, и избавиться от него было не так-то просто. Когда приблизился пятьдесят пятый день, Лэмпарт вновь заговорил о мучившей их проблеме.

– Мы должны внести ясность в вопросы, которые нас беспокоят, принцесса. Ты хочешь получить доказательства, и я тебя нисколько не виню. Вот что... Предположим, когда завтра прибудет очередной шаттл, я попрошу взять одного пассажира! Чтобы узнать, каковы их намерения.

– Но я не собираюсь возвращаться, во всяком случае, до тех пор, пока у меня есть выбор!

– Речь идет только о просьбе взять на борт пассажира. Тебя там не будет. В последний момент ты решила остаться - и все! Вот тогда мы и узнаем, как они себя поведут.

Доротея неохотно согласилась провести эксперимент. Утром они успешно испытали

новую стрелу - с легким изгибом, - над которой Лэмпарт работал довольно долго. Он наткнулся в базе данных компьютера на статью по аэродинамике и решил проверить одну необычную идею. Самая замысловатая и трудно исполнимая часть стрелы - оперение: Джону приходилось использовать пластик из корабельных запасов или мембраны крыльев местных птиц. Он рассчитывал, что, благодаря изгибу, стрелы будут вращаться и лететь прямо даже без оперения.

Испытания с блеском подтвердили его правоту. На склоне холма установили мишени из шкуры ящерицы; Доротея отошла на сотню ярдов.

- Стрела кажется удобной, - заметила она, поднимая лук.

Когда девушка спустила тетиву, стрела умчалась к цели с пронзительным воем, пронеслась на ярд выше верхнего края мишени и продолжала лететь дальше. Лэмпарту пришлось вскочить в сани и погнаться за ней. Затем он связался с Доротеей по радио.

- Стрела пролетела около двухсот ярдов! Теперь ты веришь, что моя идея работает?

- Ох уж эти твои идеи! - насмешливо ответила Доротея. - Неужели ты не понимаешь, что теперь нам придется заново учиться стрелять?

Однако Лэмпарт прекрасно знал, что она лишь дразнит его, - и убедился в своей правоте, когда, вернувшись обратно, увидел восхищение в глазах девушки.

- Я сделаю еще. Теперь процесс изготовления не займет много времени. Вряд ли у нас возникнут проблемы, с меткостью - внесем небольшую поправку, и все!

Когда они закончили тренироваться и вернулись на корабль, чтобы поесть и отдохнуть, Доротея задумчиво проговорила:

- Я часто думаю о том, что мы могли бы передать некоторые наши находки и изобретения местным жителям.

- Я тоже не раз размышлял на эти темы, - признался Лэмпарт, наполняя кубки, - но не уверен, что аборигенам действительно нужна наша помощь. Зачем смущать их покой? Придет время, и они сами найдут ответы на многие вопросы. Рано или поздно мы уйдем, и они останутся одни. Стоит ли начинать то, что мы не в состоянии закончить?

- Наверное, ты прав. - Наморщив лоб, Доротея сделала несколько глотков перебродившего сока - у них получилось очень необычное, приятное вино. - Интересно, какой будет наша следующая стоянка? Я представляю себе долину, реку, много травы... А вдруг нам удастся развести сад? Быть может, мы вырастим цветы или съедобные овощи.

- Почему бы и нет? - весело ответил Лэмпарт. - Я поищу подходящее место. Сейчас мы на вершине холма; переезд в долину будет приятным разнообразием. Вряд ли мы сумеем найти реку. Зато можно попробовать приручить молодую кошку!

Доротея рассмеялась.

- Не слишком ли у тебя грандиозные планы? У нас ведь всего тридцать дней!

- Пожалуй. - Лэмпарт пожал плечами. - Я, как и ты, люблю помечтать. У меня есть несколько идей относительно исследования планеты, - впрочем, они не слишком отличаются от исходного плана. Когда твой... когда Колсон наконец решит, что игра не стоит свеч и нажмет на кнопку... мы отправимся в то место, которое нам понравилось больше всего, и построим там дом.

- Хорошо бы, - согласилась Доротея, а потом задумчиво взглянула на Лэмпарта. - Джон, когда они нажмут на кнопку и улетят... мы останемся вдвоем. Без всякой помощи. Разве тебе не страшно?

- Нет. Однако я прекрасно понимаю твои сомнения. - Он изучающе посмотрел на девушку. - Тут есть над чем подумать, принцесса. Сейчас все замечательно, но мы прожили вместе всего... двадцать пять дней. Насколько мне известно, даже медовый месяц длится дольше. Что с нами будет через двадцать пять лет?

- Понятия не имею. - Доротея честно и открыто посмотрела ему в глаза. - По какой-то таинственной причине я продолжаю говорить тебе то, что никакая женщина в здравом уме никогда не скажет мужчине... Двадцать пять дней с тобой превратились в целую жизнь - и одновременно промчались, как несколько секунд. Я стала глупым, мягким существом,

которое тает от одного только взгляда на тебя... и так по сотне раз за день! Я не могу поверить в свое счастье!

— А тебя это никогда не пугало? - мягко спросил он. - Мне иногда бывает страшно. Чем я тебя заслужил... И еще - какую цену мне придется заплатить, когда придет время?

На сей раз ему снова показалось, будто рассветный ливень стал новым шагом, скрепившим их отношения. Оба понимали, что происходит нечто значительное.

По молчаливому согласию молодые люди старались избегать этой темы, однако Доротея оказалась рядом, когда Лэмпарт отправился отвечать на вызов орбитальной станции.

— Земля слушает Базу.

— База вызывает планету. Пятьдесят пятый день. Проверка. С вами все в порядке?

— Фиксирую, день пятьдесят пятый. Новостей нет. Есть просьба.

После короткой паузы последовало:

— Слушаем.

— Будьте готовы принять на борт шаттла одного пассажира. Повторяю, пассажир возвращается на Базу.

На этот раз станция замолчала надолго. Джон внимательно наблюдал за работой системы. Наконец он услышал единственное слово:

— Подождите!

— Интересно, - пробормотал Лэмпарт, - что они делают? Чешут затылки, докладывают по инстанциям или просто размышляют?

— А они могут связаться с Землей?

— Нет, если только не изобрели что-нибудь совсем новое, о чем я еще не слышал. Корабль способен добраться до Земли за неделю, но для прохождения радиосигнала по-прежнему требуется четыреста лет. Так! - Его внимание привлекло дрожание стрелок индикаторов.

— База вызывает планету. Ожидайте шаттл в обычное время, за час до заката. Шаттл будет готов принять на борт одного пассажира.

— Благодарю вас. Предлагаю выйти на связь после окончания полета. Беспокоит безопасность пассажира.

— Ясно. Вы получите требуемую информацию.

— Вот и награда за труды! - проворчал Лэмпарт, когда передатчик отключился. - Похоже, я ошибался. Может быть, надо принести кое-кому свои извинения.

— Пока еще нет, - проявила благородство Доротея. - Во всяком случае, не мне. Я прекрасно понимаю, что ты обо мне заботишься. Замечательное слово - забота. Оно тебе подходит. Спокойный, мягкий, внимательный, заботливый...

— Послушай! - рявкнул Лэмпарт, однако Доротея стремительно сбежала по лесенке и, хохоча, выскочила под яркие солнечные лучи. Как ни странно, Джону вдруг тоже захотелось рассмеяться, хотя его подозрения не рассеялись. Стоя на последней ступеньке трапа, он закричал: - Возвращайся, у тебя полно дел. Уборка, обед, шитье, да и ковры давно пора вытряхнуть!...

— Не верь ему, нежная девушка! - насмешливо пропела Доротея, снова рассмеялась, помахала рукой и направилась в мастерские.

Работы было совсем немного. Они уже нанесли на карту все места, где брали образцы. Лэмпарт, нахмурившись, внимательно рассматривал карту, пытаясь представить, сможет ли человек со стороны заметить закономерности и заподозрить обман.

— Впрочем, через пять дней нас здесь уже не будет... Меня беспокоит шаттл. Возможно, я где-то ошибся, только вот никак не пойму где.

Лэмпарт продолжал мрачно смотреть на карту, когда Доротея принесла чашку кофе и села рядом с ним за стол.

— Что сегодня будем делать?

— Давай отправимся к дальней стене каньона и посмотрим на джунгли. Может, найдем

проход, или новые фрукты, или еще что-нибудь интересное.

Джон и Доротея часто бывали возле этого склона, но всякий раз останавливались у подножия. Теперь, вооружившись луками и стрелами, они надежно спрятали сани и полезли вверх. Довольно быстро выяснилось, что их старания не пропали зря.

— Здесь все иначе! - воскликнула Доротея, когда молодые люди добрались до верха. - Совсем не похоже на лес, к которому мы привыкли!

Склон круто уходил вниз, наверное, на целую милю, постепенно превращаясь в длинный пологий холм. Светло-синие кусты и трава напомнили Лэмпарту небо Земли. Под бегущими алыми и багряными облаками удивительные краски выглядели особенно яркими и сочными. Долина терялась в далекой дымке, лишь у самого края угадывались призрачные горные пики.

— На самом деле здесь все и должно быть другим, - проговорил Джон, обняв девушку за плечи. - Подумай о том, какая тут погода... Да еще регулярные утренние ливни! Наши джунгли расположены на склоне, и все питательные вещества смывает вниз, в озеро. Здесь же дождь равномерно распределяется по всей поверхности. Не удивлюсь, если мы встретим травоядных животных. Долина словно специально для них предназначена.

— А мы можем рассмотреть ее всю?

— Тут я в силах лишь предполагать, принцесса. Не зная, на какой высоте мы находимся, невозможно рассчитать точно. Горы, которые мы видим, находятся от нас примерно в милях шестидесяти.

— Мы полетим в ту сторону?

— Да. В окружности наша Серебряная составляет приблизительно двадцать тысяч миль - она несколько меньше Земли. Значит, на один градус приходится немногим меньше шестидесяти миль. Нам придется преодолеть около девятисот миль.

— Трудно представить такие огромные расстояния, - призналась Доротея. - Речь идет о целой планете.

Лэмпарт нашел подходящее ровное место и предложил девушке присесть, чтобы спокойно рассмотреть окрестности.

— Если начинаешь об этом думать... На Земле, к примеру, живет более четырех миллиардов человек. Серебряная располагает сушей, которая по площади превосходит земную почти в два раза - ведь поверхность нашей родной планеты на четыре пятых состоит из воды. Люди обитают на Земле уже около полумиллиона лет, однако знают еще далеко не все. Что не помешало им устремиться в космос. - В голосе Лэмпарта появилась горечь. - Мы научились портить чужие миры. На Земле пришлось соблюдать осторожность, в противном случае нам бы грозила гибель от загрязнения окружающей среды... Ты, конечно, была под Куполом на Марсе?

— Да. Одно время он считался модным местом. Современный Вавилон, или выгребная яма Солнечной системы - смотря на какие источники ссылаться.

— Я бывал там более двух десятков раз. Последняя остановка перед прыжком в бездонную тьму. Ты видела лишь сам Купол, я же множество раз рассматривал ландшафт. Открытые шрамы, оставшиеся от машин, которые добывают руду и химикаты открытым способом, опустошение и упадок на многие мили вокруг!

— Но, Джон, Марс всегда был мертвым миром!

— О нет. Так говорили, но это неправда. Там есть некое подобие жизни. Скромные мхи и лишайники - не часто встречающиеся, довольно уродливые, и все же живые. Разумеется, они не имеют никакой цены, когда речь заходит о человеческой жадности - ведь Марс богат редкими металлами. Серебряная гораздо красивее, однако в конечном счете результат будет таким же.

— Но здесь целый мир, в котором нет места человеку!

— Конечно, жить в угольной шахте невозможно, принцесса, тем не менее множество людей провели под землей миллионы человеко-часов. Если их суммировать, получится не одна жизнь. То же самое произойдет и здесь. Сначала построят столицу, потом появятся

купола с гравитационной защитой. Серебряная уникальна, понимаешь? Я могу составить список из сотни планет, где в значительных количествах обнаружены руды разных металлов - их полностью разорили... а люди делают вид, будто ничего не случилось.

К примеру, Тау Кита III. Ее называли Шангри Ла - так там хорошо. Местные власти запретили развитие тяжелой промышленности, чтобы не допустить загрязнения окружающей среды. Замечательный поступок. Однако многие даже не подозревают о существовании двух других планет этой системы, которые обеспечивают Тау Кита III гравием и плодородной землей, - настоящий грабеж, позволивший сохранить Шангри Ла в ее первозданной прелести!

- Мне трудно возражать, Джон. - Доротея одарила его ласковой улыбкой. - И поверь, я не собираюсь тебя дразнить. Однако всякий раз, когда я смотрю туда, куда ты показываешь, я вижу человека, который уничтожает окружающий мир, словно тяжелая, заразная болезнь!

- Биологическая ошибка, - поправил ее Лэмпарт.

- Ты же сам говорил, что человек существует около полумиллиона лет!

- Совсем недолго - с научной точки зрения. Раковые клетки по-своему тоже добились грандиозных успехов. Сначала они бешено размножаются, но в конечном счете уничтожают организм, в котором живут, а заодно и самих себя.

- Мне твои примеры кажутся слишком абстрактными. Я счастлива тем, что имею сейчас и здесь. - Доротея обвела рукой раскинувшуюся перед ними равнину.

Они вернулись на корабль за час до приземления шаттла. Во время короткой экспедиции настроение Лэмпарта ненадолго улучшилось; теперь он снова и снова пытался отыскать ошибку в собственных рассуждениях. Доротея не должна попасть на Землю - иначе просто не может быть. И все же сигнал прозвучал строго по расписанию, и маленькое суденышко с ревом село на песок, в очередной раз преодолев тяготение планеты. Когда Лэмпарт выключил аппаратуру и откинулся на спинку кресла, Доротея сочувственно потрепала его по плечу.

- Не расстраивайся, - посоветовала девушка. - Всем случается ошибаться. Пойдем, нас ждет работа.

Они быстро разгрузили шаттл, а потом занесли на борт ящики с образцами. Лэмпарт вошел в грузовой

отсек и нашел там специальное кресло для пассажира. Он хмуро разглядывал его, чувствуя себя полнейшим идиотом и в то же время не в силах избавиться от сомнений.

- Может, оставить записку? - спросила Доротея. - В которой я сообщаю, что передумала? Или сам скажешь во время следующего сеанса связи?

- Что? - Лэмпарт не расслышал ее вопроса. Охваченный яростью, он быстро вернулся в отсек, где стоял двигатель, и опустился возле него на колени.

- Что ты делаешь? - поинтересовалась Доротея. А потом увидела лицо Джона, когда он прыгнул на песок рядом с ней. На его руках остались грязные полосы. - Что? Что такое?

- Пойди и посмотри сама! Ты все увидишь. Взгляни на сверкающий новый металл и свежую медную проволоку. Давай!

Лэмпарт наблюдал за девушкой, и его переполняла ненависть, смешанная со сдержанным восхищением. Зачем отказываться от отличной идеи? Один и тот же метод можно использовать несколько раз, если он действительно хорош! Проблема решается навсегда. И никаких следов.

Через пару минут Доротея уже стояла рядом с ним. Ее лицо превратилось в золотую маску, а в глазах застыл вопрос.

- Снова взрывчатка? Возле двигателей?

- Простое и изящное решение, принцесса. И весьма эффективное.

- Что ты собираешься делать?

- Ничего. Даже пальцем не пошевелю. Мы закончили. Захлопну люк, хотя теперь это не имеет никакого значения. Затем проделаю все как обычно.

Его руки ни разу не дрогнули, когда он управлял взлетом шаттла. Вскоре маленький

корабль устремился ввысь, пробил облачный покров и скрылся из глаз. Чистая работа! Как просто Колсон решает свои проблемы!... Шаттл вышел из-под контроля Лэмпарта. Убедившись, что орбитальная станция взяла управление на себя, он выключил приборы слежения и активировал радиопередатчик.

Доротея стояла у него за спиной, положив руку ему на плечо. Ее лицо оставалось совершенно спокойным. Замигал сигнал индикатора, означавший, что шаттл прибыл на Базу. Пальцы девушки судорожно сжались на плече Джона. Только через несколько минут ожил и заработал передатчик.

– Земля вызывает Базу.

– База вас слышит. Сообщаем, что шаттл с пассажиром прибыли благополучно. Повторяю, все в порядке. Конец связи!

– Ах ты лживый ублюдок! - тихо проговорил Лэмпарт, чувствуя, как пальцы девушки все сильнее сжимают его плечо.

Он поднял глаза и увидел на лице Доротеи ненависть. Наконец она глубоко вздохнула и отпустила его плечо.

– Ничего не говори, - хрипло прошептала она. - Я должна немного побыть одна.

– Конечно, - мягко ответил Джон. - Как хочешь.

– Могу я взять сани?

– Почему бы и нет? - Лэмпарту вдруг стало страшно отпускать Доротею в таком состоянии, но все же он продолжал: - Конечно, возьми. И возвращайся, когда посчитаешь нужным. Я буду тебя ждать.

Он сидел в рубке и слушал, как затихают ее легкие шаги. Убедившись, что Доротея улетела, Лэмпарт включил оборудование, о существовании которого она не знала. На мониторе появились сани, летящие по направлению к лощине. Он смотрел на экран, пока склоны не скрыли сани от сканеров. Лэмпарт до определенной степени представлял, какие чувства охватили Доротею, но об остальном мог только догадываться. По старой привычке он начал разговаривать сам с собой.

– Несмотря на все свои эскапады, Доротея так и не научилась зависеть от самой себя. Она всегда могла на кого-то опереться. Даже сюда она прилетела, чтобы победить меня и сломать, завоевать и отбросить в сторону. Сомневаюсь, что она когда-нибудь бралась за дело, заранее зная, что доведет его до конца. Так что не стоит удивляться тому, что она для разнообразия решила проявить самостоятельность. Только что ее убили. Намеренно. А преступление хладнокровно спланировал ее так называемый отец. Кто не испытал бы потрясения, узнав такое?!

Лэмпарт покачал головой, чувствуя, как в груди пламенеет ненависть. Вскоре он включил еще одну систему слежения - маленький разведчик сразу поднимет тревогу, едва только изображение существенно изменится. Лэмпарт зафиксировал камеру на перевале. Его немного утешало, что у Доротеи на запястье есть радиопередатчик. Впрочем, на таком расстоянии, да еще в районе гор вряд ли связь будет устойчивой. Он отчаянно беспокоился, хотя не признавался в этом даже самому себе.

Корабль казался пустым, а жизнь лишенной смысла. Хорошо что прислали заказанную кассету - у него так и не нашлось свободного времени, чтобы ее посмотреть. Лэмпарт нашел кассету и отнес в рубку управления, где имелось необходимое оборудование.

А вот и она, Звездная Королева. Линда Льюис, прекрасная блондинка, женственная и совершенно обнаженная. Когда она непринужденно беседует с капитаном Штормом, кажется, что ее тело окутывает мягкое внутреннее сияние. Другой эпизод - она такая же чудесная и привлекательная. Ее колдовское обаяние по-прежнему брало Лэмпарта за душу.

Линда двигается, улыбается, разговаривает, а камера дает наплыв на ее светлые волосы, рассыпанные по плечам. Вот она снова сталкивается с невероятной опасностью - высокая грудь бурно вздымается, шелковистая жемчужная кожа вызывает благоговейное желание прикоснуться кончиками пальцев...

Неожиданно Лэмпарт обратил внимание на прежде не замеченную деталь. Хотя

Звездная Королева по-прежнему оставалась прекрасной и желанной, он понял, что она ни о чем не просит. Она - великолепный цветок, которым можно любоваться и восхищаться, существо самодостаточное и не нуждающееся в поддержке. Какой бы откровенной ни казалась ее поза, как бы камера ни изощрялась, демонстрируя прелести актрисы, в самой Звездной Королеве нет ничего, похожего на призыв, а слово «хочу» исключено из ее лексикона. Более того, теперь Лэмпарт знал, что в Королеве нет даже намека на загадочность.

Лэмпарт с удовольствием сравнивал уверенную в себе холодную блондинку со страстной и такой живой Доротеей. Неожиданно он подумал, что подошел к пониманию сущности любви.

Ходили слухи, будто Линда Льюис живет с Арунделом, который играет капитана Шторма. Многие считали, что она ведет образцовую и лишенную волнений жизнь. Возможно, размышлял Лэмпарт, именно любовь тому причиной. Они довольны друг другом, что позволяет возвести стену, отделяющую их от внешнего мира, создать ощущение безопасности и защищенности, когда все остальное уже не имеет значения. И ей безразлично, сколько мужчин пялится на ее тело и пускает слюни, - у нее уже есть все, что необходимо, и она вполне довольна.

Лэмпарт не мог представить себе, чтобы Доротея была довольна хоть чем-нибудь - во всяком случае, долго. Казалось, ее желаниям нет конца.

Он выключил изображение, отнес кассету в мастерскую и принялся за один старый проект. Джон терпеливо наматывал в спираль тонкую золотую проволоку, а беспокойные мысли о Доротее все никак не шли из головы. Ему ужасно хотелось узнать, чем она занята, и помочь, но он понимал, что это невозможно.

Сигнал тревоги заставил его поспешить в рубку. На экране появились сани. Лэмпарт устроился на верхней ступеньке трапа и расслабился. Лучше ей не знать о том, как он волновался и какую радость испытал, увидев, что она цела и невредима.

Доротея спрыгнула на песок. С тонкого ремня свисал меч, лук она забросила за спину. Лэмпарт вдруг заметил темные пятна на плечах и груди, но тут же облегченно вздохнул, разглядев их цвет. У нее такая же кровь, как и у него. Засохшие полосы на теле Доротеи были пурпурными.

– С тобой все в порядке, принцесса? - спросил Джон, протягивая руку, чтобы помочь ей устроиться рядом.

– Да. Теперь. - Девушка весело потерлась плечом о его плечо, показала испачканную руку и легко стряхнула засохшую корочку. - Я встретила с котом. Ему захотелось поспорить, а у меня оказалось вполне подходящее настроение. В результате я его убила. И привезла сюда. Шкура может пригодиться.

– Мы еще не имели дела с кошачьими шкурами. Быть может, выйдет новая юбка.

– Ты всегда говоришь то, что нужно. - Доротея крепко сжала его ладонь. - Если я и надену когда-нибудь юбку, то лишь затем, чтобы подразнить тебя... может, ты захочешь меня раздеть? - Она помолчала немного, потом тихо проговорила: - Я изменилась. Ты ведь понимаешь, теперь я мертва! Официально и для всех, кроме тебя. Меня больше нет.

– Да, понимаю. Наверное, ты пережила ужасное потрясение.

– Сначала. Потом до меня дошло: я никто, меня стерли. Убрали. Наконец-то я могу быть кем захочу. Начать заново. И выяснить, на что я способна. Да, я вела себя как испорченная эгоистка. Но когда на меня напал кот, я поняла, что не хочу умирать. И я его победила.

Ее пальцы снова крепко сжали руку Лэмпарта.

– Я изменилась, Джон. Я нуждалась в тебе как обезумевшая женщина, которой необходимо доказать свою принадлежность к женскому полу. Теперь все по-другому. Зависть исчезла. У меня появилось завтра. С прошлым покончено. Я не могу вернуться назад, тут ты оказался прав. Я осталась здесь навсегда. До конца жизни!

– Нравится тебе такая перспектива или нет, - с пониманием кивнул он. - Все в порядке,

принцесса, ни о чем не беспокойся. Ты сможешь делать все, что пожелаешь. Когда захочешь, мы будем работать вместе. Ты совершенно права, любовь... кому она нужна? У нас есть нечто лучшее. Я думаю, - он улыбнулся, повернувшись к Доротее, - что теперь уважаю тебя даже больше, чем раньше, - если такое вообще возможно. Ты чудесная девушка... и действительно замечательная личность. Пойдем посмотрим на твоего кота! Вдруг нам удастся аккуратно снять с него шкуру? Прошло немало времени и наступила ночь, когда они закончили возиться с громадным котом. Доротея дважды поразила хищника стрелами. Одна вошла в грудь, а другая угодила прямо в пасть.

— Эта тварь напала на меня неожиданно, - объяснила девушка. - Хорошая шкура, как ты считаешь?

Мясо решили не забирать. Оно выглядело слишком жилистым и жестким, к тому же у них имелся приличный запас. Лэмпарт пристроил шкуру на специальную растяжку, которую изготовил для обработки кожи ящериц, и поставил ее в угол.

— Через сутки высохнет, вот тогда и посмотрим. Темно-синий цвет отлично пойдет к твоему золотому шелку. Я имею в виду кожу.

— Шелк? - Доротея посмотрела на себя и перевела взгляд на Лэмпарта. - Ты неисправимый романтик, Джон. По-моему, слово «кожа» лучше. Давай вместе примем душ, здесь достаточно места.

Потом, когда они стояли рядом, окутанные облаком теплого сухого воздуха, Доротея взглянула на Лэмпарта и снова покачала головой.

— Иногда ты так хорош... в это просто невозможно поверить! Да, я сказала, что больше в тебе не нуждаюсь, во всяком случае, нуждаюсь не так, как раньше. Но я тебя хочу. И мне кажется, так будет всегда. Чистый эгоизм! Ты потрясающий мужчина, и я тебя хочу... для себя, а вовсе не из-за того, что мне нужно что-то доказать... Я от тебя без ума...

— К чему слова, принцесса? Я и сам вижу, как ты на меня смотришь... - И он с радостью, крепко прижал ее к себе.

Глава 13

На следующее утро, когда они завтракали, неожиданно прозвучал сигнал вызова.

— Ну, что теперь? - удивленно сказал Лэмпарт и помчался к передатчику.

Доротея вошла в рубку вслед за ним. Прodelав обычные операции, Лэмпарт проговорил в микрофон:

— Земля слушает Базу.

— Говорит База. Инструкции изменены. Готовы?

— Земля. Программа изменена. Продолжайте.

— База. День пятьдесят шестой.

— Да, день пятьдесят шестой. И что?

— База. Вам следует оставаться на прежнем месте еще тридцать дней. Повторяю, тридцать дней. Первый этап программы будет завершен на восемьдесят шестой день.

— Земля. Слышу вас. Остаюсь еще на тридцать дней. Инструкции?

— Никаких новых инструкций. Еще раз проверьте те места, где пробы показывали семьдесят процентов или больше. Шаттл будет прилетать в прежнем режиме. Как поняли?

— Понял отлично.

Лэмпарт молча смотрел, как стрелки медленно перемещаются в нулевое положение.

— Ну, что скажешь? - спросил он наконец.

— Не знаю. Меня они теперь мало интересуют, Джон. - Доротея с хитрым видом пожала плечами. - Важно лишь то, что мы остаемся еще на тридцать дней. Мне ужасно не хотелось покидать наш лагерь. Тут все для меня дорого. Целый месяц!

Доротея выглядела такой довольной, что на короткое время Лэмпарт забыл о своих подозрениях, и ему захотелось поддержать веселье девушки. Однако в полуденный зной, когда они лежали рядом на шкуре в тени корабля, а все кругом заливало ослепительное

сияние, Джону пришлось вернуться к прерванному разговору. В такие моменты ему было легче говорить с Доротеей откровенно.

– Этого поворота следовало ожидать, - рассуждал он, поглаживая ее волосы. Голова девушки лежала у него на бедре. - Или Колсон по какой-то причине не удовлетворен результатами моей работы и хочет, чтобы я взял повторные образцы, или, наоборот, пожелал получить подтверждение. Я понимаю, мои слова кажутся тебе странными - нельзя исходить из того, что оба вывода имеют место одновременно, - однако не все так просто.

Доротея слегка изогнулась, чтобы показать, что внимательно его слушает.

– Понимаешь, с самого начала я играл по головокружительным ставкам. Я собирал образцы, писал отчеты, делал предварительные анализы. У меня узкое специальное образование, в вопросах финансов я полнейший профан. За все время мне ни разу не удалось найти образец, содержащий менее шестидесяти пяти процентов металла. Очень много по обычным стандартам. Мне не известно, решится ли Колсон на основании этих данных на серьезную разработку планеты. Ты слушаешь?

После короткой заминки Доротея обиженно ответила:

– Ты нарочно так себя ведешь! Ведь прекрасно знаешь, что мне не хочется о нем говорить. Конечно, я тебя внимательно слушаю. Я просто не понимаю, почему ты так разволновался? Если нужно брать пробы вторично - что ж, ладно. Мы останемся здесь еще на тридцать дней - замечательно! Что тебя тревожит?

Лэмпарт не стал больше спорить. Однако не в его характере было отказываться от дальнейшего анализа ситуации, и он продолжал искать ответ на возникшие вопросы.

Дни летели незаметно и приятно. На сбор повторных образцов уходило всего несколько часов в сутки: остальное время они строили планы, совершенствовали оружие и тренировались.

Их отношения стали еще более близкими. Они изучили друг друга до мельчайших подробностей - обычно люди не проводят столько времени вместе. Когда у Лэмпарта набралось достаточное количество крученой золотой проволоки, он сделал для Доротей изящную корону. Сначала девушка энергично протестовала: потом - в некоторых случаях - надевала ее с видимым удовольствием.

Им удалось вполне прилично выделывать первую кошачью шкуру, а следующие получились и вовсе превосходными. Лэмпарту очень понравилась юбка из блестящей синей шкуры с тонким изящным пояском и золотой пряжкой.

– Ты уверен, что сможешь ее расстегнуть? - сурово спросила Доротея.

– Уверен, - серьезно ответил он. - Именно поэтому я еще не сделал кольцо тебе на палец, принцесса. Тогда наши отношения перейдут в новую фазу - получится, что я имею на тебя особые права, чего не будет никогда.

Они продолжали исследовать планету, обнаружили новые виды фруктов, однако часть из них оказалась совершенно несъедобной. Зато удалось найти подходящие корни для супа. Лэмпарт часто собирал крошечные, похожие на драгоценные камни цветы и дарил их Доротее. Ему представлялось, что она с каждым днем становится все прекраснее. Ее сильное тело обрело почти идеальные очертания, кожа напоминала жидкое золото, огненно-рыжие волосы были великолепны. Джон и Доротея научились ласкать друг друга, добившись полной гармонии, словно музыканты-виртуозы, которым посчастливилось получить безупречные инструменты.

Пару раз Лэмпарту даже удалось уговорить Доротеею взглянуть на запись фильма про Звездную Королеву. Потом он попытался объяснить ей, почему ему так нравится актриса.

Доротея поняла его, но добавила и кое-что свое:

– Она действительно красивая женщина, Джон. Я понимаю, почему ты ее идеализируешь. Все нормально, я не возражаю. Только поверь мне, любовь тут совершенно не при чем. Скорее, уверенность... Она появляется на экране вместе с красавчиком, по которому сохнет половина женщин Земли - и она им владеет. Ее вполне устраивает такое положение вещей.

– В чем же разница? - удивился Лэмпарт.

– Разница колоссальная. Чем отличается удобство от возбуждения? Однажды я жила в старом доме с открытым камином. Было просто здорово, но все время приходилось подбрасывать дрова, ворошить угли... Другое дело - центральное отопление. У тебя тепло и уютно, однако очень скоро его перестанешь замечать. И конечно, оно не волнует. Многие женщины с удовольствием соглашаются на центральное отопление. А вот я люблю огонь.

Тут Доротея себя недооценила. Она сама пылала, точно огонь. Во всем, что она делала, присутствовала страсть - в каждом движении, каждую минуту. Она была настоящей ведьмой и часто пугала Лэмпарта, но однажды вечером, когда время их пребывания в старом лагере заканчивалось, произошло нечто особенное.

– Ты по-прежнему тревожишься, Джон? - спросила Доротея.

– Неужели у меня опять начались кошмары? - простонал Лэмпарт.

Она быстро его успокоила.

– Ничего подобного. Просто я знаю выражение, которое иногда появляется у тебя в глазах. Ты уверен, что нам не следует больше посещать поселение здешних людей. Ты никогда не упрямишься, если на то нет важной причины.

– Да, у меня есть доводы, - признался Лэмпарт, - но я сомневаюсь, что они убедительны. Послушай, принцесса, если мы вернемся к туземцам, существует вероятность, что мы с ними подружимся. Мы можем их кое-чему научить. Луки, мечи, более эффективные копья... При помощи нового оружия они будут охотиться. Или убивать друг друга.

– Перестань, так нечестно. Не из-за нас же они решат воевать друг с другом! Почему ты не хочешь с ними подружиться?

– Кто тебя убил, принцесса?

– Карлтон Колсон, - мгновенно ответила девушка, и Лэмпарт кивнул.

– Правильно. И не через посредника, а сам. Кол-сон слишком хитер, чтобы давать в чужие руки такое страшное оружие против себя - ведь он сразу станет объектом шантажа. Ты со мной согласна? Он присутствовал на станции лично. Затем последовал приказ о бессмысленном продолжении работ в том же секторе. Я не знаю, чего следует ждать от него на сей раз, но боюсь, что для реализации задуманного он отправит на нашу планету своих людей. А те рано или поздно встретят туземцев, выследят их и уничтожат. Ты же знаешь, так оно и будет.

И я не хочу, чтобы это преступление оказалось на моей совести. Ведь я, показав, что у нас мирные намерения, рассеял их естественные подозрения и сделал беззащитными. Во всем виноват я, принцесса.

Доротея довольно долго молчала; он ощущал ее тихое дыхание и биение сердца.

– Тут я не в силах ничего сделать, Джон, - со вздохом проговорила она. - Твое сознание мне не подвластно. Могу лишь высказать свои мысли. Я считаю, что ты не несешь ответственности за туземцев, о существовании которых даже не подозревал. Конечно, положение не становится менее трагическим, однако ты ни в чем не виноват и изводишь себя напрасно. - Она снова долго молчала, потом добавила: - А вдруг, перебравшись на новое место, мы больше не встретим никаких людей... Неужели тебе не приходило в голову, что мы можем создать собственный народ?

Прошло несколько мгновений, прежде чем он сообразил, о чем говорит Доротея.

– Ты хочешь сказать... что можешь забеременеть и рожать детей? В самом деле?

– Насколько мне известно... во всяком случае, дядя Лео говорил, что нет никаких причин, которые препятствовали бы...

– Ты... у него спрашивала? Задавала вопросы? - Лэмпарт был так поражен, что Доротея захихикала и еще теснее к нему прижалась.

– Конечно, задавала, глупый ты балбес. Я женщина. Может быть, я и не знаю всех тонкостей данного сложного процесса, но я о нем думаю. Все женщины таковы. Мы так устроены.

Лэмпарт испугался, как никогда в жизни.

– По-моему, заводить настоящую семью сейчас не совсем разумно, - пробормотал он. - Я даже не знаю, что нужно делать.

– А кто говорит о том, что ребенок должен появиться на свет сейчас? - спокойно спросила Доротея. - Тебе ничего не придется делать. Ведь рожать буду я!

Однако беспокойство не покидало Лэмпарта.

– Возможно... нам следует принять меры предосторожности?

Доротея снова рассмеялась и еще теснее к нему прижалась.

– Вот еще один вопрос, в котором ты не разбираешься. Я же тебе рассказывала, меня вырастили эксперты. Ни о чем не беспокойся. А когда разговор на данную тему перестанет вызывать у тебя ужас, мы к нему вернемся.

– Не знаю, - пробормотал Джон. - Я никогда об этом не думал. - Теперь у него появилась новая тема для размышлений.

Безмятежные дни закончились как-то слишком быстро. Прилетел шаттл, доставил дополнительный - и совершенно ненужный запас топлива. Доротея и Лэмпарт погрузили на корабль сани и множество других ценных предметов, собранных за время стоянки. Затем начался долгий процесс тестирования двигателей. Доротея делать было нечего, она просто сидела рядом с Лэмпартом и наблюдала за его уверенными движениями. Прозрачный купол, затемненный поляризующимися фильтрами настолько, что Альциона превратилась в обычное яркое солнце, дал ей возможность еще раз посмотреть на холмы.

– Конечно, глупо, - призналась девушка, - но мне жаль покидать наш старый лагерь, Здесь произошло так много замечательных событий.

– Не вставай, - предупредил Лэмпарт. - Через три минуты взлетаем. И помни, никаких разговоров! Ты мертва!

Он наблюдал за показаниями приборов, а когда пришло время, нажал кнопку старта. Корабль вздрогнул и начал медленно подниматься, постепенно увеличивая скорость. Холмы остались далеко внизу, земля превратилась в серебристую равнину, лишь кое-где мелькали красные и синие пятна скал.

– Вертикальный подъем на двадцать миль, - продолжал Лэмпарт, - потом берем курс на восток. Они видят наш корабль на экранах своих мониторов.

Двигатели ровно гудели, судно послушно выполняло команды капитана. Неожиданно ожил радиопередатчик, и шум помех заставил Лэмпарта поморщиться. Через несколько секунд донесся равнодушный механический голос:

– База вызывает корабль. Вы меня слышите? Лэмпарт включил передатчик и взялся за микрофон:

– Говорит корабль. Слышу вас.

– Заканчивайте подъем на высоте в тридцать миль. Оптимальная высота для слежения.

– Тридцать миль. Слышу вас, - проворчал Лэмпарт, а для Доротеи добавил, выключив микрофон: - Неужели они боятся меня потерять?

Он продолжал подъем, а когда высотомер показал двадцать девять миль, уменьшил тягу и снова взялся за микрофон.

– Высота почти тридцать миль. Поворачиваю на запад. Полет будет проходить со скоростью сто миль в час.

Теперь заговорил другой голос. Даже конвертирующее устройство не смогло изменить знакомых обертонов - у Лэмпарта перехватило дыхание.

– Джон Лэмпарт, говорит Карлтон Колсон. Ты меня разочаровал. Я думал, ты умен и не решишься на обман. Твой отец совершил такую же ошибку и умер. Теперь твоя очередь... Лэмпарт, я никому не верю. Я изучил твои образцы. Однако ты не подозревал, что шаттл, регулярно доставлявший припасы, имел возможность самостоятельно брать пробы грунта. Принесенный им песок практически на сто процентов состоит из металла - ты и сам это прекрасно знаешь, Лэмпарт. Ты решил скрыть правду. Не знаю почему, впрочем, мне все равно. Глупая женщина, которая настояла на том, чтобы присоединиться к тебе, очевидно,

стала твоей соучастницей. Я ее тоже уничтожил. Прощай! - Резкий голос Колсона смолк, а реле автоматически щелкнуло, прерывая связь.

От неожиданности Доротея вздрогнула, хотя и знала, как работает передатчик.

Однако Лэмпарт отреагировал мгновенно. Молниеносным движением он выключил всю аппаратуру, кроме двигателей, и развернул корабль на восток. Джон с невероятной быстротой считал варианты, отбрасывал их, прикидывал скорость, расстояния, положение относительно поверхности планеты. Затем, чувствуя, как пот начинает заливать глаза, заглушил двигатели и попытался представить рельеф местности внизу.

Понимая, что больше рисковать нельзя, Лэмпарт включил экраны внешнего обзора. Горные вершины были слишком близко!... Уверенно прикасаясь к рычагам управления, он влетел в знакомую ложину между двумя почти отвесными склонами и разглядел арену, на которой, спасая жизнь Доротеи, убил громадную ящерицу. Стараясь держаться подальше от входов в пещеры, Джон мягко посадил корабль на скалистую площадку поближе к деревьям. В следующее мгновение двигатели смолкли, и наступила тишина.

– Надеюсь, - проговорил Лэмпарт каким-то чужим голосом, - нам удалось обмануть Колсона. Локатор может засечь корабль только по радиопередаче, а я сразу выключил все оборудование. И полетел в противоположную сторону. Если они нас потеряли, то наверняка решили... что мы взорвались ко всем чертям!

– О Джон. - Доротея сжала его локоть. - Какой дьявольский замысел! Колсон с нами играл! Он все знал с самого начала!

– И чего он добился? Принцесса, я думаю, дело сделано. Мы свободны. Совершенно! Хорошо, если мы не напугали до смерти местных жителей. Будем выходить?

– Пока еще рано. Я не смогу пройти и нескольких шагов, меня трясет. Давай немного подождем. Ты отреагировал просто мгновенно! Я бы никогда так не сумела. Какой у него жуткий голос!

– Остается надеяться, что я действовал достаточно быстро. - Только теперь Лэмпарт нашел в себе силы взглянуть на Доротею. - Ты понимаешь, что отныне нам придется рассчитывать лишь на себя?

– Да, конечно. Но я совсем ничего не боюсь. Более того, я даже рада, что все проблемы наконец разрешились. Исчезла нависавшая над нами черная тень, а вместе с ней и страх. Наверное, подсознательно я не верила в спасение; мне казалось, что рано или поздно он до нас доберется. А теперь мы свободны!

Приятная мысль. Лэмпарт прекрасно понимал, что имела в виду Доротея, говоря об исчезновении черной тени. Он видел, как сияют глаза девушки и какой счастливой стала улыбка. Однако что-то продолжало его тревожить. Какая-то мелочь...

– Последи за туземцами, - предложил Джон, - а я приготовлю кофе. Если заметишь движение, сразу зови меня. Я принесу бинокли.

Лэмпарт помнил, что в кладовых есть две пары превосходных биноклей. Он уже пользовался ими, наблюдая за похожими на носорогов существами, и принялся за поиски, специально стараясь отвлечься и думая о пустяках, чтобы подсознание само нашло ускользающую мысль. Однако к тому моменту, когда Джон вернулся в рубку, ему так ничего и не пришло в голову.

Доротея рассматривала склоны через прозрачный купол.

– Что-нибудь новое? - спросил он, подходя к девушке и нежно похлопав ее чуть пониже спины.

Доротея выскользнула из его объятий.

– Ничего интересного. Я старалась не высовываться - кто знает, какие у них глаза... Но я кое-что слышала!

Лэмпарт метнулся к панели управления и включил внешние сенсоры. Донесся нарастающий шум, слишком хорошо ему знакомый. У него похолодели ладони.

– Вот оно! - воскликнул Лэмпарт. - Я глупец! Они приближаются! Корабли! Видимо, решили сесть на холме. Пошли!

Доротея побежала вслед за ним и молча помогла вытащить из грузового отсека сани. Гром, доносившийся с небес, стал оглушительным. К счастью, Лэмпарт разобрал раму не до конца, поэтому сани довольно быстро удалось привести в порядок.

– Что ты собираешься делать? - резко спросила Доротея, но Джон лишь отмахнулся от нее, как от надоедливой мухи.

– Не знаю. Хочу сначала посмотреть, как поведут себя они!

Он схватил бинокль и увидел, что Доротея держит луки и охапку стрел. Лэмпарт хотел отругать ее: разве можно таким оружием одолеть космический корабль? Однако передумал и лишь покачал головой. Не стоит терять время попусту.

Источник шума быстро приближался. Молодые люди устроились на санях, и Лэмпарт погнал машину, как никогда ранее. Их ковер-самолет мчался над самой землей, стремительно огибая выступы скал и едва не задевая за ветви деревьев. А Лэмпарт тем временем мучительно пытался найти решение проблемы.

– Я тебе скажу, что сейчас будет, - мрачно сообщил он. - Теперь я понял, зачем Колсону понадобились дополнительные тридцать дней и к чему он готовился. Мы увидим фрегат - громадный корабль, до отказа набитый людьми и тяжелым оборудованием. Колсон наконец добрался до сокровищ, о которых мечтал.

– Но я считала, - ветер делал речь Доротеи немного невнятной, - что обычные люди не в состоянии здесь находиться. Именно поэтому дядя Лео и создал нас!

– Разумеется, ты совершенно права. Человек не в силах долго выносить такие перегрузки, если ему нужно вести разведку и заниматься физическим трудом. Однако им не надо ничего искать - вот мили и мили песка, невиданно богатого металлами. Бери, сколько хочешь. Один наш холм стоит миллионы... Колсон тщательно подготовился к сбору урожая.

Лэмпарт вел сани на полной скорости, полагаясь на свои рефлексy. В сознании пульсировала одна мысль - любой ценой остановить Колсона! Однако он не собирался кончать жизнь самоубийством. У выхода из ложины Лэмпарт остановил сани и спрятал их среди густых зарослей.

– Пойдем!

Доротею не пришлось просить дважды. Закинув за спину лук, девушка прыгнула вниз. Лэмпарт последовал ее примеру, тоже захватив с собой лук и стрелы. Они устремились вверх по неровному склону. Гром с противоположной стороны смолк всего несколько секунд назад, в полуденном воздухе продолжало звучать эхо.

– Осторожно! - предупредил Джон, когда молодые люди подошли к перевалу, подполз к самому краю и выглянул наружу, чувствуя рядом плечо Доротеи.

Так и есть! Огромный корабль, в два раза превосходивший размерами тот, на котором жили они, приземлился точно на месте их старого лагеря. Это окончательно привело Лэмпарта в ярость.

– Что тут затевается? - спросила Доротея.

– Похоже, перед нами выход грузового отсека, - ответил Лэмпарт. - Вон та прямоугольная панель. Сначала они должны ее открыть... есть!

С пронзительным скрежетом металлическая плита начала опускаться на песок, за ней зияла черная дыра.

Затем раздался рев моторов, и из корабля не торопясь выполз массивный вездеход на гусеничном ходу.

– Экскаватор. Видишь черпак и кузов? А вот еще один.

Солнце слепило глаза. Лэмпарт потянулся за биноклем и принялся рассматривать людей, которые управляли машинами. Тем временем на песок выползло еще два экскаватора. Водители были в тяжелых скафандрах со встроенными корсетами - не слишком удобно, но в них можно переносить жару и манипулировать рычагами. Машины устремились вперед, явно действуя по заранее разработанному плану. Вслед за ними выехала еще одна, более крупная и с прозрачным куполом. Внутри сидел человек. Лэмпарт узнал агрегат с первого взгляда.

– Смотри, плавильня! Черпаки доставляют в нее свое содержимое, и тут выплавляются слитки. Затем грузовик доставит их на корабль. Все предусмотрено. Принцесса, - он бросил быстрый взгляд на Доротею, - ты сумеешь поразить такую цель?

Лэмпарт прекрасно знал, что она справится: он бы не промахнулся. И реакция Доротеи его не удивила.

– Мы должны сначала их предупредить, Джон. Эти люди не сделали нам ничего плохого.

– Согласен! - Он грустно улыбнулся. - Будем играть честно. Предупредим их. Только вот как?

Затем Джон вспомнил про радиопередатчик у себя на запястье и включил его.

Послышался шум помех, но на их фоне возникли голоса. Один из них отдавал приказы, другие отвечали.

– ...так близко к склону холма, как сумеете. Произведите быструю разведку. Руководствуйтесь своими картами. Плавильня, продвигайтесь понемногу вперед, подальше от люка...

– Оставайтесь на месте, - приказал Лэмпарт и выпрямился во весь рост, чтобы его увидели снизу. Он поднес передатчик к лицу, и ярость в душе исчезла, ее сменила холодная уверенность. - Говорит король Серебряной, - продолжал Лэмпарт медленно и четко. - Вы, люди с корабля, проникли в мой мир без разрешения. Я вас предупреждаю...

Он не закончил. После первых же слов маленькие, похожие на куклы фигурки застыли на месте, а переговоры по интеркому прекратились. Затем все водители подняли головы, быстро наклонились, и в следующий миг у них в руках появилось оружие. Лэмпарт мгновенно упал и откатился в сторону - четыре фиолетовых луча разорвали воздух там, где он только что стоял.

– Лазерные ружья... Ну, теперь ты готова?

– Говори, что делать, - оскалившись, ответила Доротея.

Лэмпарт уже придумал план.

– Ты иди туда, а я - в другую сторону. Когда найдешь подходящую позицию, выбери ближайшего водителя и стреляй. Затем двигайся! Не задерживайся на одном месте. Лазерные ружья бьют без промаха. Исключи любой риск. Давай!

Прячась за вершиной холма, Доротея, словно разъяренная золотая львица, устремилась вперед.

Лэмпарт двинулся в противоположную сторону. Вскоре он нашел удобное место и посмотрел вниз. Водители внимательно изучали холм. Он достал стрелу, мысленно повторил все движения, встал, прицелился и спустил тетиву. Пробежал, скрываясь за скалой, десяток ярдов, остановился и бросил короткий взгляд на неприятеля. Он увидел, как стрела легко пронзила скафандр.

Лэмпарт успел заметить, как вторая серебристая игла пришила человека, сидевшего в экскаваторе, к креслу. Да, подумал Лэмпарт, они ведь самые обычные, слабые люди. Он вскочил на ноги, прицелился и поразил третьего водителя; затем, не двигаясь с места, достал следующую стрелу, мощно натянул тетиву и выпустил ее в купол плавильни.

Упав на землю, Джон наблюдал, как стремительно летит серебристый снаряд. Прозрачная оболочка купола стала молочно-белой, а в следующее мгновение обрушилась вниз. Пространство прочертила еще одна сверкающая стрела, выпущенная Доротеей, которая тоже не знала промаха.

Наступила тишина. Молчание смерти. Лэмпарт поднес к губам передатчик и, не поднимаясь, снова заговорил..

– Я король Серебряной.- Его голос звучал холодно и жестко. - Вы не вняли моему предупреждению. Теперь вы мне верите?

– Разворачивать усиленный отряд, сэр?

– Только не по радио, болван!

Голоса стихли - очевидно, неприятель отключил связь.

Лэмпарт продолжал наблюдение. Двое наемников с оружием в руках почти бегом поднимались вверх по склону, еще двое неуклюже пытались обойти противника с фланга. Немного погодя возникли четверо с лазерными ружьями. Лэмпарт вскочил на ноги, практически мгновенно выпустил одну за другой две стрелы, перебрался на новую позицию и выглянул из-за скалы. Ему удалось вывести из строя двоих людей Колсона. Третий судорожно вскинул руки - стрела Доротеи прошла его насквозь. Еще пятеро залегли. Они были совершенно беспомощны в тяжелых скафандрах, к тому же начало сказываться непривычно высокое тяготение. Лэмпарт крикнул:

– У вас нет никаких шансов. Зачем умирать? Забирайте своих погибших товарищей и машины. Уходите!

Все застыло в неподвижности, из передатчика доносились лишь помехи. Затем Лэмпарт увидел, как медленно поворачивается в его сторону антенна, установленная на высоком борту корабля. Открылся черный оружейный порт. Лэмпарт спокойно наблюдал за медленно выдвигающимся дулом пушки.

– Лэмпарт! - прозвучал из передатчика такой знакомый ненавистный голос. - Это, конечно, ты. Кто еще здесь может быть? Теперь я вижу, что недооценил тебя. Поскольку нас атакуют с двух сторон, значит, должен быть еще кто-то. Моя дочь Доротея. Я не ошибся?

– Ты продолжаешь меня недооценивать, Колсон. Нынешнюю схватку тебе не выиграть. Я в состоянии прикончить любого, кто выступит против меня.

Лэмпарт внимательно следил за антенной и дулом орудия, которое торчало, словно примитивная пушка из доисторических времен, и пытался предвидеть следующий ход зловещего разума своего врага.

– Доротея, ты меня слышишь?

– Слышу! - презрительно ответила девушка. - Я ведь мертва, не забыл? Ты меня убил... отец!

Антенна повернулась и застыла, а дуло пушки стало перемещаться.

Теперь Лэмпарт понял, на что рассчитывал Колсон.

– Беги, принцесса, беги! - крикнул Джон. - Они пытаются определить, где ты находишься! На корабле установлена промышленная лазерная пушка. Тебя сожгут!

В следующее мгновение Лэмпарт уже выпрямился во весь рост, прицелился, изо всех сил натянул тетиву и выпустил стрелу в темноту, клубящуюся вокруг черного дула. За первой последовала вторая. Раздался вопль. Одновременно широкий пурпурный луч ударил в скалу справа от Лэмпарта. Взметнулся огонь, во все стороны полетели осколки камня. Джон отпрыгнул и покатился по земле. И как раз вовремя - затаившиеся на склоне люди начали палить из лазерных ружей.

Переждав несколько секунд, он осторожно выглянул из-за валуна и послал подряд две стрелы. Бок горел от мучительной боли - на сей раз его достали.

Запах гари жег ноздри. Лэмпарт посчитал оставшиеся стрелы - всего восемь штук, - выскочил на открытое место и прицелился в антенну, проклиная себя за то, что не догадался сделать этого раньше. Лежа на животе, он услышал скрежет и вой, - очевидно, мотор антенны заклинило. Высунувшись из-за укрытия, Лэмпарт убедился, что не промахнулся. Однако мощный фиолетовый луч продолжал вгрызаться в скалы, мгновенно превращая их в шлак.

С огромным облегчением Джон успел заметить, как несколько сверкающих стрел умчались в темноту, окружавшую дуло лазера. Луч перестал перемещаться, а вскоре и вовсе погас. Трое оставшихся в живых людей, напуганные до последнего предела, бросились врассыпную. Лэмпарт хладнокровно прикончил одного из них, двое мгновенно залегли.

– Лэмпарт! - послышался голос Колсона, задыхавшегося от ярости. - Я предлагаю перемирие. Мы хотим забрать мертвых и раненых.

– Плюс машины и все остальное. Убирайтесь отсюда. В противном случае мы не договоримся. Я не намерен шутить.

Довольно долго слышался лишь шум атмосферных помех.

– Ладно, Лэмпарт, - наконец прервал молчание мрачный голос Колсона. - На сей раз твоя взяла. Но я вернусь. Можешь не сомневаться.

Лэмпарт лежал, наблюдал и слушал, как Колсон отдает команды. Двое оставшихся в живых людей бросили оружие и отправились за телами погибших товарищей. Еще несколько человек в скафандрах занялись оборудованием.

Он услышал шорох у себя за спиной, быстро обернулся и увидел приближающуюся Доротею. Девушка вся перепачкалась, прекрасные волосы обожгло лазерным лучом, плечо и грудь были сильно поцарапаны.

– С тобой все в порядке? - спросил Лэмпарт, снова поворачиваясь к кораблю Колсона и обнимая Доротею за плечи, когда она устроилась рядом с ним на земле.

– Несколько синяков и царапин. Эта штука... скалы плавилась и плевалась огнем... Мне пришлось бегать изо всех сил. Ты ведь не думаешь, что Колсон улетит, Джон? Он не из тех, кто признает свое поражение.

– Я верю ему не больше, чем ты, принцесса. Однако в данный момент у него нет другого выхода. Ситуация, по крайней мере, патовая. Пока они сидят внутри корабля, нам до них не добраться, но и они выйти больше не осмелятся. Ему нужно все обдумать.

– Он вернется. И уж можешь не сомневаться, подготовится как следует!

– Знаю. - В голосе Лэмпарта появилась горечь. - Нам удалось их смутить, однако мы с самого начала находились в безнадежном положении. Два голых дикаря против высокоразвитой цивилизации. Никаких шансов! Теперь нам остается только прятаться. Когда они улетят, займемся поисками подходящего убежища.

– И просидим там до самой смерти.- Доротея тоже вдруг почувствовала всю безнадежность их положения. - Колсон никогда от своего не отступится.

Последний экскаватор со скрежетом въехал в грузовой отсек. Медленно скользнул внутрь трап, закрылся люк. Наступила короткая тишина, потом включились главные двигатели, послышался оглушительный грохот, задрожала земля, и могучий фрегат начал осторожно подниматься в воздух.

Прищурившись, Лэмпарт наблюдал за улетающим врагом. Что-то здесь не так, корабль перемещается слишком неспешно. Затем он и вовсе завис на одном месте... Страшная догадка промелькнула в мозгу Лэмпарта, он схватил Доротею за руку - неуклюжее судно начало маневрировать.

– Беги! Нужно уносить отсюда ноги! Они сейчас вернутся. Колсон хочет изжарить нас живьем! - закричал он, понимая, что не ошибся.

Лэмпарт знал, что они не успеют добраться до безопасной зоны. Чудовищное пламя превратит их в горстку пепла. Однако человеку свойственно сохранять надежду до самого последнего мгновения. Бросив мимолетный взгляд на ревущую Немезиду - корабль приплясывал, словно обезумевший гиппопотам, готовясь устремиться в погоню, - Джон толкнул девушку в сторону и сделал всего несколько шагов...

И тут весь мир взорвался. Лэмпарта оглушило, а в следующее мгновение налетел смерч. Джон лишь успел прикрыть руками голову, затем поток понес его по скалам и острым камням. Наконец, ошеломленный, потерявший ориентировку, он остался лежать на земле. Наступила тишина, хотя в ушах гремел не-смыкающийся колокол. Медленно оседала пыль. Рядом с глухим, почти неслышным стуком упал камень. Через некоторое время Лэмпарт нашел в себе силы пошевелиться, поднять руки и оглядеться по сторонам.

Потом сел, всхлиывая от мучительной боли, и бессмысленно уставился на высокий столб дыма и пламени, поднимающийся из-за вершины холма. Лэмпарта удивило, что он еще в состоянии двигаться. Голова раскалывалась, - казалось, там медленно перекатываются мельничные жернова. В рот набилась пыль. Все тело было изранено и покрыто кровью, но он все-таки заставил себя сделать несколько неверных шагов.

Из глубин сознания всплывало слово. Взрывчатка!... Чертова взрывчатка, которую он закопал в песке! Вероятно, грузовой корабль развернулся прямо над ней, и она сработала, попав в пламя двигателей.

Лэмпарт истерически расхохотался, закашлялся и хрипло прокричал:

– Подавился своим собственным зарядом, ублюдок!

Все происшедшее вдруг представилось ему невероятной, космической шуткой. А потом он вспомнил...

– Принцесса! Где ты? Принцесса!

Собственный вопль болью обжег измученные барабанные перепонки. Лэмпарт сердито потряс головой, чуть не упал и побрел вверх по склону, ругаясь, проклиная и моля судьбу о снисхождении. Вскоре он увидел тонкую золотую руку, торчащую из кучи камней, опустился на колени и принялся осторожно разгребать завал. Доротея лежала очень тихо. Он сдул пыль с ее лица и прижал ухо к груди, но ничего не услышал - в ушах шумело. Тогда он подхватил ее на руки и посадил рядом с собой.

Лэмпарт чуть не заплакал, когда Доротея шевельнулась, закашлялась и открыла глаза. Сначала они были совершенно пустыми, но затем в них появилось понимание. Лэмпарт прижал ее к груди, а потом поцеловал в губы. И с благодарностью почувствовал, что Доротея отвечает на его поцелуй.

– Я еще жива! - Он скорее прочитал ее слова по губам, чем услышал, и глупо кивнул. - Что произошло?

– Не имеет значения. - Джон поднял ее на руки, как ребенка, постоял немного, соображая, где остались сани.

Сани были на месте и практически не пострадали от взрыва - их лишь отбросило в сторону. Опустив Доротею на пыльную траву, Лэмпарт привел их в порядок, осторожно уложил девушку на шкуру, включил двигатель, и машина медленно полетела к кораблю.

Лэмпарт наклонился над Доротеей, ухмыляясь как дурак, и она, ответно улыбнувшись, протянула руку, чтобы стереть пыль с его многочисленных ран, не обращая внимания на свои собственные.

– Что произошло? - снова спросила девушка.

– Взрывчатка, - ответил Лэмпарт. - Помнишь? При помощи которой он намеревался меня уничтожить... а в результате нашел собственную гибель.

– Значит, все кончено?

– Да. Хочешь вернуться и посмотреть? Доротея кивнула, поморщившись от боли. Лэмпарт направил сани к лощине и дальше вверх вдоль склона. Хотя он представлял себе, что они должны увидеть, огромный кратер даже на него произвел сильное впечатление. Едкий дым до сих пор клубился над воронкой. Доротея молча стояла рядом с ним, а потом крепко сжала его руку и заглянула в глаза.

– Все кончено, Джон. Да?

– Да, кончено... а для нас только начинается. - Он нежно поцеловал ее и снова посмотрел на кратер. - Через несколько дней ливни смоют все следы. Но мы будем помнить. Мы здесь останемся. Теперь это действительно наша планета. Наш дом! До конца жизни.